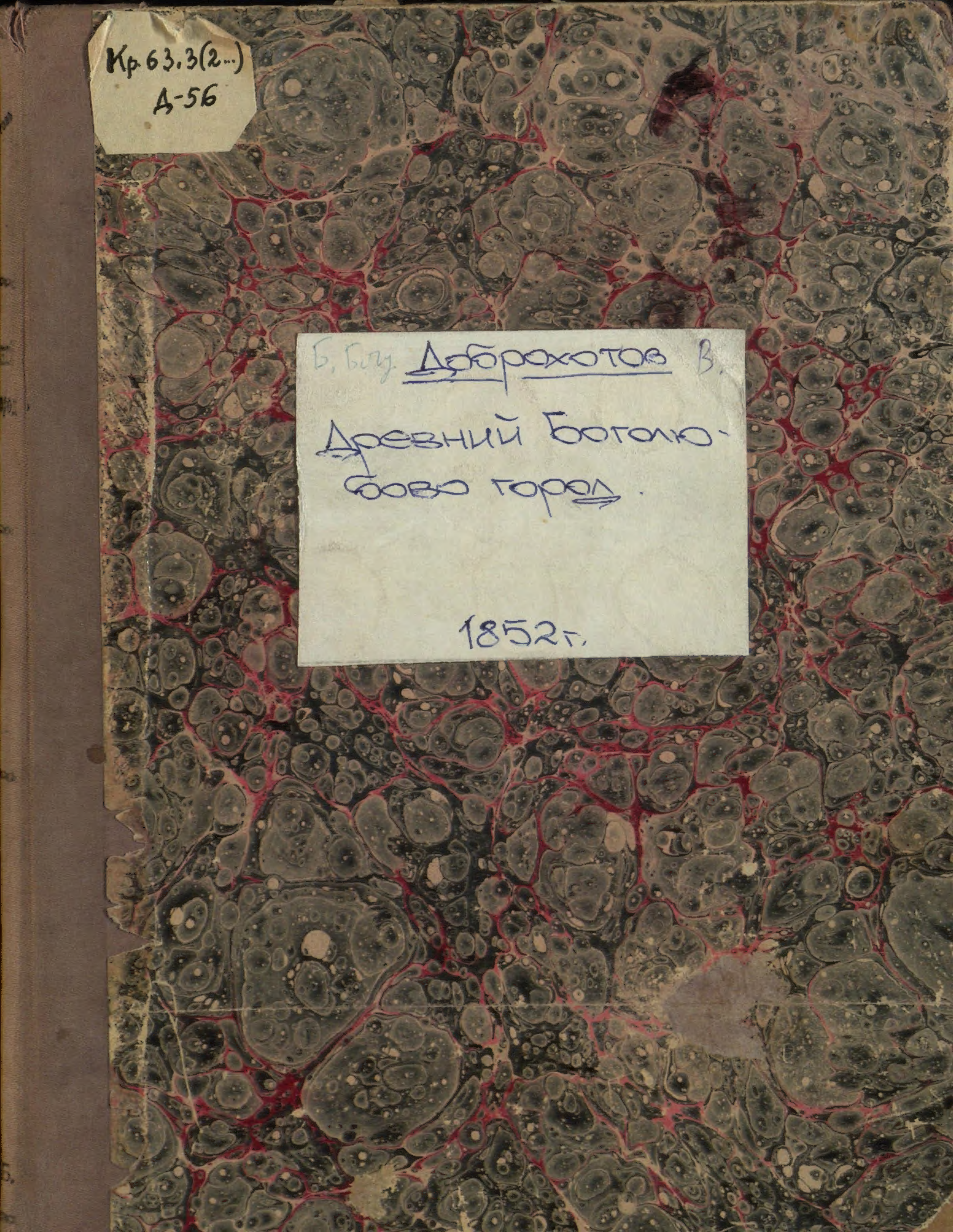

Кр. 63.3(2...)
Д-56
Б, Б-гу. Доброхотов В.
Древний Боголюбово город.
1852 г.

EX LIBRIS
Л. С. БОГДАНОВА

ДРЕВНІЙ БОГОЛЮБОВЪ ГОРОДЪ

и

МОНАСТЫРЬ

съ

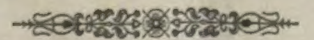
ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМИ.

═

СОЧИНЕНІЕ

В. Доброхотова,

РЕДАКТОРА ВЛАДИМІРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

МОСКВА.

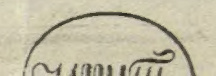
Въ Университетской Типографіи.

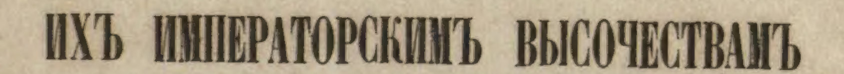
1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 20-го, 1852 года.

Ценсоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ

ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

и

МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ОБЩІЙ ВИДЪ БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ
съ Южной Стороны.

ГЛАВА I.

Въ ней существенно говорится о городѣ Боголюбовѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выказывается причина основанія и Боголюбова монастыря и описывается внѣшность его.

═

Едва-ли кто изъ Русскихъ путешественниковъ, знакомый съ исторіею своего отечества, проѣзжая отъ Владиміра къ Нижнему-Новгороду, не останавливалъ своего вниманія на древнемъ Боголюбовомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Владиміра на $10^1/_2$ верстъ.

Этотъ монастырь южною стороною расположенъ при береговыхъ въ древности высотахъ рѣки *Клязьмы*, оставившей по удаленіи своемъ отъ монастыря, въ неизвѣстные годы, длинное озеро, между которымъ и *Клязьмою* находятся луга съ довольно глубокими рытвинами, показывающими прежнія теченія этой быстрой рѣки, а за ней, на дальнихъ высотахъ, зеленѣютъ сосновые, нынѣ небольшіе лѣса; сѣверовосточной стороной, на разстояніи не много болѣе полуверсты отъ монастыря, протекаетъ рѣка Нерль [1], обстановленная селеніями,

---

[1] Во Владимірской губерніи находятся двѣ рѣки съ одинаковымъ названіемъ — большой и малой Нерли. *Большая Нерль*, вытекая изъ Переславскаго озера Плещеева, до озера Сомина называется Вексою, и только по выходѣ изъ этого озера получаетъ наименованіе Большой Нерли; потомъ прошедъ Переславскій уѣздъ,

расположенными по берегамъ ея; на юго-западѣ, только чрезъ глубокій оврагъ, находится село Боголюбово, гдѣ вѣроятно, въ древности былъ посадъ города Боголюбова.

Этотъ городъ, оставившій по себѣ немногіе памятники своего существованія, заключалъ въ себѣ и монастырь; а потому и сообщаются прежде всего сказанія древнихъ лѣтописцевъ объ самомъ городѣ и описаніе настоящаго состоянія его.

Сказанія о существованіи Боголюбова находятся въ лѣтописяхъ: въ четвертой Новгородской на страницѣ 10-й, въ Суздальской или Владимірской, по Лаврентьевскому Списку на стр. 157 и въ Кіевской, по Ипатьевскому списку на стр. 111.

Въ Новгородской лѣтописи подъ 1158 годомъ читаемъ такъ: «Князь Андрей... градъ заложи Боголюбивое.»

Въ Суздальской, по описаніи кончины Князя сего, сказано: «Горожане же Боголюбскыи и дворяне разграбиша домъ Княжь.»

Но всего яснѣе повѣствуетъ объ городѣ Боголюбовѣ Кіевская лѣтопись: въ ней показано даже разстояніе его отъ города Владиміра и изъ какого матеріала построенъ былъ Боголюбовъ: «Великій Князь Андрей Суждальскій, сынъ Дюрдевъ (Юріевъ) внукъ Володимерь Мономаха..... создалъ собѣ городъ каменъ, именемъ Боголюбый, толь далече, якоже Вышегородъ отъ Кіева [1], также и Боголюбый отъ Володимеря..... и церковь преславну Святыя Богородица Рожества, посредѣ города, камену, созда въ Боголюбомъ.»

И такъ Боголюбовъ основанъ сыномъ Юрія Владиміровича (Долгорукаго) Владимірскимъ, Суздальскимъ и Ростовскимъ Великимъ Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ *Боголюбскимъ*, бывшимъ Удѣльнымъ

впадаетъ подъ городомъ Калязинымъ въ Волгу. Верховье *Малой Нерли* находится въ Переславскомъ же уѣздѣ, подъ селомъ Троицкимъ. Она выходитъ изъ болота и простираетъ свое теченіе по уѣздамъ: Переславскому, Юрьевскому, Суздальскому и Владимірскому и, наконецъ нынѣ, верстахъ болѣе чѣмъ въ двухъ отъ Боголюбова монастыря, впадаетъ въ рѣку Клязьму.

[1] Вышгородъ нынѣ село. — Оно находится отъ Кіева въ 7 верстахъ, или не много болѣе.

Княземъ Вышгородскимъ; но въ которомъ именно году основанъ, въ лѣтописяхъ Суздальской и Кіевской указаній на это нѣтъ, и только въ четвертой Новгородской лѣтописи подъ тѣмъ же 1158 годомъ сказано: «заложи Князь Андрей въ Володимерѣ церковь Святую Богородицю Успеніе, Априля 8-е, о единомъ версѣ, и да ей много имѣнія, свободы и села лучшая, дани и десятины во всемъ и въ стадѣхъ и торгъ десятый; и градъ заложи Боголюбивое.»

Это сказаніе Новгородскаго лѣтописца, справедливое въ отношеніи ко времени основанія Успенскаго храма во Владимірѣ, должно быть справедливо и въ отношеніи ко времени основанія города Боголюбова. Правда, что Андрей Юрьевичъ прибылъ въ здѣшнюю страну еще въ 1155 году [1]; но изъ извѣстныхъ древнѣйшихъ лѣтописей не видно, чтобы Андрей до кончины отца своего Юрія, послѣдовавшей въ Маѣ мѣсяцѣ 1157 года [2], сдѣлалъ что-либо достойное вниманія лѣтописцевъ. Только съ кончиною его начинается рядъ славныхъ дѣяній Андрея.

Причина построенія Боголюбова, гдѣ этотъ Князь до самой кончины своей имѣлъ постоянное пребываніе, заключалась вѣроятно, между прочимъ и въ томъ, что Боголюбовъ своимъ мѣстоположеніемъ напоминалъ Князю мѣсто прежняго его княженія, Вышгородъ; но надобно полагать то, и самое главное, что для Андрея, имѣвшаго религіозный и вмѣстѣ воинственный духъ, требовалось болѣе уединенія; и ему едва-ли нравилась, вѣроятно уже шумная тогда жизнь во Владимірѣ, также точно, какъ не нравилась Князю столичная жизнь Кіевлянъ. Въ обширномъ Великокняжескомъ городѣ, Андрей гораздо болѣе могъ быть стѣсненъ особенными условіями жизни, тамъ необходимыми; но проживая въ тихомъ уединеніи Боголюбова, окруженный только своею дружиною и должностными боярами, онъ удобнѣе могъ питать и осуществлять свойственныя духу его идеи и, при тогдашнемъ изобиліи лѣсовъ, гдѣ конечно находи-

---

[1] Сузд. 148; Кіев. 78.

[2] Сузд. 149.

лось весьма много и дикихъ звѣрей, гоняться за ними [1]. Эта охота была почетною и любимою у древнихъ Князей.

Изложенныя здѣсь причины о построеніи города Боголюбова ни мало не противорѣчатъ сказанію, находящемуся въ рукописномъ житіи Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго [2]. Тутъ говорится собственно о причинѣ основанія Соборной Рождественской церкви и самого Боголюбова монастыря; а о построеніи города сказано уже въ-послѣдствіи и, можно сказать, — мимоходомъ. Для видимости помѣщается здѣсь сокращенная выписка изъ того житія, частію можетъ быть, заимствованнаго изъ записокъ составителей Степенной книги [3].

«..... Идый же Великій Князь Андрей предпріятымъ своимъ «путемъ (изъ Вышеграда), и бывъ во Владимірѣ, идѣже съ велію «честію срѣтоша его съ чудотворнымъ Пречистыя Богородицы обра-«зомъ [4] вси граждане отъ мала до велика, и пойде изъ Владимі-«ра къ Ростову, и достиже внизъ по рѣцѣ Клязьмѣ отъ Владиміра «яко седмь поприщъ (на сіе мѣсто, идѣже Пресвятыя Богородицы «монастырь стоитъ, нарицаемый Боголюбскій), и на томъ мѣстѣ быв-«шіи подъ тѣмъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ, «кони сташа, и нимало съ мѣста поступиша; Великій же Князь Ан-«дрей.. повелѣ иные кони сильнѣйшіе привести на премѣненіе пер-«выхъ коней, и быша по обычаю впряжены подъ тоже возило, на «немъ же чудотворный... образъ стояше; но и тіи кони, такожде «понуждаеми и біени бывша, никакоже съ мѣста того поступити «могоша. Сіе чудо Великій Князь Андрей видя, повелѣ иныхъ ко-«ней множество привести и впрящи, обаче и по сихъ ничтоже успѣ... «повелѣ Іерею на томъ мѣстѣ предъ чудотворнымъ Пресвятыя Бо-«городицы образомъ молебное пѣніе совершити; во время же то и «самъ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы паде на землю и со «слезами нача молитися, обѣщаваяся на томъ мѣстѣ церковь камен-

[1] Примѣч. 512 къ III кн. Исторіи Татищева.

[2] Это житіе хранится въ Боголюбовомъ монастырѣ.

[3] Стран. 298.

[4] Этотъ образъ извѣстенъ подъ именемъ иконы Владимірской Богоматери.

«ную поставити, и украсити ю, елико ему мощно. По молебномъ же «пѣніи и наставшей нощи, Великій Князь Андрей вниде въ наметъ «свой [1], и падъ на землю, нача со слезами... молитися... и молящуся ему... въ полунощи явися сама Пресвятая Богородица... очевиднѣ въ наметѣ стоящая, въ единой руцѣ хартію держащая, и «рече ему: нехощу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави «его во Владимірѣ, а на семъ мѣстѣ, во имя моего Рождества церковь каменную воздвигни и обиталище инокомъ состави..... Великій Князь Андрей... скоро повелѣ на томъ мѣстѣ, идѣже сподобися видѣти Небесную Царицу... церковь каменную заложити... призва искуснѣйшихъ изографовъ, и повелѣ образъ Пресвятыя Богородицы таковымъ подобіемъ, якоже ему явися, благолѣпнѣ написати... и церковь каменную, на показанномъ Богоматерію мѣстѣ, совершии...; въ ней же чудотворный Пресвятыя Богородицы образъ, «иже изъ Вышеграда принесе съ собою и новонаписанный въ подобіе явльшіяся ему Богоматере образъ, нареченный Боголюбивыя, «постави и освяти оную церковь; устави же того чуда праздникъ «праздновати по вся лѣта мѣсяца Іуніа въ 18 день, на память Святаго мученика Леонтія. И сего ради преславнаго и чудеснаго Божія матере явленія, Великій Князь Андрей нарече мѣсто то Боголюбимое; оттолѣже и самъ прозвася Боголюбскій; потомъ же ту «градъ построивъ и дворъ свой Княжій близъ навосозданныя Рождества Пресвятыя Богородицы церкве постави и велми мѣсто оно «любляше и живяше ту.....» [2]

Городъ Боголюбовъ, славный пребываніемъ въ немъ Великаго Князя, гдѣ находился дворецъ его и домы бояръ, тіуновъ, дѣтскихъ и мечниковъ [3]; куда, по призыву его, собирались полки: Ростовскіе и Суздальскіе, Владимірскіе и Рязанскіе и другіе; гдѣ онъ принималъ иноземныхъ гостей [4], съ кончиною Князя, послѣдовавшей въ

---

[1] Шатеръ или походная палатка.

[2] Смотр. приложенія — первое и потомъ вторре.

[3] Кіевск. 114; Суздал. 157.

[4] Кіев. 115.

1174 году, потерялъ свое политическое значеніе. — Онъ и даже окрестности его, тотчасъ же разграблены и, можно сказать, опустошены: «Горожане же Боголюбскыи и дворяне разграбиша домъ «Княжь и дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу, злато и сребро, «порты и наволокы, и имѣнье, емуже не бѣ числа; и много зла «створися въ волости его, посадникъ его и тіуновъ его домы по«грабиша, а самѣхъ избиша, дѣтскыѣ и мечникы избиша, а домы «ихъ пограбиша»[1]. Потомъ въ 1175 году вѣроятно снова разграбленъ и опустошенъ Ростовцами съ Муромцами и Рязанцами, стоявшими около Владиміра семь недѣль, во время перваго вступленія Михаила Юрьевича на Великое Владимірское Княженіе: «пріѣхаша «же со всею силою вся Ростовская земля на Михалко къ Володи«мерю и много зла створиша, Муромцѣ и Рязанцѣ приведоша и пож«гоша около города[2]. Сверхъ сего, Боголюбову съ его окрестностями, въ 1177 году, много причинилъ зла съ Половцами Рязанскій Князь Глѣбъ[3]: «много зла створи церкви Боголюбской, юже бѣ укра«силъ Андрей Князь, добрый, иконами и всякимъ узорочьемъ, зла«томъ и сребромъ и каменьемъ драгымъ: и ту церковь повелѣ вы«бивше двери, разграбити съ погаными и село пожже боярьская, а «жены и дѣти и товарь да поганымъ на щитъ и многы церкви за«пали огнемъ»[4]. Но Боголюбовъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, окончательно разрушенъ въ 1237 году, когда Татаро-Монголы, подъ предводительствомъ своего кровожаднаго и корыстолюбиваго властителя Батыя, нанесли рѣшительный ударъ городу Владиміру; и нынѣ какъ здѣсь, такъ и въ Боголюбовѣ не видно и развалинъ древнихъ городскихъ домовъ, кромѣ пристроекъ къ Княжему дворцу,[5] соединявшихъ его съ церковію, при всемъ томъ, что и городъ Боголюбовъ,

---

[1] Суздал. 157.

[2] Тойже лѣтоп. 158.

[3] Онъ — зять племянниковъ Боголюбскаго - Ярополка и Мстислава Ростиславичей, домогавшихся Великаго Владимірскаго княженія.

[4] Суздал. 162.

[5] Въ Боголюбовѣ.

какъ видно изъ Кіевской лѣтописи, былъ каменный, то есть, вѣроятно, заключалъ въ себѣ болѣе каменныхъ, чѣмъ деревянныхъ строеній.

Этотъ городъ расположенъ былъ квадратомъ и сосредоточивался внутри земляныхъ укрѣпленій или валовъ, которые окружали его со всѣхъ сторонъ, а позади валовъ съ трехъ сторонъ — восточной, сѣверной и западной находились рвы, изъ коихъ нынѣ только одинъ глубокій съ западной стороны, гдѣ пролегаетъ мостъ, построенный на Нижегородскомъ шоссе. Всѣ валы съ центральнымъ разрушеніемъ города во многихъ мѣстахъ срыты такъ, что съ восточной и сѣверной сторонъ видны только ихъ небольшіе остатки, да и самый ровъ вдоль восточной стороны большею частію засыпанъ; и нынѣ по сѣверо-восточному углу города, гдѣ, конечно, находились городскія строенія, свободно *ходятъ плугъ и соха*. Разсыпка валовъ съ сѣверо-востока началась, какъ говорятъ, со временъ Императрицы Екатерины II, для большей запашки полей крестьянами вотчины Боголюбова монастыря, поступившими съ 1764 года въ казенное вѣдомство. Но какъ границы древняго города рѣзко еще опредѣляются остатками насыпей, которыя соединяясь съ цѣльными почти валами, образуютъ углы, рвомъ съ сѣверной стороны и частію съ восточной и, вѣковыми деревьями [1]; то и не трудно опредѣлить про-

---

[1] Въ древности въ обыкновеніи было города обсаживать деревьями. Разростаясь, они своими корнями скрѣпляли высокія земляныя насыпи и не допускали ихъ до разрушенія, а сверхъ сего придавали красоту и бо́льшую опредѣленность городамъ и умѣряли силу бурныхъ вѣтровъ, стремившихся бы болѣе ощутительно на эти горо́да, которые строились, по большой части, на высотахъ. Такъ, вокругъ Боголюбова и нынѣ, исключая сѣверовосточнаго угла, растутъ деревья, изъ коихъ нѣкоторыя по южной и сѣверной сторонамъ весьма древни, и стоя подлѣ нихъ, невольно подумаешь, что два или три изъ этихъ деревъ не посажены ли еще при самомъ основаніи города... что подтверждаетъ и преданіе, и бывшія монастырскія записи начала XVI вѣка. (Неизвѣстно, гдѣ онѣ нынѣ находятся; но на нихъ ссылается и въ настоящее время одна монастырская запись.) По береговому скату

странство Боголюбова. Оказывается, что онъ въ окружности своей имѣлъ только 486, или никакъ не болѣе 500 саженъ. Не обширенъ же былъ городъ Боголюбскаго; но ему придавало величіе то, что по волѣ здѣшняго Князя рѣшалась судьба Князей и Кіева, и Новгорода. (Смотр. приложеніе III.)

Въ настоящее время центромъ Боголюбова прилегаетъ новая дорога (шоссе) отъ Москвы чрезъ Владиміръ къ Нижнему-Новгороду. Простираясь по прямому направленію отъ Владиміра съ запада на востокъ, она въ началѣ Боголюбова прорѣзываетъ валъ, гдѣ нѣкогда находилась высокая деревянная башня, о существованіи которой упоминаетъ одна монастырская запись. До устройства этой дороги, между городскимъ валомъ и селомъ Боголюбовымъ, хотя также и находился мостъ, но онъ только сближалъ сельскихъ жителей съ монастыремъ. Но былъ ли здѣсь въ древности въѣздъ въ Боголюбовъ отъ Владиміра, весьма сомнительно; потому что прежняя дорога, признаки которой остались еще позади вала съ сѣверной стороны подлѣ вѣковыхъ вязовъ, проложена въ незапамятныя времена; и до устройства новой дороги, нынѣшній прямой путь селомъ занятъ былъ и строеніями и садами, а позади ихъ находился оврагъ, нынѣ по ли-

---

съ южной стороны растутъ преимущественно вязы, изъ коихъ нѣкоторые въ окружности простираются до 8 аршинъ; здѣсь же находится дубъ, имѣющій вокругъ $4\frac{1}{4}$ аршина, и только — двѣ, и также старыя липы. Позади юговосточнаго угла вала почти разсыпаннаго въ недавнее время, на разстояніи 48 саженъ, къ востоку, стоятъ по обѣимъ сторонамъ недлиннаго углубленія, идущаго отъ озера къ сѣвернымъ высотамъ — три старыя сосны (ихъ было здѣсь и болѣе), и какъ будто пріосѣняютъ чью-либо давнюю могилу; потому что въ концѣ углубленія возвышается насыпь въ видѣ полукургана. Одна изъ сосенъ, подлѣ корня, простирается вокругъ на 2 сажени и $\frac{1}{4}$ аршина. По югозападнымъ высотамъ нынѣ почти нѣтъ ни одного дерева; они растутъ только въ глубинѣ рва, отдѣляющаго Боголюбовъ отъ села, да есть два или три вяза по краямъ его; но весь валъ съ сѣверозападной стороны, площадка и ровъ съ сѣвера, покрыты вязами, соснами, елями и кустарникомъ. Сосны и ели, растущія по сѣверной сторонѣ высоки, ровны и довольно толсты. — Это остатки бывшаго здѣсь небольшаго лѣса. Два сѣдые вяза, и уже съ дуплами отъ самыхъ корней, такъ толсты, что въ окружности имѣютъ по 2 сажени и 2 аршина.

нія шоссе засыпанный. И какъ въ древности города старались какъ можно лучше ограждать отъ набѣговъ враговъ, то къ чемуже было строить лишніе мосты и ворота, когда объѣздъ позади короткихъ овраговъ былъ ничуть не затруднителенъ, и требовалъ для проѣзда весьма не много времени?... По всѣмъ вѣроятіямъ въѣздъ въ Боголюбовъ, какъ отъ Владиміра, такъ и отъ Суздаля, былъ только одинъ съ сѣверной стороны, а валъ съ запада долженъ быть прорытъ не въ очень давнія времена.

При томъ мѣстѣ, гдѣ старую Нижегородскую дорогу пересѣкаетъ нынѣ проселочная дорога къ Суздалю, идущая прямо отъ Боголюбова монастыря, стоитъ еще и въ настоящее время деревянная, осьмиугольная на каменномъ фундаментѣ часовня, построенная для благочестивыхъ и любознательныхъ путниковъ; стѣны ея внутри, отъ пола до самаго верха обложены загрунтованнымъ полотномъ съ изображеніемъ на немъ чудесъ, заимствованныхъ изъ жизни Боголюбскаго; здѣсь же описаны вкратцѣ сказанія о жизни его и дѣяніяхъ, а равно и исторія Боголюбова монастыря, а къ южной стѣнѣ привѣшены картины мученической кончины Боголюбскаго.

Подлѣ часовни находится сѣверо-восточный уголъ обширнаго монастырскаго сада, огражденнаго съ западной, и частью съ сѣверной сторонъ, валомъ; съ южной стороны подлѣ сада прилегаетъ шоссе, а съ восточной — дорога къ Суздалю. — Усовершенствованный въ недавнее время Архимандритомъ Ѳеофаномъ, этотъ садъ заключаетъ въ себѣ въ большомъ количествѣ, яблони, вишни и плодовитый кустарникъ; а въ срединѣ и по краямъ изсохшаго, когда-то бывшаго здѣсь пруда, находится нынѣ до 80 ульевъ. Восточная сторона, противоположная саду, гдѣ уже не замѣтно и признаковъ древнихъ границъ города, частію запахивается крестьянами казеннаго вѣдомства; а по направленію шоссе къ Нижнему-Новгороду, стоятъ красивыя деревянныя монастырскія зданія, находящіяся внѣ монастырской ограды, изъ коихъ одно, и самое большое, строено для больницы, а прочія — для помѣщенія въ нихъ сельскихъ произведеній Владимірской губерніи во время выставокъ, начало коимъ съ Высочайшаго разрѣшенія положено въ 1843 году. Пространство земли, лежащее

по правую сторону шоссе, начиная отъ него до нагорной оконечности съ южной стороны, и отъ вала съ западной стороны до древнихъ еще видимыхъ здѣсь границъ города съ восточной стороны, занято монастыремъ и принадлежащими къ нему строеніями и садами. И такъ, нынѣ Боголюбовъ монастырь съ своими принадлежностями занимаетъ почти все пространство земли древняго города.

Вокругъ монастыря до 1800 года ограда была деревянная, а нынѣ онъ съ трехъ сторонъ — съ сѣверной, западной и южной обнесенъ каменною оградою. Все ея пространство съ семью каменными же башнями, состоитъ изъ 181 сажени; но ежели включить и пространство земли, находящееся въ восточной сторонѣ монастыря, занятое разными строеніями до самой границы древняго города, то вся окружность монастыря будетъ состоять изъ 292 саженъ.

Не вся ограда строена въ одно время. Та большая часть ея съ пятью шатровыми башнями, крытыми тесомъ, обнимающая главныя монастырскія зданія, начиная отъ башни, стоящей на сѣверной сторонѣ противъ зданія, занимаемаго Архимандритомъ и братіею, до первыхъ воротъ съ южной стороны, находящихся противъ упомянутой башни, построена въ началѣ настоящаго столѣтія при Архимандритѣ Филаретѣ; въ основаніи ея съ западной и южной сторонъ положены: булыжникъ, дикій камень и цементъ, взятые, вѣроятно, изъ развалинъ древнихъ монастырскихъ и городскихъ строеній. Филаретовская ограда низка, а сообразно съ ней и башни также невысоки и узки. Такъ напримѣръ: длина двухъ четыреугольныхъ башенъ съ сѣверной стороны — по 2 саж. и $1^1/_2$ аршина; окружность сѣверо-западной полукруглой башни — 3 саж. и $1^1/_2$ арш.; пространство юго-западной и также полукруглой башни — $2^1/_2$ арш.; въ башнѣ съ южной стороны 1 саж. $2^1/_2$ арш. Прочая часть ограды, заключающая въ себѣ двои ворота, изъ коихъ одни ведутъ на скотный дворъ, а другія такъ называемыя водовозныя, расположенныя на сѣверной сторонѣ монастыря, оканчивается круглою, съ четырьмя пролётами вверху башнею, похожею на сторожевую; и эта часть ограды по-

строена уже нынѣшнимъ Архимандритомъ Ѳеофиломъ. Далѣе, къ востоку, находится постоялый дворъ съ красивымъ внутри его и покойнымъ для проѣзжающихъ домомъ. Всѣ строенія этого двора по сѣверной лицевой сторонѣ простираются на 36 саж. Еще далѣе къ востоку же, на изглаженной городской границѣ, стоитъ одиноко круглое строеніе съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ, похожее на башню — это кузница. Теперь взойдемъ внутрь монастыря.

При первомъ взглядѣ на него, слѣдуя указаніямъ лѣтописцевъ, спрашиваетъ путешественникъ: «гдѣ великолѣпный соборный храмъ XII вѣка? Гдѣ дворецъ Великаго Князя, и другія дворцовыя зданія? И ему укажутъ только на церковь изъ бѣлыхъ камней съ накладками и пристройками недавнихъ временъ да голыя стѣны, — бѣдную, нѣкогда Великокняжескую храмину и — дворцовыя сѣни, а близь церкви — каменную чашу, изъ которой, какъ говоритъ преданіе, Великій Князь надѣлялъ и рабочихъ и нищихъ людей деньгами. Вотъ почти и все, что осталось отъ древности. Но погоди любознательный и благочестивый путешественникъ разочаровываться: и въ этихъ немногихъ остаткахъ древняго Великокняжескаго монастыря много найдешь любопытнаго, и такого, что сильно тронетъ твое благочестивое чувство.

ГЛАВА II.

О Рождественской соборной церкви.

=

Ты избралъ мя еси Царя людемъ твоимъ, и судію сыномъ твоимъ и дщеремъ: и рекъ ми еси, создати храмъ въ горѣ святѣй твоей, и во градѣ обитанія твоего олтарь подобіемъ скиніи (твоея) святыя.

Премудрости Соломон. Гл. 9, ст. 7 и 8.

И нача... создати домъ Господень..... и украси храмъ каменіемъ драгимъ славно и позлати златомъ... и позлати домъ и стѣны его, и врата и праги, и окна, и двери златомъ, и изваяя Херувимы на стѣнахъ.

Книг. 2 *Паралипоменонъ.* Гл. 3. ст. 1, 6, 7 и 8.

Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ исходовъ.

Плачь Іереміи. Гл. 4, ст. 1.

=

Состояніе Рождественской церкви въ древности.

Это та славная и нѣкогда великолѣпная церковь, которая вмѣстѣ съ обителію построена Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ, по указанію самой Богоматери, явившейся здѣсь Князю въ то время, когда онъ съ чудотворною иконою Ея, окруженный дворомъ, ѣхалъ изъ Вышгорода въ здѣшнюю страну [1].

---

[1] Смотр. 1-ю Главу.

Въ Кіевской лѣтописи (стр. III) такъ сказано объ Рождественской, дивной тогда церкви: «. . .благовѣрный и Христолюбивый Князь «Андрей. . . . . церковь преславну Святыя Богородицы Рождества, по-«средѣ города, камену созда въ Боголюбомъ и удиви ю паче всѣхъ «церквей, подобна тое Святая Святыхъ, юже бѣ Соломонъ царь пре-«мудрый создалъ. Тако и сей Князь Благовѣрный Андрей створи «церковь сію въ память собѣ, и украси ю иконами многоцѣньными, «златомъ и каменьемъ драгымъ и жемчюгомъ великымъ безцѣньнымъ, «и устрои ю различными цятами и аспидными цатами украси, и «всякимъ узорочьемъ удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане «вся церква бяше золота; и украсивъ ю и удивихъ ю сосуды зла-«тыми и многоцѣньными, тако яко и всѣмъ приходящимъ дивити-«ся, и вси бо видѣвше ю не могутъ сказати изрядныя красоты ея: «златомъ и финиптомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ строе-«ніемъ украшена, и всякими сосуды церковными, и Іерусалимъ златъ «съ каменіи драгими, и рѣпидіи многоцѣньными, каньдѣлы различ-«ными, изъ дну церкви отъ верха къ долу, и по стѣнамъ и по «столпамъ ковано золотомъ, и двери же и ободверья церкви зла-«томъ же ковано, бяшетъ же и сѣнь златомъ украшена отъ верха и «до деисуса, и всею добродѣтелью церковною исполнена, измечта-«на всею хытростью. . . . . И въ Боголюбомъ. . . верхъ. . . златомъ устрои «и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и «столпъ позлати изьвну церкви, и по комаромъ же нотки золоты «и кубки и вѣтрила золотомъ устроена, постави и по всей церкви «и по комаромъ около.»

Это описаніе, можетъ быть, нѣкоторымъ покажется преувеличеннымъ; но когда они обратятъ вниманіе на то значеніе, какое имѣлъ Боголюбскій въ то время, когда онъ, давалъ властителей и Кіеву и Новгороду; на его благочестіе [1], на его сокровища и, на то, что городъ Боголюбовъ былъ любимымъ его пріютомъ, то сомнѣніе въ этомъ случаѣ будетъ неосновательно.

Въ рукописномъ житіи Князя сего такъ описано первобытное

[1] Суздал. лѣт. стр. 156; Кіевск. 111, 112 и 113.

состояніе Рождественской церкви и другихъ древнихъ зданій Боголюбова монастыря.

«Великій Князь Андрей, во второе по пришествіи своемъ лѣто «(въ 1156 году), на новопостроенной Рожества Пресвятыя Богородицы церквѣ, иже на семъ Боголюбимомъ мѣстѣ объ единомъ «версѣ содѣлана бяше, главу по дугамъ и крестъ окрывши жестію, «позлати; верхъ же весь Нѣмецкимъ желѣзомъ покры, трубы для «стеченія воды каменныя содѣла; пришедшимъ изъ другихъ земель, «другимъ изографомъ оную церковь внутри стѣннымъ иконописані«емъ лѣпотнѣ украсити повелѣ. При оной же Рождества Пресвятыя «Богородицы церкви вторую церковь во имя Святаго мученика Леон«тія созда, монашествующихъ собра, постави имъ первоначальника «Игумена Сергія зовома; не преста же о украшеніи стѣнномъ пер«выя церкви пецыся, но вельми о томъ подвизашеся, и всякими «драгими вещми оную святую церковь украшаше, и обогощаше. По«томъ при оной Боголюбимой обители Святыя врата каменныя со«дѣла и на нихъ церковь во имя тезоименитаго себѣ святаго Апо«стола Андрея Первозваннаго устрои и освяти ю. Въ оное же лѣ«то вышерѣченніи изографи въ церкви Рождества Пресвятыя Бо«городицы стѣнное иконописаніе совершиша... церкви же и обите«ли много имѣнія вда и села своя лучшая даньми.»

Нынѣ эта славная церковь, сокровища которой вмѣстѣ съ сокровищами Владимірскихъ церквей, разграблены въ разныя времена [1], совершенно въ другомъ видѣ. Но здѣсь, говоря о Рождественской церкви, только какъ о памятникѣ древняго церковнаго зодчества, надобно къ сожалѣнію сказать, что она, какъ изъ слѣдующаго увидимъ, потерпѣла почти окончательное разрушеніе не отъ нашествія враговъ, водимыхъ болѣе жаждою корысти, а въ не очень давнія времена, отъ неопытности въ архитектурномъ дѣлѣ нѣкоторыхъ настоятелей Боголюбова монастыря.

Изъ монастырскихъ описей видно, что сводъ [2] Рождественскаго

---

[1] Смотр. 1-ю Главу.

[2] Въ описи, вѣроятно по ошибкѣ, названъ куполомъ.

храма въ 1722 году разрушился отъ расширенія въ немъ оконъ, по распоряженію Игумена Ипполита, и въ 1751 году, при Игуменѣ Иннокентіѣ, храмъ разобранъ до основанія (сомнительно!); но въ 1756 году, на древнемъ же основаніи, построенъ вновь тѣмъ же Игуменомъ Иннокентіемъ, и въ слѣдующемъ году освященъ Владимірскимъ и Ярополчскимъ Епископомъ Платономъ, въ бытность Игумена Симеона. Тогда вмѣсто одной главы, какъ было въ древности, построили три, и покрыли ихъ бѣлымъ желѣзомъ, а между столпами устроили хоры. Потомъ, въ 1772 году, сдѣланы были нѣкоторыя наружныя улучшенія и украшенія, изъ коихъ позначительнѣе слѣдующія: фонарь (трибуна, барабанъ) сдѣланъ каменный восьмиугольный; на главѣ выведено восемь дугъ съ восьмыю же звѣздами изъ жести; подзоры вверху и внизу опаяны жестью; дуги, яблоко, подзоры и звѣзды вызолочены подъ гольдфарбу, а глава выкрашена ярью мѣдянкой; крестъ же вызолоченъ червоннымъ золотомъ и вся церковь покрыта чернымъ листовымъ желѣзомъ. На всѣ поправки и украшенія церкви, по указу Коллегіи Экономіи, выдано было 488 руб. 40 коп.

Рождественская церковь, по своему внутреннему и внѣшнему расположенію, была, безъ сомнѣнія, одинакова съ архитектурою Покровской церкви, одиноко стоящей на лугу близъ Боголюбова монастыря, съ архитектурою Владимірскихъ соборовъ — Успенскаго и Дмитріевскаго, строенныхъ, вѣроятно, по образцу Рождественской Боголюбской, какъ болѣе древней церкви; характеръ архитектуры двухъ Владимірскихъ монастырскихъ церквей — зимней церкви Рождественскаго мужскаго монастыря, основанной въ 1191 году, и зимней же церкви Успенскаго дѣвичьяго монастыря, основанной въ 1200 году, въ началѣ былъ также одинаковъ: несомнѣнные признаки видны еще и въ нынѣшнемъ испорченномъ ихъ видѣ. Суздальскій Рождественскій соборъ, основанный въ 1222 году Георгіемъ Всеволодовичемъ, на мѣстѣ Мономахова храма [1], и Юрьевскій Георгіевскій соборъ, построенный въ 1234 году Святославомъ Всеволодовичемъ, на мѣстѣ

[1] Суздал. лѣт. стр. 189.

храма Юрія Владиміровича, — носятъ на себѣ одинаковую печать. Но для всѣхъ этихъ церквей, и изъ нихъ болѣе древней, Рождественской въ Боголюбовомъ монастырѣ, несомнѣнно служили первообразомъ: Спасопреображенская церковь въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, построенная тѣмъ же Юріемъ, и Борисоглѣбская церковь въ упраздненномъ уже Кидекшацкомъ монастырѣ, находящаяся верстахъ въ 4-хъ отъ города Суздаля, а отъ Боголюбова монастыря верстахъ въ 22-хъ, «юже създалъ отецъ (Боголюбскаго) Дюрги [1] на Нерли въ Ки-«декши, идѣже бѣ становище Святою мученику Бориса и Глѣба» [2].

Характеръ построенія всѣхъ этихъ церквей, основанныхъ почти въ одномъ столѣтіи, долженъ быть одинаковъ, и онѣ рознились между собою только размѣрами и убранствомъ. Обыкновенно, наружныя стѣны съ западной, сѣверной и южной сторонъ, оканчивающіяся вверху дугообразными арками, обстановлены по угламъ колоннами съ рѣзными вѣточными капителями; среди же стѣнъ находится по двѣ полуколонны, прикрѣпленныя къ ряду выдавшихся здѣсь уступами камней; отъ чего каждая стѣна, раздѣляясь на три части, изъ коихъ средняя всегда шире боковыхъ, имѣетъ видъ ниши; и этѣ ниши или впадины стѣнъ пересѣкаются посрединѣ поясомъ (платбантъ) изъ сухариковъ и изъ другихъ рѣзныхъ мелкихъ украшеній, надъ коимъ помѣщается откосъ, сравнивающійся верхомъ съ стѣною, а подъ поясомъ находится фризъ, состоящій изъ колонокъ съ подстановками и съ капителями, соединяющимися вверху посредствомъ дугообразныхъ перемычекъ. Каждая изъ трехъ частей стѣнъ заключаетъ въ себѣ выше пояса по одному щелеобразному окну; но съ западной стороны въ боковыхъ частяхъ стѣны, подъ поясомъ, находятся иногда еще два весьма узкихъ окна; восточная же стѣна, состоя изъ трехъ полукруглыхъ притворовъ, изъ коихъ средній (горнее мѣсто) всегда шире другихъ, заключаетъ въ себѣ три, а иногда и пять оконъ, и въ такомъ случаѣ три окна помѣщаются въ среднемъ, болѣе широкомъ притворѣ, а фризъ расположенъ уже надъ окнами, отдѣляю-

---

[1] Юрій Владиміровичъ Долгорукій.

[2] Суздал. лѣт. стр. 149; Кіевск. стр. 82.

щимися одно отъ другаго столбиками во всю вышину церквей. Фонарь съ восьмью просвѣтами выходитъ изъ шарообразнаго свода, къ которому примыкаютъ арки стѣнъ (комары). Входы во всѣ означенныя церкви сдѣланы съ трехъ сторонъ: съ западной, сѣверной и южной, съ дугообразными внутрь стѣнъ уступами (архивольты). Внутри церквей обыкновенно по четыре столба, изъ коихъ два отдѣляютъ алтарь отъ храма, а два другіе находятся въ самомъ храмѣ и раздѣляютъ его на три части, и изъ нихъ средняя шире боковыхъ; вдоль западной стѣны всегда помѣщаются хоры (полати, галлереи) на трехъ аркахъ; здѣсь все, и матеріалъ и кладка — одинаковы.

Вотъ характеръ архитектуры храмовъ XII и начала XIII вѣка, построенныхъ въ городѣ Владимірѣ и въ другихъ мѣстахъ Владимірской губерніи. Только нѣкоторые изъ нихъ, подвергшіеся болѣе или губительному вліянію времени и враговъ, или потерпѣвшіе отъ невѣжества возобновителей ихъ, болѣе и измѣнили наружный и внутренній видъ свой. Напримѣръ, въ Рождественской церкви Боголюбова монастыря, въ Суздальской соборной и во Владимірскихъ монастырскихъ церквахъ, Рождественской и Успенской, хоры уже разобраны, полукруги вверху стѣнъ выравнены кирпичемъ, и кровли надъ ними уже плоскія (впрочемъ надъ полукругами выведены стѣнки) и на всѣхъ показанныхъ храмахъ, исключая возобновленнаго Дмитріевскаго; да и самые фризы, или вѣрнѣе части ихъ, сохранились только на нѣкоторыхъ храмахъ.

Львы, какъ символы бывшаго здѣсь Великаго Княженія, украшаютъ столбы внутри соборныхъ храмовъ — Успенскаго и Дмитріевскаго, и Покровской церкви; они, безъ сомнѣнія, находились и на столбахъ Рождественской церкви въ Боголюбовѣ; нынѣ же только на облицовкѣ западной стѣны ея, подъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, находится рѣзное на камнѣ изображеніе львиной головы. Но были ли на этой церкви, подобно Покровской и Дмитріевскому собору, рѣзныя же на камняхъ изображенія людей, звѣрей, птицъ, грифоновъ и другихъ фантастическихъ животныхъ? Одна изъ древнихъ лѣтописей [1] говоритъ только, что стѣны Рожде-

[1] Кіевск., стр. 111. Смотр. ниже.

ственской церкви вверху оканчивались комарами, т. е. дугообразными арками; что онѣ обведены были поясомъ, и, наконецъ, что на ней находился одинъ фонарь. «Верхъ... златомъ устрои, и комары «позолоти, и поясъ златомъ устрои... и столпъ позлати изовну «церкви» — неоспоримое доказательство того, что Рождественская церковь, по расположенію своему, имѣла совершенное сходство съ описанными церквами; но едва-ли она украшена была мелкою рѣзьбою, потому что для этого требуется мягкій камень, какого въ здѣшнихъ мѣстахъ нѣтъ. Для этого надобно было тогда завоевать враждебную Болгарію, что и сдѣлалъ въ послѣдствіи (въ 1164 году) Андрей Юрьевичъ: завоевалъ ее, обогатился ея сокровищами и съ береговъ Волги вывезъ для украшенія храмовъ камень, который послушенъ былъ самому затѣйливому рѣзцу. Но и этотъ камень, какъ видно, употребленъ Андреемъ Юрьевичемъ на устройство одного изъ его храмовъ — Покровскаго, построеннаго послѣ уже похода его въ Болгарію; а прочіе храмы, какъ то: Рождественскій въ Боголюбовомъ монастырѣ и соборный Успенскій окончательно устроены еще до 1164. года, и потому не могли быть изъ того же матеріала, изъ какого построены, послѣ уже похода Андреева на Болгаръ, церкви Покровская и Дмитріевская. Болгарскимъ камнемъ болѣе всего воспользовался братъ Андрея Юрьевича, Великій Всеволодъ, украсивъ основанный имъ Дмитріевскій соборъ и придѣлы къ храму Андрееву Успенія Богоматери, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно еще и нынѣ, и надобно полагать, что эти придѣлы украшены были подобно собору Св. Димитрія и Покровской церкви, и нѣкоторыя изъ украшеній вставлены уже въ обводы, прикрывающіе цоколь алтарныхъ притворовъ. Тѣмъ же, надобно полагать, камнемъ воспользовался и сынъ Всеволода, Святославъ, при устройствѣ имъ соборнаго храма въ городѣ Юрьевѣ-Польскомъ, потому что в стѣнахъ его и нынѣ еще видны многія изъ рѣзныхъ украшеній, подобныя находящимся въ описанныхъ храмахъ.

Въ изданіи Графа Строганова: «*Дмитріевскій Соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ*»[1] показанные храмы XII вѣка: Покровскій и

[1] Москва, 1849 года.

соборные — Успенскій и Дмитріевскій, отнесены къ произведеніямъ второй эпохи Романской (Ломбардской) архитектуры, процвѣтавшей въ томъ вѣкѣ; а потому и Боголюбовскую Рождественскую церковь, созданную въ томъ же вѣкѣ, слѣдуетъ отнести къ произведеніямъ Романской же архитектуры.

Настоящее состояніе Рождественской церкви.

Перестроенная въ 1756 году, Рождественская церковь нынѣ имѣетъ сходство съ Георгіевскою церковію во Владимірѣ, основанною въ 1129 году отцемъ Боголюбскаго, Юріемъ [1], которая послѣ пожара, бывшаго въ 1778 году, также измѣнила видъ свой, и вѣроятно еще болѣе, чѣмъ Рождественская; потому что въ восточной стѣнѣ только одинъ притворъ, тогда какъ по древнему должны быть три притвора.

Рождественская церковь внутри простирается въ длину, начиная отъ западной стѣны до конца средняго алтарнаго притвора (горнее мѣсто), на 7 саженъ и 2 вершка; въ томъ числѣ въ самомъ алтарѣ отъ царскихъ дверей до горняго мѣста 3 саж. и 4 вершка; слѣдовательно самый храмъ простирается на 3 саж. $2^{1}/_{2}$ арш. и 4 верш.; ширина церкви 4 саж. $2^{1}/_{4}$ арш.; толщина алтарныхъ стѣнъ до $2^{1}/_{2}$ аршинъ, а толщина трапезныхъ — $1^{1}/_{2}$ арш.; алтарные притворы снаружи, по полукругамъ, имѣютъ пространства: средній 10 аршинъ, а боковые — по $6^{1}/_{2}$ арш. Всѣ окна этой церкви не въ древнемъ уже видѣ, не щелеобразныя, а широкія. Въ алтарѣ находится шесть оконъ, изъ коихъ два, одно надъ другимъ, помѣщаются въ среднемъ притворѣ, да въ боковыхъ притворахъ по одному окну; въ алтарныхъ стѣнахъ, съ южной и сѣверной сторонъ, также по окну. Въ стѣнахъ храма: съ южной стороны четыре окна, изъ коихъ

[1] Это видно было изъ старинныхъ записей Георгіевской, прежде монастырской церкви, сгорѣвшихъ во время пожара 1778 года. Въ ней, подъ комарами, въ нижнихъ частяхъ церкви, почиваютъ тѣла: матери Александра Ярославича Невскаго, во инокиняхъ Евфросиніи, и брата его Ѳеодора.

два вверху, а два внизу; но съ сѣверной стороны только два окна вверху, и тамъ же, близь сѣверозападнаго угла, находится въ видѣ окна, просторный, бывшій во храмъ изъ Княжескихъ покоевъ выходъ; вверху западной стѣны три окна.

Въ немъ четыре столпа: два изъ нихъ отдѣляютъ алтарь отъ храма, и они, до половины алтаря, въ вышину его, сходятся аркою, надъ коею сдѣланъ небольшой и полукруглый вверху пролетъ, а другіе два, украшенные карнизами и пилястрами, стоятъ въ трапезѣ. Къ этимъ-то столпамъ примыкали хоры, разобранные въ другой разъ въ 1802 году, гдѣ, въ древности, во время богослуженія, помѣщалось Великокняжеское семейство. Надъ церковію, покрытою нынѣ плоскою кровлею, устроенъ восьмиугольный фонарь съ семью въ немъ окнами [1], надъ коимъ находится шейка съ главою изъ простаго желѣза, окрашеннаго голубою краскою съ вызолоченными звѣздами. Крестъ на главѣ восьмиконечный, увѣнчанный вызолоченною короною. Вся церковь при Архимандритѣ Анатоліѣ (отъ 1804 — 1809) устлана бѣлымъ известковымъ камнемъ, и на стѣнахъ ея нѣтъ никакихъ украшеній. На западной стѣнѣ и по столпамъ подъ хорами было стѣнное писаніе; но оно, какъ сказано въ церковной описи, за ветхостію уничтожено въ томъ же 1802 году. Нынѣ, только въ алтарѣ, въ четырехъ клеймахъ, изображены живописью нѣкоторыя Евангельскія событія, какъ-то: Рождество Богородицы, Успеніе Ея, Введеніе во Храмъ и Срѣтеніе Господне; сверхъ сего, по бокамъ средняго притвора изображены Марія и Архангелъ Гавріилъ.

Алтарный иконостасъ гладкій, въ три яруса, съ рѣзнымъ надъ нимъ изображеніемъ Воскресенія Господня, устроенъ въ 1803 году, и тогда же написаны для него св. иконы, отдѣляющіяся одна отъ другой вызолоченными колонками, перевитыми разными цвѣточными вѣтками. Въ этомъ иконостасѣ находится только одна древняя и Чудотворная *икона Боголюбимой Божія Матери*, написанная по

---

[1] Восьмое, на востокъ, заклadено.

повелѣнію Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, въ слѣдствіе явленія ему Богоматери [1]; здѣсь же находилась и та древнѣйшая и Чудотворная икона Ея, по преданію написанная Евангелистомъ Лукою; она принесена Боголюбскимъ изъ Вышегородскаго дѣвичьяго монастыря, и въ 1164 году, послѣ побѣды его надъ Болгарами и по окончательномъ устройствѣ Успенскаго храма во Владимірѣ, поставлена была въ немъ, и послѣ того получила названіе ***Владимірской.*** [2]

Въ Рождественскомъ храмѣ оба столпа обстановлены внизу иконами, изъ коихъ только одна, на южномъ столпѣ, по древности своей обращаетъ на себя особенное вниманіе — это *икона Покрова Пресвятыя Богородицы*, перенесенная сюда изъ упраздненнаго въ 1764 году Покровскаго монастыря, церковь коего, основанная тѣмъ же Великимъ Княземъ Андреемъ, стоитъ одиноко близъ Боголюбова монастыря.

Икона Покрова Богородицы, въ серебряной вызолоченной ризѣ, устроенной въ 1819 году усердіемъ Владимірскихъ гражданъ и другихъ благочестивыхъ людей, имѣетъ въ длину 1 аршинъ, 7 верш., а въ ширину — 1 арш. и 1 верш.; и она, по преданію, современна иконѣ Боголюбимой Божіей Матери, и каждогодно, съ 1771 года, вмѣстѣ съ нею, приносима бываетъ въ городъ Владиміръ, въ 21 число Мая.

Въ алтарѣ Рождественской церкви ничего не осталось отъ древности. Для полноты описанія можно еще упомянуть о трехъ находящихся здѣсь иконахъ: Знаменія Богоматери — вкладъ Коллежскаго Совѣтника Николая Ефимовича Ляпунова, о образѣ Святителя и Чудотворца Николая, писанныхъ, какъ надобно полагать, въ довольно давнее время, и объ иконѣ Владимірской Богоматери, изъ над-

---

[1] Смотр. Приложеніе IV.

[2] Смотр. Прилож. V.

писи внизу коей видно, что въ 1820 году, въ день освященія Леонтьевскаго зимняго придѣла, благословилъ ею Боголюбовскаго Архимандрита съ братіею Владимірскій и Суздальскій Епископъ Ксенофонтъ. Изъ современныхъ иконъ только одна обращаетъ на себя вниманіе художественною отдѣлкою, помѣщенная надъ горнимъ мѣстомъ — икона Спасителя, благословляющаго хлѣбъ и вино, — въ рѣзной, вызолоченной рамѣ. Напрестольныхъ утварей, замѣчательныхъ древностію или богатствомъ украшеній, также нѣтъ. Ковчегъ небольшой, серебряный, вѣсомъ въ 6 фунтовъ безъ 6 золотниковъ.

Передъ престоломъ стоитъ седмисвѣщникъ съ хрустальными разноцвѣтными стаканчиками.

ГЛАВА III.

О придѣлахъ къ Рождественской церкви.

═

Великокняжеская комната и смежныя съ ней сѣни.

—

Этотъ памятникъ гражданскаго зодчества, начала второй половины XII вѣка, весьма замѣчателенъ и потому уже, что построенъ по повелѣнію Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, имѣвшаго огромное вліяніе на судьбу всей Руси.

Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: изъ комнаты, пристроенной къ сѣверной стѣнѣ Рождественской церкви, и изъ сѣней. Многіе полагали, что это самое Великокняжескій домъ или дворецъ, — несправедливо; его и развалинъ нынѣ не видно, а это только придворная комната, ведшая во храмъ, извѣстная подъ названіемъ *моленной* или *молельни*, и сѣни, внизу которыхъ кончилъ благочестивую и славную жизнь свою Великій Князь Андрей, мученически умерщвленный своими родственниками-врагами. При видѣ этого, можно сказать, единственнаго въ Россіи остатка древности, указывающаго сколько нибудь на тогдашній Великокняжескій бытъ, воскресаютъ въ памяти великія и славныя событія; но при всемъ томъ вообраѫеніе рисуетъ здѣсь картину тихой, семейной жизни могущественнаго Князя, картину, подлѣ которой черными тѣнями обрисовываются коварные Кучковичи.

Матеріалъ и комнаты и сѣней — бѣлый известковаго свойства камень. Длина всего зданія съ наружной стороны 5 саженъ и 1 аршинъ, а ширина 2 саж. 1 арш. 2 вершка. Подъ комнатою находится довольно обширная, вышиною въ $7^1/_2$ аршинъ и 2 вершка, квозная арка, сверху болѣе чѣмъ до половины задѣланная кирпичемъ, и тутъ нынѣ помѣщается алтарь Андреевской придѣльной церкви; надъ аркою, вдоль всей комнаты, продолжается фризъ, одинаковый съ фризомъ почти современныхъ описываемому зданію Владимірскихъ соборовъ и Покровской, ближней къ Боголюбову монастырю церкви. Здѣсь видны такія же колонки, соединяющіяся вверху дугообразными перемычками; впрочемъ изъ древнихъ бѣлокаменныхъ колонокъ сохранились не многія, и то съ западной стороны, а вмѣсто отшибенныхъ вставлены уже деревянныя; надъ колонками проведенъ поясъ изъ сухариковъ, а подъ ними — откосы, углубляющіеся къ верху стѣнъ; въ стѣнахъ съ восточной и западной сторонъ находятся окна: съ восточной — только одно, другое же, вѣроятно, закладено; а съ западной — два окна. Эти окна вверху, какъ обыкновенно, не полукруглы, хотя и весьма малы; а потому надобно полагать, что они не таковы были въ самомъ началѣ. Во всю вышину этого отдѣленія, простирающагося въ длину на восемь аршинъ, стоитъ полуколонна, шириною въ пол-аршина, которой рѣзная вѣточная капитель выше пяты свода, сдѣланнаго надъ комнатою; эта полуколонна находится между комнатою и сѣнями.

Наружный видъ отдѣленія, длиною въ $7^1/_2$ аршинъ, заключающаго въ себѣ сѣни, таковъ: въ срединѣ его, съ восточной стороны, находится поясъ изъ сухариковъ съ откосомъ надъ нимъ; подъ поясомъ помѣщенъ фризъ, одинаковый съ фризомъ комнаты; а между колонками видно одно, еще незадѣланное, щелеобразное окно. Въ самомъ низу, и ближе къ полуколоннѣ, стоящей между комнатнымъ отдѣленіемъ и сѣнями, находится дверь съ полукруглымъ сводомъ, ведущая къ лѣстницѣ на сѣни. Ширина двери 1 аршинъ $5^1/_2$ вершковъ, но вышину ея нынѣ вѣрно опредѣлить нельзя, потому что внизу, отъ давности времени, образовался насыпной и, вѣроятно, толстый слой земли, такъ что совсѣмъ невидно цоколя зда-

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ КОМНАТА И СѢНИ.

нія. Въ верхнемъ отдѣленіи — тамъ, гдѣ самыя сѣни, три окна, и хотя съ дугообразными вверху перемычками, но они гораздо шире того окна, которое находится внизу; а они отдѣляются одно отъ другаго двумя, и болѣе толстыми, чѣмъ во фризѣ, колонками съ красивыми вѣточными капителями и подстановками (support). Сводъ надъ этимъ отдѣленіемъ полукруглый, украшенъ по одной дугѣ сухариками, и онъ выше свода, устроеннаго надъ комнатой.

Западная стѣна этого отдѣленія почти одинаково убрана; но здѣсь колонки и внизу и вверху сшибены, и только остались перемычки да подстановки; а вверху снаружи незамѣтно ни одного окна; только находясь внутри сѣней можно еще замѣтить одно задѣланное щелеобразное окно, а надъ перемычками колонокъ проведенъ ровный поясъ изъ сухариковъ, чего съ восточной стороны нѣтъ. Сѣверная стѣна, съ двумя колоннами по угламъ, также обведена посрединѣ поясомъ, подъ коимъ находится такой же фризъ; но всѣ колонки уже сбиты, и только остались три подстановки и перемычка. Внутри сѣней, съ западной стороны, замѣтно одно задѣланное щелеобразное окно, а подлѣ сѣверовосточнаго угла виденъ задѣланный же бѣлыми камнями выходъ на сѣверную сторону съ полукруглымъ сводомъ. Это, безъ сомнѣнія, дверь, которая вела въ Княжескіе покои, и рядомъ, для симметріи, вѣроятно находилось точно такое же отдѣленіе съ аркою внизу, какъ и тамъ, гдѣ устроена комната; далѣе же долженъ былъ находиться уже самый Княжій домъ, основанія котораго, какъ говорятъ, видимы были при копаніи рвовъ для фундамента зданія новыхъ монастырскихъ келлій, построеннаго, надобно полагать, частію на мѣстѣ Княжаго дома. И такъ, домъ Княжій не существуетъ, и слѣдовательно нѣтъ уже и той комнаты, *«идѣ же бѣ блаженый Князь лежа въ ложници»* [1], куда ночью вломились къ нему Кучковичи и ихъ соумышленники, и гдѣ изранили его безоружнаго. Очевидно ошибались тѣ, которые описываемый остатокъ древности называли Великокняжескимъ дворцомъ. При столь

---

[1] Суздальск. лѣтоп. стр. 157.

малыхъ размѣрахъ его, гдѣ же помѣщалось семейство Князя и его сокровища?...

Моленная комната или *молельня*, называемая иногда и *палаткою*, смежна съ храмомъ, куда и донынѣ остался просторный выходъ съ дугообразнымъ вверху сводомъ. Она имѣетъ въ длину 6 аршинъ $10^1/_2$ вершковъ, а въ ширину 4 арш. 15 верш.; полъ въ ней настланъ деревянный, а стѣны ея и сводъ въ 1770 году расписаны. Здѣсь, сообразно съ сказаніями древнихъ лѣтописцевъ [1], изображены картины тѣхъ моментовъ, когда злодѣи ломаютъ дверь у ложницы Князя, пораженіе его и одного изъ соумышленниковъ Кучковыхъ, убіеніе Князя подъ сѣнями за восходнымъ столпомъ и погребеніе его; сверхъ сего, изображены два чуда: одно, когда остановились кони, везшіе Чудотворную икону Богоматери изъ Вышгорода; а другое, при Золотыхъ воротахъ во Владимірѣ — возстаніе невредимыми людей, погребенныхъ подъ развалинами павшаго верха воротъ. Входъ въ комнату — съ сѣверной стороны, да иначе, по отношенію ея къ сѣнямъ, и быть не могло; онъ притворяется желѣзною дверью, а стѣна снаружи украшена двумя колонками, изъ коихъ одна цѣльная, а отъ другой остались только капитель ея и подстановки, верхъ убранъ поясомъ изъ сухариковъ. Едва ли можно согласиться съ тѣми, кои эту комнату признаютъ за ложницу Князя. Здѣсь, надобно полагать, Князь приходилъ только во храмъ во время богослуженія, и отходя ко сну молился, не вступая уже на хоры или галлереи храма. Можно ли подумать, чтобы благочестивый Князь покоился подлѣ самой святыни, гдѣ его, какъ человѣка, могли безпокоить грѣшныя властолюбивыя думы и грезы?..

Сѣни простираются въ длину на $6^1/_2$ аршинъ. Въ нихъ, какъ и выше писано было, съ восточной стороны три окна, или, вѣрнѣе, одно большое окно, раздѣляющееся въ срединѣ двумя колонками на три части. Этѣ колонки много толще тѣхъ, какія находятся во фри-

[1] Суздальскаго и Кіевскаго.

зѣ: онѣ поддерживаютъ дугообразныя перемычки, и также съ вѣточными капителями и подстановками, и хотя покрыты нѣсколькими слоями извести, которая для нихъ совершенно излишня, но все еще виденъ ихъ древній, первобытный видъ. Отсюда-то, конечно, однимъ изъ убійцъ Князя, Анбаломъ ключникомъ, сброшены были коверъ и корзно для Княжаго тѣла, лежавшаго на землѣ безъ прикрытія. Съ западной стороны замѣтно только одно закладенное щелеобразное окно, какъ и съ сѣверной стороны; здѣсь же находилась и дверь; но она нынѣ заложена. Вся средина древняго свода пробита для входа на устроенную, безъ сомнѣнія, въ послѣдующія уже времена колокольню, о которой сказано будетъ послѣ. Полъ въ сѣняхъ кирпичный, и онъ, надобно полагать, настланъ въ не очень давнее время.

Входъ на сѣни устроенъ вокругъ каменнаго столба, толщиною въ діаметрѣ въ 1 аршинъ $4^1/_2$ вершка. Лѣстница состоитъ изъ 35 ступеней, выстланныхъ кирпичами: не такъ, вѣроятно, было при Князѣ. Эта лѣстница, простирающаяся въ ширину на $1^1/_2$ аршина, освѣщалась четырьмя узкими и также полукруглыми вверху окнами, но онѣ, кромѣ одного съ восточной стороны, заложены кирпичами. Внизу лѣстницы, противъ входной двери, находится углубленіе или ниша, простирающаяся и позади восходнаго лѣстничнаго столба. Вышина свода отъ пола $2^1/_4$ арш., ширина западной стѣнки 2 арш. $4^1/_2$ вершка; на ней въ недавнее время изображенъ красками крестъ съ Адамовой у подножія его головой; пространство сѣверной стѣнки къ столбу 1 арш. $3^1/_2$ верш.; позади его $13^1/_2$ вершковъ.

Не безъ причины помѣщается здѣсь подробное описаніе нижней части сѣней — мѣста, по видимому, ничѣмъ особенно незамѣчательнаго. Нѣтъ — это самое любопытное и трогательное мѣсто, куда каждый благочестивый христіанинъ и любитель родной старины долженъ заглянуть съ благоговѣніемъ. Здѣсь скрылся-было отъ злодѣевъ израненный Великій Князь Андрей; здѣсь онъ, пораженный копьями, мечами и саблями, произнесъ послѣднія слова:

«Господи! Въ руцѣ твои предаю тебѣ духъ мой» — и скончался. Изъ Суздальской лѣтописи [1] видно, что Княжеское тѣло лежало подъ сѣнями, и отсюда уже Боголюбовскими клирошанами перенесено во храмъ, тогда какъ въ Кіевской лѣтописи [2], гдѣ находится подробное описаніе кончины и погребенія Андрея Юрьевича, сказано, что тѣло его изъ-подъ сѣней вытащено въ огородъ, а оттуда уже перенесено въ притворъ храма, гдѣ оно и лежало двои сутки, прикрытое корзномъ. Согласно съ сказаніемъ Кіевскаго лѣтописца сообщается давнее преданіе.

Противъ юго-восточнаго угла Рождественскаго храма, надъ оградою, возвышается тонкая изъ кирпичей шейка съ главою надъ ней, увѣнчанная желѣзнымъ крестомъ; а внизу ограды, при самомъ основаніи ея, вставленъ въ нее древній известковаго свойства четыреугольный камень, длиною въ $1^1/_4$ арш., а шириною въ $15^1/_2$ вершк.; цвѣтъ его, отъ давняго нахожденія на открытомъ мѣстѣ, голубовато-сѣрый. На этомъ камнѣ рельефно изсѣчено было изображеніе лика Спасителя, какое мы видимъ въ Нерукотворенномъ образѣ; но ликъ Спасителя, борода и буквы вокругъ главы сбиты, и можетъ быть, во время вражескихъ нашествій; осталась только въ цѣлости вокругъ камня насѣчка, состоящая изъ полосъ съ кольцами внутри ихъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ лежало Княжеское тѣло, брошенное убійцами, по вынесеніи его изъ-подъ сѣней.

Для того, чтобы читателямъ болѣе уяснить описанныя мѣста, помѣщаются здѣсь подлинныя слова Кіевской лѣтописи о кончинѣ Андрея Юрьевича Боголюбскаго [3]. Но какъ лѣтопись писана на церковно-славянскомъ языкѣ, то нѣкоторымъ читателямъ и предлагается переводъ съ подлиннаго текста на современный Русскій языкъ.

---

[1] Стр. 157.

[2] Стр. 115.

[3] Стран. 113 — 115.

МѢСТО УБІЕНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ.

ПОДЛИННЫЙ ТЕКСТЪ.

—

Се же бысть въ пятницю, на обѣднiи, съвѣтъ лукавы и пагубоубiйственый. И бѣ у него Якимъ слуга възлюбленый имъ, и слыша отъ нѣкого, аже брата его Князь велѣлъ казнить, и устремися дьяволимъ наученiемъ, и тече вопiя къ братьи своей къ злымъ съвѣтникомъ, якоже Iюда къ жидомъ, тъсняся угодити отцю своему сотонѣ; и почаша молвити: «день того казнилъ, а насъ заутра; а промыслимы о Князѣ семъ» — и свѣщаша убiйство на ночь, якоже Iюда на Господа. И пришедъши нощи, они же устремившеся поимавше оружья, поидоша на нь яко звѣрье свѣрьпiи; и идущимъ имъ къ ложници его, и прiя ѣ страхъ и трепетъ и бѣжаша съ сѣнiй, шедше въ медушю и пиша вино; сотона же веселяшеть ѣ въ медуши и служа имъ невидимо, поспѣвая и крѣпя ѣ, якоже ся обѣщали бяхуть; и тако упившеся виномъ, поидоша на сѣни. Началникъ же убiйцамъ бысть Петръ Куцьковъ зять, Анбалъ Ясинъ Ключникъ, Якимъ Кучьковичь, а всихъ невѣрныхъ убiйць 20 числомъ, иже ся бяху сняли на оканьнiй съвѣтъ томъ дни у Петра у Кучкова зятя. Постигъши бо ночи суботнiи, на память Святую Апостолу Петра и Павла, вземше

ПЕРЕВОДЪ.

—

Въ пятницу[1], во время обѣдни, составился хитрый злодѣйскiй заговоръ. У Князя былъ любимый его слуга Якимъ, который услышавъ отъ кого-то, что брата его Князь повелѣлъ казнить, и слѣдуя внушенiямъ дiавола, съ воплемъ отправился къ братьямъ своимъ злоумышленникамъ, какъ Iуда къ жидамъ, стараясь угодить отцу своему сатанѣ. Пришедши къ нимъ, онъ сказалъ: «нынѣ того казнилъ, а завтра и насъ казнитъ, такъ постараемся же предупредить дѣйствiя Князя сего» — и такъ сговорились совершить убiйство ночью: такъ какъ Iуда соумышлялъ на Господа. Смерклось; и тогда злоумышленники ни мало не медля, взяли оружiе, и подобно свирѣпымъ звѣрямъ, пошли къ Князю. Но когда подошли къ спальнѣ его, на нихъ напалъ страхъ и трепетъ, и сбѣжавъ съ сѣней, отправились въ медушю[2] и пили вино. Сатана же, напояя ихъ невидимо, разжигалъ сердце ихъ въ медушѣ, крѣпилъ ихъ и способствовалъ имъ къ исполненiю заговора. И такъ упившись виномъ, пошли на сѣни. Въ главѣ же злодѣевъ находился Петръ, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинъ[3] ключникъ[4], Якимъ Кучковичь; а всѣхъ злодѣевъ, составившихъ заговоръ въ этотъ день у Кучкова зятя Петра, было 20-ть. Наступила ночь на субботу, на день памяти Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла — и тогда злодѣи взяли оружiе, и подобно дикимъ звѣрямъ, бросились къ спальнѣ, гдѣ покоился блаженный Князь Андрей. Въ это время одинъ изъ нихъ, стоя у самыхъ

---

[1] 28 Iюня 1174 года.

[2] Винный подвалъ или погребъ, гдѣ хранился такъ обыкновенный въ древности напитокъ *«медъ.»*

[3] Родомъ изъ Ясс — главнаго Молдавскаго города.

[4] Тотъ, у кого хранились ключи отъ Княжаго дома.

оружье, яко звѣрье дивіи, пришедшимъ имъ къ ложинци, идѣже блаженый Князь Андрей лежитъ, и рече одинъ стоя у дверій: «Господине, Господине!» И Князь рече: «кто есть?» И онъ же рече: «Прокопьи.» И рече Князь: «о паробьче! не Прокопьи.» Они же прискочивше къ дверемъ, слышавше слово Княже, и почаша бити въ двери и силою выломиша двери. Блаженый же въскочи, хотѣ взяти мечь, и не бѣ ту меча, бѣ бо томъ дни выиялъ и́ Амбалъ ключникъ его: то бо мечь бяшесть Святого Бориса. И въскочиша два оканьная и ятася съ нимъ, и Князь поверже одиного подъ ся, и мнѣвше Князя повержена и уязвиша и свой другъ; и по семъ познавша Князя и боряхуся съ нимъ велми, бяшеть бо силенъ, и сѣкоша и́ меци и саблями и копійныя язвы даша ему. И рече имъ: «о горе вамъ нечестивіи! Что уподобистеся Горясѣру? Что вы зло учинихъ? аще кровь мою прольясте на землѣ, да Богъ отмьстить вы и мой хлѣбъ.» Се же нечестивіи мнѣвша его убьена до конца, и вземьше друга своего и несоша вонъ, трепещющи отъидоша; онъ же во торопѣ выскочивъ по нихъ, и начатъ ригати и глаголати въ болѣзни сердца, иде подъ сѣни. Они же слышавше гласъ, возворотишася опять нань. И стоящимъ имъ, и рече одинъ: дверей, сказалъ: «Господинъ, Господинъ!» Князь спросилъ: «кто тутъ?» На это отвѣтилъ злодѣй: «Прокопій.» Не правда «сказалъ Князь» ты не «Прокопій.» Злодѣи услышавъ слова Князя, подскочили къ дверямъ и начали ломать двери и силою выломили ихъ. Князь же вскочилъ съ постели и хотѣлъ взять мечь, но меча тутъ не было; потому что въ этотъ день взялъ его ключникъ Княжій, Анбалъ, а этотъ мечь былъ Святаго Бориса. Тогда два злодѣя бросились въ спальню и схватились съ нимъ, но Князь одного изъ нихъ повергъ подъ себя; они думали, что повергли Князя, и пронзили своего сообщника; потомъ узнавъ Князя, долго боролись съ нимъ, потому что онъ былъ весьма силенъ, и сѣкли его мечами и саблями и пронзали его копьями. «Горе вамъ нечестивые! сказалъ Князь.» Зачѣмъ вы уподобилися Горясѣру? [1] Какое я вамъ зло сдѣлалъ? Вы кровь мою пролили здѣсь, на землѣ, такъ Богъ отмстить же вамъ за мою пріязнь и за мой хлѣбъ.» Наконецъ злодѣи думали, что Князь уже мертвъ, взяли своего пронзеннаго сообщника и съ трепетомъ вышли вонъ; но Князь, сгоряча, собравъ свои силы, бросился за ними, и въ болѣзни сердца, съ рыданіемъ и стономъ, сошелъ подъ сѣни. Они услыша голосъ Княжій, воротились на мѣсто злодѣянія; и тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: «я стоялъ и мнѣ казалось, что точно Князь шелъ съ сѣней къ низу; «такъ давайте», сказали другъ другу, «искать его;» и начали искать Князя; но тамъ, гдѣ они совершили злодѣяніе, его не нашли; «и такъ погибли мы», сказали они, «скорѣе ищите Князя.» По этому зажгли свѣчи и тогда по крови нашли его. . . . .

[1] Имя начальника надъ злодѣями, которые посланы были Святополкомъ для умерщвленія брата его, Муромскаго Князя Глѣба. Смотр. древній текстъ лѣтописи Нестора, стр. 59.

«стоя видихъ яко князя идуща съ сѣній доловъ;» и рекоша: «глядайте его;» и текоша позоровати его, оже нѣтуть, идѣ же его отошли убивше; и рекоша: «тоть есме погибахомъ, вборзѣ ищѣте его.» И тако въжегъше свѣщи налѣзоша и́ по крови. . . . . и сѣдящю ему за столпомъ въсходнымъ, и́ надолзѣ ищущимъ его; и узрѣша и́ сѣдяща яко агня непорочно, и ту оканьни прискочиша, и Петръ же оття ему руку десную. Князь же възрѣвъ на небо и рече: «Господи! въ руцѣ твои предаю тобѣ духъ мой;» и тако успе. Убьенъ же бысть въ субботу на нощь. И освѣте заутра въ недѣлю на память 12 Апостолъ, оканьніи же оттуда шедше убиша Прокопья, милостьника его; и оттуда идуша на сѣни, и вынмаша золото и каменье дорогое и жемчюгъ и всяко узорочье, и до всего любимаго имѣнія, и въскладше на милостьныѣ конѣ послаша до свѣта прочь; а сами вземше на ся оружье Княже, милостьное, почаша совокупити дружину къ собѣ, ркуче: «цижъ да на насъ пріѣдуть дружина Володимирьская?» И скупиша полкъ, и послаша къ Володимерю: ти что помышляете на насъ? А хочемъ ся съ вами конѣч ти; не насъ бо одинѣхъ душа, но и о васъ суть же въ той же думѣ.» И рекоша Володимерьци: «да кто

(Въ этомъ мѣстѣ въ лѣтописи слѣдуетъ исповѣдь сердца его) . . . . Князь сидѣлъ за восходнымъ столбомъ; злодѣи же, послѣ продолжительныхъ поисковъ, увидавъ его сидящаго подобно непорочному агнцу, бросились къ нему, и Петръ отсѣкъ у него правую руку. Тогда Князь, взглянувъ на небо, сказалъ: «Господи! въ руки твои предаю тебѣ духъ мой;» и такъ скончался. Онъ убитъ въ ночи на субботу. Утромъ, на зарѣ, въ недѣлю на память 12 Апостоловъ, злодѣи, идя съ мѣста преступленія, убили любимца Княжескаго Прокопія; потомъ пошли на сѣни и выбрали золото, драгоцѣнные камни, жемчугъ, всѣ убранства и всѣ любимыя Княземъ вещи, и все это поклавъ на Княжескихъ любимыхъ коней, до свѣта отправили отсюда, а сами, взявъ Княжеское оружіе и все любимое Княземъ, начали собирать къ себѣ дружину, говоря: «что ежели на насъ придетъ сюда Володимірская дружина?» И собравъ полкъ, послали его къ Володиміру (здѣсь связь въ самомъ текстѣ нѣсколько прерывается; слѣдовало бы дополнить такъ: полкъ пришелъ въ городъ и сказалъ Владимірцамъ:) «вы что намѣрены предпринять противъ насъ? Знайте, что это дѣло касается не однихъ насъ, но и васъ.» На это Владимірцы отвѣтили: «кто участвовалъ въ этомъ злоумышленіи, тотъ и отвѣчай, а намъ нѣтъ надобности. И такъ разошлись; и послѣ сего начался грабежъ до той степени, что въ страхъ приводилъ свидѣтелей его. На мѣсто же убіенія Князя пошелъ Кузмище, Кіевлянинъ, и не нашедъ его, началъ спрашивать: «гдѣ убитъ Господинъ?» Ему отвѣтили,» что «вытащенъ въ огородъ и тамъ лежитъ; но не смѣй его взять; такъ мы всѣ тебѣ говоримъ и хочемъ бросить его псамъ; и ежели кто примется за него, тотъ нашъ врагъ и мы того убьемъ.» И началъ плакать надъ Княземъ Кузмище, говоря: «Господинъ мой! Какъ это

номъ Арсеньемъ. Горожане же Боголюбьце разграбиша домъ *Княжь и дѣлатели, иже бяху* пришли къ дѣлу, золото и серебро, порты и паволокы, имѣніе, ему же не бѣ числа; и много зла створися въ волости его посадниковъ и тивуновъ домы разграбиша, а самѣхъ и дѣтскіѣ его и мечницы избиша, а домы ихъ пограбиша. . .; грабители же изъ селъ приходяче грабляху. Такоже и Володимери, или же поча ходити микулиця со святою Богородицею, въ ризахъ по городу, тождь поча не грабити. . . . . Въ 6 день, въ пятницю, рекоша Володимерцѣ Игумену Өеодулови и Луцѣ демесьтвянику святоѣ Богородицѣ: «нарядита носилицѣ, ать поѣдемъ воземемъ Князя, а Господина нашего Андрея;« а Микулицѣ рекоша:» сбери попы вси, оболокшеся въ ризы выйдете жъ передъ серебряная ворота съ святою Богородицею, ту Князя дождеши.» И створи тако Өеодулъ игуменъ; Святоѣ Богородици Володимерьской съ клирошаны и съ Володимерцѣ ѣхаша по Князь въ Боголюбое и веземше тѣло его привезоша Володимерю, со честью, съ плачемъ великымъ. И бысть помалѣ времени, и поча выступати стягъ отъ Боголюбаго: и людье не могоша ся нимало удержати, но вси вопьяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити, и вопль далече бѣ слышати. И

повъ[1] разграблены, а сами они и дѣтскіе[2] мечники убиты, и домы ихъ также разграблены; *грабители же изъ селъ приходили и грабили.* Такъ точно было и во Владимірѣ: и здѣсь грабежъ прекратился тогда только, когда Николай[3] въ полномъ облаченіи съ иконою Пресвятыя Богородицы[4] сталъ ходить по городу. . . . . Въ 6 день, въ пятницу Владимірскіе граждане сказали игумену Өеодулу и Лукѣ уставщику церковнаго пѣнія (регентъ) во храмѣ Пресвятыя Богородицы (въ Успенскомъ): «устройте носилки, поѣдемъ и возмемъ Князя, а господина нашего Андрея;» а Николаю сказали: «собери всѣхъ пóповъ и облекшись въ ризы, выходите къ Серебрянымъ воротамъ съ иконою Пресвятыя Богородицы, тутъ и *дожидайтесь Князя.»* Игуменъ Өеодулъ такъ и сдѣлалъ. Взявъ съ собою икону Пресвятыя Богородицы Владимірской, съ клирошанами и съ гражданами, отправился за Княземъ въ Боголюбовъ, и взявъ тѣло его, привезли во Владиміръ съ должною почестію и съ великимъ плачемъ. Немного прошло времени, и Великокняжеское знамя (хоругвь) начало показываться отъ Боголюбова; народъ никакъ не могъ удержаться отъ слезъ: всѣ вопили и заливались слезами, и вопль далеко

и соотвѣтствовали позднѣйшимъ воеводамъ, или нынѣшнимъ Гражданскимъ Губернаторамъ. Смотр. Изысканія М. П. Погодина.

[1] *Тіуны* въ городахъ имѣли въ своемъ завѣдываніи преимущественно Княжіе доходы, собирали разныя пошлины и соотвѣтствовали Казначеямъ. Изыск. Погодина.

[2] *Дѣтскіе* или *отроки*, по мнѣнію Карамзина, принадлежали къ тому классу людей, которымъ поручалась защита крѣпости или зáмка. Примѣч. 290 къ IV т. Истор. его. Издан. 3.

[3] Это священникъ, съ которымъ прибылъ сюда Князь Андрей изъ Вышгорода. Смотр. прилож. 1.

[4] Владимірской.

поча весь народъ плача молвити: «ужели Кіеву поѣха, Господине, въ ту церковь, тѣми золотыми вороты, ихъ же дѣлать послалъ бяше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославлѣ, а река: «хочу создати церковь таку же, ака же ворота си золота, да будеть память всему отечьству моему?» и тако плакася по немъ вси градъ. И спрятавше тѣло его, съ честью и съ пѣсньми и Богохвалными, положиша его у чудноѣ хвалы достойноѣ у святоѣ Богородицѣ Златоверхой, юже бѣ самъ создалъ.

слышанъ былъ. Весь народъ плакалъ и говорилъ: «уже ли въ Кіевъ поѣхалъ Господинъ, — въ ту церковь, тѣми золотыми воротами, какіе ты послалъ-было дѣлать вмѣстѣ съ церковію на большомъ Ярославовомъ дворѣ? Ты говорилъ: хочу создать церковь такую же, какъ и на сихъ Золотыхъ воротахъ, въ память всему моему отечеству.» Такъ плакали по немъ всѣ граждане. И сокрывъ тѣло его, съ почестями и съ хвалебными пѣснями положили его въ дивномъ, великолѣпномъ, Богородицкомъ Златоверхомъ храмѣ, его же самъ Князь создалъ. (Смотр. приложеніе VI).

Такъ какъ устроенная надъ Великокняжескими сѣнями колокольня или звонница несовременна устройству ихъ, то объ ней и говорится особо. Изъ монастырскихъ записей видно, что колокольня надъ ними, до 1820 года, была вся изъ бѣлаго камня съ шатровымъ верхомъ, оканчивавшимся главою изъ муравленой черепицы — доказательство, что эта колокольня построена была въ давнія времена. Но все же надобно полагать, что она по устройству несовременна сѣнямъ; потому что для входа на нее пробита вся средина древняго свода ихъ. На ней, послѣ 1775 года, крестъ, глава и надъ ними закровы, опаяны были по чешуѣ Нѣмецкимъ желѣзомъ, а наугольники крыты тесомъ; а въ 1802 году глава обложена была жестью и вставленъ въ нее желѣзный крестъ; фронтоны и наугольники также покрыты были желѣзомъ и выкрашены.

Настоящая колокольня, построенная въ 1820 году изъ кирпичей, состоитъ изъ двухъ этажей съ шестиграннымъ пирамидальнымъ верхомъ, въ коемъ находятся четыре узкіе пролета. Нижній этажъ, основанный на стѣнахъ Великокняжескихъ сѣней, украшенъ по угламъ полуколонками, а вверху обведенъ карнизомъ; среди же стѣнъ находится по одному небольшому окну, и два изъ нихъ, съ западной и сѣверной сторонъ, убраны красивыми колонками и санд-

риками. Въ верхнемъ этажѣ находится восемь дугообразныхъ вверху пролетовъ, и здѣсь помѣщаются колокола. Изъ надписей на двухъ колоколахъ видно, что одинъ отлитъ въ 7106 году при Игуменѣ Иннокентіѣ, а другой, въ 7198 году, гостиной сотни Иваномъ.....

Надъ колокольнею, въ ея пирамидальномъ верху, установлены большіе желѣзные часы съ циферблатомъ съ западной стороны. И механизмъ ихъ и ржавый матеріалъ доказываютъ давность ихъ. Есть преданіе, что эти часы присланы въ Боголюбовъ монастырь Императоромъ Петромъ I, и, вѣроятно, въ память посѣщенія Имъ, въ 1690 году, славной Боголюбовской обители. Ежели справедливо преданіе, въ чемъ нѣтъ причины сомнѣваться, то, надобно полагать, что часы присланы Императоромъ въ 1723 году Мая 12 дня, — въ одно время съ Лифляндцами, которые присланы были для обученія крестьянъ косить рожь, вмѣсто серповъ, маленькими косами, чего однакоже нынѣ въ обыкновеніи нѣтъ.

Андреевскій придѣлъ.

При южной и сѣверной стѣнахъ Рождественской церкви еще до конца XVII столѣтія [1], находились каменныя паперти; но онѣ въ 1803 — 1809 годахъ передѣланы при Архимандритѣ Боголюбова монастыря Анатоліѣ, и нынѣ существуютъ въ этомъ измѣненномъ видѣ. Также равно и при западной стѣнѣ находилась каменная паперть; но вмѣсто ея, по распоряженію тогоже Архимандрита, вдоль всей церковной стѣны и части Княжеской комнаты, устроенъ придѣлъ, длиною въ одиннадцать саженъ, а шириною $6^1/_2$ аршинъ, обращенный въ 1809 году въ церковь во имя создателя Рождественскаго храма Святаго и Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, алтарь которой помѣщается подъ аркою комнаты. Этотъ придѣлъ устланъ кирпичемъ, и въ него ведутъ двои двери,

---

[1] Около 1697 года.

вверху украшенныя фронтонами, съ изображеніемъ: на одномъ Боголюбивой Божіей Матери, а на другомъ — Знаменія Ея. Иконостасъ его бѣденъ; но въ немъ замѣчательны четыре иконы большихъ размѣровъ, изображающія: Распятіе Іисуса Христа, Преображеніе Господне и Св. Пророковъ Аарона и Захарію. Эти иконы писаны на холстѣ, а взяты изъ стариннаго иконостаса Андреевской церкви, бывшей на Святыхъ вратахъ, разобранныхъ въ 1820 году. Изъ надписей на западной стѣнѣ придѣла, изображенныхъ на камняхъ и металлѣ, видно, что въ немъ погребены слѣдующія лица:

Княгиня Марья Васильевна *Барятинская*, супруга Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Ѳедора Сергѣевича Барятинскаго, урожденная Княжна *Хованская*, скончавшаяся во Владимірѣ 13 Января 1813 года.

Флота Капитанъ 2 ранга Григорій Петровичъ *Всеволожскій*, сконч. въ 1832 году.

Анна Петровна *Всеволожская*, урожденная *Подобѣдова*, сконч. въ 1847 г.

Дѣвица Анна Петровна *Дурова*, сконч. въ 1826 году.

Коллежскій Совѣтникъ Николай Ефимовичъ *Ляпуновъ* и супруга его Александра Николаевна, скончавшіеся въ 1858 году.

Андрей Петровичъ *Хмѣтевскій*. Онъ неоднократно избираемъ былъ на должность Губернскаго Предводителя Дворянъ Владимірской губерніи.

Можетъ быть, нѣкоторые спросятъ: «уже-ли въ столь древнемъ и славномъ монастырѣ погребено мало лицъ? — И будто нѣтъ здѣсь древнихъ могилъ?» Отвѣтъ на это былъ бы таковъ: «въ самой главной Рождественской церкви и признаковъ ихъ не видно и лѣтописи объ этомъ молчатъ, а въ притворѣ ея, или въ Андреевскомъ новомъ придѣлѣ — только.» Правда, подлѣ церкви, между ею и новымъ зданіемъ братскихъ келлій, есть кладбище; но оно очень мало и особенно незамѣчательно ничѣмъ. Тутъ погребены болѣе значительныя лица: . . . .

Архимандритъ Боголюбова монастыря *Θеоктистъ*, скончавшійся въ 1829 году.

Коллежскій Совѣтникъ Василій Пантелеймоновичъ *Спиридоновъ*, скон. въ 1820 году.

Лейбъ-Гвардіи Прапорщикъ Петръ Степановичъ *Долгово-Сабуровъ*, скон. въ 1829 году.

Подпоручикъ Николай Θедоровичъ *Новиковъ*, скончн. въ 1846 году.

Дѣвица Елизавета Николаевна *Шувалова*, скончавшаяся въ 1844 году, а вмѣстѣ съ нею положено тѣло родственницы ея, и также дѣвицы, Ольги Александровны *Шуваловой*, дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, извѣстной значительными своими въ Боголюбовъ монастырь вкладами. Она скончалась въ 1845 году.

Супруга Коллежскаго Ассессора Полубинскаго Дарья Игнатьевна, урожденная *Студеникина*, скончн. въ 1839 году.

Очевидцы разсказываютъ, что при копаніи рвовъ для фундамента новыхъ братскихъ келлій, много находимо было человѣческихъ костей. — Вѣроятно, что здѣсь нѣкогда, на развалинахъ Княжаго дома, или подлѣ ихъ, было когда-либо кладбище. Много также вырывали скелетовъ и костей въ юго-восточномъ углу нынѣ почти разсыпаннаго вала и близь его. Въ 1848 году, здѣсь, въ рединѣ разрытаго въ длину вала, обрытъ цѣлый остовъ большой величины; желтыя, трухлявыя кости его, лежавшія въ сухомъ, глинистопесчаномъ грунтѣ земли, доказывали древность погребеннаго лица. И какъ остовъ лежалъ черепомъ на сѣверъ, то и можно еще было подумать, что ежели онъ не случайно попалъ сюда, то это остовъ какого-либо лица, схороненнаго по обычаю языческому; но какъ здѣсь много и другихъ человѣческихъ костей, то и надобно полагать, что здѣсь погребены лица, убитыя во времена вражескихъ нашествій.

Только одинъ обломокъ надгробнаго камня изъ горнаго известняка (бѣлый камень), и то обломокъ отъ нижней части его съ на-

рѣзанными на немъ узорами, положенный вмѣсто порога въ калиткѣ, сдѣланной въ южной стѣнѣ монастырской ограды, доказываетъ нѣсколько, что въ монастырѣ и прежде погребались фамильныя лица; но никакихъ записей на это нѣтъ.

Гдѣ-то написано, что духовникъ Великаго Князя Всеволода III, Епископъ Владимірскій, Ростовскій и Суздальскій Іоаннъ, погребенъ въ Боголюбовомъ монастырѣ. Дѣйствительно этотъ Епископъ, по оставленіи своей паствы, въ слѣдствіе раздора преемниковъ Всеволода, сыновей его Георгія и Константина, въ 1214 году удалился въ Боголюбовскую обитель: «Въ лѣто 6722 Іоаннъ Епископъ Суждальскый отписася Епископьи всея земли Ростовьскія и пострижеся въ чернцѣ въ монастыри Боголюбомъ» [1]; изъ одной монастырской записи видно, что Іоаннъ проживалъ въ этомъ монастырѣ 9 лѣтъ, гдѣ и преставился; мощи же его почиваютъ въ Суздальскомъ соборѣ; но въ Ростовской лѣтописи говорится, что этотъ Святитель, по оставленіи паствы, удалился въ основанный имъ самимъ въ городѣ Суздалѣ Козмодаміанскій монастырь, гдѣ скончался и тутъ же погребенъ.

---

[1] Суздал. Лѣт. ст. 185.

ГЛАВА IV.

О святомъ шатрѣ, о зимней Благовѣщенской церкви и о святыхъ воротахъ.

=

Святый шатеръ.

—

Подлѣ Рождественской церкви стоитъ такъ называемый *шатеръ* на четырехъ каменныхъ столбахъ съ каменнымъ же надъ ними сводомъ, покрытымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, а въ сводѣ утвержденъ крестъ. Стѣнки надъ сводомъ, между столбами, украшены кирпичемъ, поставленнымъ въ ребро, а подъ стѣнками висятъ каменные же, укрѣпленные желѣзными полосами, орнаменты въ родѣ подвѣсокъ. Столбы одинаковой формы: внизу до средины — квадратные съ уступами внутрь ихъ, а далѣе кувшинообразные. Таковое устройство шатра надобно отнести къ XVII или къ началу XVIII вѣка. Подъ шатромъ, среди его, стоитъ на каменномъ возвышеніи старинной формы *чаша*, такъ называемая здѣсь *кандея*, изъ цѣльнаго бѣлаго камня, съ желѣзнымъ вокругъ ея обручемъ, и нынѣ она внутри обложена желѣзомъ. Кругомъ ея 5 аршинъ 9 вершковъ, внутри въ діаметрѣ 1 аршинъ 7 вершковъ. Преданіе говоритъ, будто это та самая чаша, изъ которой Великій Князь Андрей бралъ деньги для раздачи рабочимъ, строившимъ Боголюбовскую обитель; изъ нея же онъ надѣлялъ деньгами и бѣдныхъ.

СВ. ШАТЕРЪ.

мѣсто явленія Богоматери В.К. Андрею.

Каждогодно, въ 18 день Іюня, въ день празднованія памяти Св. мученика Леонтія, бываетъ торжественное водоосвященіе въ этой чашѣ, въ воспоминаніе того, что въ этотъ самый день въ лучезарномъ сіяніи явилась Князю Богоматерь, завѣщавшая ему остановиться здѣсь и устроить обитель. Есть еще преданіе, что чаша поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ раскинутъ былъ Княжескій шатеръ или наметъ, въ которомъ явилась Князю Богоматерь среди глубокихъ его въ ночи моленій.

Зимняя Благовѣщенская церковь.

Чудное явленіе Андрею Юрьевичу Богоматери увѣковѣчено не однимъ изображеніемъ его въ иконѣ, именуемой Боголюбимою. Онъ, какъ говоритъ жизнеописатель Князя, увѣковѣчилъ его и храмомъ во имя Св. мученика Леонтія, память котораго, какъ и выше сказано, празднуется въ 18 день Іюня, — въ день явленія Князю Богоматери. Въ рукописномъ житіи сего Князя такъ говорится объ этой церкви: «при оной же Рождества Пресвятыя Богородицы церкви, вторую церковь во имя Святаго мученика Леонтія созда.»

Неизвѣстно, изъ какого въ самомъ началѣ матеріала построена была эта церковь; но только съ достовѣрностію надобно полагать — изъ бѣлаго камня, въ которомъ нимало не имѣлъ недостатка Андрей Юрьевичъ, особенно послѣ побѣды, одержанной надъ Волжскими Болгарами. Извѣстно то, что до 1683 года Леонтьевская церковь была деревянная, а въ этомъ году построена уже настоящая каменная; но и она въ свою очередь подвергалась перемѣнамъ, въ слѣдствіе требованій духа времени и монастырскихъ настоятелей. Не касаясь еще теперь настоящаго состоянія церкви, опишемъ прежде, согласно съ монастырскими записями, всѣ перемѣны, происходившія съ 1697 года.

Въ этомъ году, съ западной стороны, къ трапезѣ придѣлана кирпичная паперть, а подъ нею устроены двѣ кельи — просвирённая и служительская, да палатка для разныхъ мелочей.

Паперть покрыта была тесомъ, какъ и восходная къ ней лѣстница, надъ которой кровля устроена шатровая.

Въ 1712 году деревянный крестъ на главѣ трапезы замѣненъ желѣзнымъ.

Въ 1770 году, при Игуменѣ Иринархѣ, глава надъ трапезою обложена деревянною чешуей и выкрашена черныо, а крестъ вставленъ въ нее желѣзный, вызолоченный червоннымъ золотомъ.

Въ 1765 году подъ трапезною церковію, въ палаткѣ, устроена зимняя церковь во имя Св. и Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, и въ этомъ же году освящена.

Въ 1780 году, эта церковь, при Игуменѣ Аристархѣ, упразднена для братскихъ келлій, и въ томъ же году, 16 Ноября, трапезная Леонтьевская церковь возобновлена и освящена уже во имя Св. и Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.

Въ 1800 году эта церковь покрыта желѣзомъ и кровля выкрашена зеленою краскою; глава сдѣлана также желѣзная, выкрашена, и вставленъ въ нее желѣзный, вызолоченный крестъ; деревянныя крыльца и каменная паперть за ветхостію разобраны и употреблены: паперть на монастырскую ограду, а крыльца на новыя деревянныя кельи; своды разобраны, а вмѣсто ихъ сдѣланъ двойной накатъ; стѣны подштукатурены, полъ въ алтарѣ сдѣланъ тесовый, а въ трапезѣ — изъ кирпича; надъ церковію устроены четыре кладовыя палатки, и тогда устроенъ въ ней новый иконостасъ и вызолоченъ; иконы написаны вновь, а старый иконостасъ уничтоженъ. Сверхъ сего, сдѣлана кіота для *противня* съ иконы Боголюбимой Божіей Матери.

Въ 1820 году Андреевская церковь переименована во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а при этой церкви устроенъ придѣлъ во имя Св. мученика Леонтія, который въ томъ же году и освященъ Владимірскимъ и Суздальскимъ Епископомъ Ксенофонтомъ.

Благовѣщенская церковь сѣверовосточнымъ угломъ противуположна югозападному углу Рождественской и расположена близь этой церкви. Длина ея 10 саж. $2^1/_4$ арш., а ширина 6 саж. $1^3/_4$ арш.

Два пояса въ длину церкви, изъ коихъ одинъ простой узкій, а другой — широкій, украшенный сухариками, и три пилястра во всю вышину церкви, дѣлятъ ее какъ будто на три части. Въ нижней находится четыре небольшихъ окна и три двери; въ средней — пять довольно большихъ оконъ, а верхняя часть, надъ широкимъ поясомъ, украшена шестью кокошниками съ рѣзными среди ихъ херувимами. Кровля надъ церковію плоская, и изъ нея выходитъ трибуна, украшенная кокошниками и колонками и увѣнчанная главою, на подобіе груши съ вызолоченнымъ крестомъ. Восточная или алтарная стѣна убрана почти одинаково, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь въ нижней части стѣны два окна, какъ и посрединѣ, а противъ Благовѣщенскаго алтаря стоятъ двѣ полуколонки. Неправильное расположеніе оконъ, да и самая простота ихъ, безъ всякихъ орнаментовъ, такъ обыкновенныхъ въ XVII столѣтіи, доказываетъ, что это церковное зданіе, исключая верхней части его, подвергалось перемѣнамъ и немало отступило отъ первоначальнаго своего вида. [1]

Внутреннее расположеніе Благовѣщенской церкви похоже на устройство зимней церкви Владимірскаго Рождественскаго монастыря, и въ той, вѣроятно, находились такіе же стрѣльчатые своды, упирающіеся пятами на одинъ толстый столбъ, отдѣляющій главную церковь отъ придѣльной. Потолокъ и стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расписаны. Здѣшній иконостасъ ничѣмъ незамѣчателенъ: онъ гладкій съ довольно грубою позолоченною рѣзьбою, и иконъ, замѣчательныхъ стариною или художествомъ, въ немъ также нѣтъ. Подлѣ царскихъ дверей, къ иконостасу привѣшена въ серебряной вызолоченной ризѣ икона Варвары Великомученицы. — Это вкладъ наслѣдниковъ Коллежской Ассессорши Варвары Дмитріевны Алексѣевой, скончавшейся въ 1841 году.

Между Благовѣщенскою церковію и придѣльною Леонтьевскою поставлена въ рѣзной кіотѣ за стеклами икона Боголюбимой Бо-

---

[1] Недавно составленъ вновь проектъ на сооруженіе зимней церкви. По новому плану церковь должна быть съ пятью главами. Вообще фасадъ весьма хорошъ.

жіей Матери. Это старинный противень съ подлинной иконы. Къ ней привѣшена въ серебряной, вызолоченной ризѣ небольшая икона Рудинскія Богоматери съ подписью внизу: «образъ чудотворной, явленной въ огненномъ пламени Рудинской Божіей Матери воину Села Боголюбова Стефану Григорьеву Ипатову въ бытность его въ военной службѣ въ 1793 году и во сновидѣніи велѣно сей образъ доставить въ Боголюбовъ монастырь.»

Предъ алтаремъ Благовѣщенской церкви, въ такъ называемой ризничной палаткѣ, помѣщаются разныя церковныя вещи и кое-какія монастырскія записи. Изъ вещей, болѣе цѣнныхъ и замѣчательныхъ, слѣдующія:

Потиры, крестъ и другія вещи.

1) *Потиръ изъ чистаго золота* съ серебрянымъ поддонкомъ; въ немъ вѣсу 1 фунтъ 72 золот. Всѣ принадлежности его: дискосъ, звѣзда, два блюдца и лжица, изъ чистаго серебра, и во всѣхъ нихъ вѣсу $2^1/_2$ фунта 24 золот. Подобный этому потиръ находится во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, слитый по повелѣнію Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны. Не въ одно-ли время съ этимъ потиромъ поступилъ подобный вкладъ въ Боголюбовъ монастырь?..

2) *Потиръ серебряный*, искусной работы, вышиною въ $10^1/_2$ вершковъ, украшенный росписанными финифтами, обложенными бирюзою и стразами. Принадлежности его также серебряныя, отличающіяся художествомъ отдѣлки; въ нихъ и въ потирѣ вѣсу 9 фунтовъ. — Это достопамятный вкладъ дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, дѣвицы Ольги Александровны Шуваловой, по завѣщанію которой въ Боголюбовъ монастырь поступилъ вкладъ въ 5000 руб. серебромъ, на устройство дома для временно приходящихъ сюда богомольцевъ, въ память посѣщенія въ 1837 году Боголюбовской обители Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ.

3) *Серебряный крестъ* съ надписью на оборотѣ: «мощи Св. Апостолъ Петра и Павла... лѣто $\frac{7156}{1648}$... а дѣланъ... во обитель Пресвятыя Богородицы честнаго и преславнаго ея Рождества въ Боголюбовъ монастырь, при Игуменѣ Филаретѣ.....»

4) Серебряная, мѣстами позолоченная *лжица*, старинной работы, съ надписью на черенѣ ея: «Panie Bose trientz tego pana tv Lvstkv.» По малости размѣровъ черена, въ надписи опущенъ глаголъ, и кажется ее надобно читать такъ: «Господи Боже Трисвятый! Тебѣ (приноситъ) панна Тилицкая.» Когда и въ какое мѣсто сдѣлано это приношеніе, неизвѣстно, и только на самой лжицѣ вырѣзаны двѣ монограммы: Ѧ. Т.

5) *Ковшикъ*, изъ красной полуженной мѣди, съ надписью по краямъ: «смиренный Арсеній Архіепископъ Суждальскій.... Сей ковшъ монастыря Боголюбскаго лѣта $\frac{7131}{1623}$.»

6) *Митра*, осыпанная жемчугомъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крупнымъ, а по бокамъ украшена финифтами.

Кромѣ сего здѣсь же хранятся крестики въ родѣ панагій, и самыя панагіи, изъ коихъ нѣкоторыя должны быть весьма древни.

Крестики.

Одинъ изъ нихъ, по видимому, изъ яшмы, оправленъ въ серебро.

Другой изъ какого-то дерева, или изъ кости, съ нарѣзаннымъ съ обѣихъ сторонъ изображеніемъ Богоматери разныхъ явленій; тутъ же изображены и нѣкоторые Святые. Этотъ крестикъ обложенъ басменнымъ серебромъ.

Третій крестикъ, серебряный, изображаетъ на одной сторонѣ Распятіе, а на другой находится надпись: «мощи Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.»

Между этими крестиками здѣсь хранятся еще пять серебряныхъ крестиковъ и два небольшіе же съ серебряными цѣпочками креста, украшенные внутри цвѣтными камнями.

Панагіи.

Панагія, съ рѣзнымъ въ кругу изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, украшена вверху камнемъ, а другая сторона обложена серебромъ.

Панагія съ мелкою и довольно искусною рѣзьбою на пальмѣ, обложена также серебромъ.

Панагія въ иконѣ Успенія Богоматери. Эта икона въ серебряной вызолоченной ризѣ находится въ сіяніи надъ царскими дверями Благовѣщенской церкви, а въ икону вдѣлана панагія съ слѣдующею на ризѣ надписью: «въ иконѣ сей вложена панагія Патріаршая Успеніе и Срѣтеніе, и на Успеніи вдѣланъ крестъ животворящаго древа Господня. Въ жертву Богу принесена сія икона Коллежскимъ Совѣтникомъ и разныхъ Орденовъ Кавалеромъ Василіемъ Пантелеймоновичемъ Спиридоновымъ, родомъ Имперскаго столичнаго города Янина, близь портоваго города Арты, въ 1820 году.» Эта панагія имѣетъ видъ звѣзды и оправлена въ серебро филогранной работы; рѣзьба превосходная Греческая.

Тутъ же хранится и жалованный Ассессору Ванчакову брилліантовый перстень — вкладъ этого Ванчакова; но гдѣ хранится, и въ чемъ заключается или состоялъ вкладъ Великой Княгини Евдокіи Ѳеодоровны, поступившій въ Боголюбовъ монастырь, какъ значится въ описи, въ 1730 году Января 9 дня, при Игуменѣ Аверкіѣ, неизвѣстно. По всѣмъ вѣроятіямъ, этотъ вкладъ Великой Княгини заключался въ золотомъ потирѣ, описанномъ выше сего.

Въ ризничной палаткѣ и въ церквахъ Боголюбова монастыря находится еще нѣсколько потировъ, напрестольныхъ крестовъ, кадилъ, Евангелій и книгъ, изъ коихъ болѣе заслуживаютъ вниманія:

Потиры.

Потиръ серебряный, вызолоченный, съ восемью черневыми на немъ накладками.

Потиръ серебряный же, вѣсомъ въ 1 фунтъ 55 золот. Во всѣхъ принадлежностяхъ его вѣсу 2 фун. $9^1/_2$ золот.

Есть еще потиры съ принадлежностями, переданные изъ Владимірскаго Успенскаго собора; они прежде принадлежали Покровскому, нынѣ упраздненному монастырю, находившемуся близь Боголюбова монастыря.

Серебряные напрестольные кресты.

Крестъ, обложенный стразами и финифтами.

Крестъ, вѣсомъ въ 1 фунтъ 71 золотн.

Крестъ съ св. мощами и съ изображеніемъ на немъ, между прочимъ, и Святителя и Московскаго Чудотворца Алексія; вѣсу въ этомъ крестѣ 61 золотн.

Можно еще упомянуть объ одномъ крестѣ, обложенномъ басменнымъ серебромъ, доказывающимъ его древность.

Кадила.

Ихъ три, и только одно изъ нихъ серебряное, вѣсомъ въ 1 фунтъ 15 золотн.

Евангелія.

Два Евангелія, напечатанныя въ 1644 году, въ царствованіе Михаила Өеодоровича. Одно изъ нихъ обложено малиновымъ бархатомъ, а другое — чернымъ атласомъ, съ серебряными бляхами.

Евангеліе 1668 года, обложенное зеленымъ трипомъ съ мѣдными — средникомъ и наугольниками.

Евангеліе 1757 года, съ серебряными вызолоченными изображеніями Евангелистовъ.

Два Евангелія, напечатанныя въ 1775 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины II; одно изъ нихъ длиною въ 11 вершковъ, и все обложено серебромъ и финифтами по семи на каждой сторонѣ.

Евангеліе 1778 года съ серебряными же украшеніями.

Есть еще два Евангелія, 1807 и 1814 годовъ, съ подобными же украшеніями.

Въ алтарѣ Леонтьевскаго придѣла помѣщается библіотека. Въ ней хранятся слѣдующія, болѣе другихъ замѣчательныя, книги и другія краткія сочиненія:

Сгнодикъ съ девятнадцатью рисунками, писанный при Патріархѣ Іоакимѣ [1].

Библія въ двухъ томахъ, съ золотымъ обрѣзомъ, напечатанная въ 1757 году.

Толковое Евангеліе, воскресное 1697 года.

Толковое Евангеліе, воскресное 1703 года.

Три *Апостола,* 1694, 1764 и 1794 годовъ.

Двѣнадцать *мѣсячныхъ миней* 1689, 1690, 1691 и 1693 годовъ. Въ минеѣ, напечатанной при Патріархѣ Іоакимѣ въ 1691 году Мая 14 дня, внизу по листамъ написано: «сія книга, глаголемая минея, мѣсяцъ Апрѣль, домоваго Покровскаго монастыря, что усть рѣки Перли, а подписаль сію книгу тогоже монастыря бѣлый діаконъ Іоаннъ Петровичъ по велѣнію тогоже монастыря игумена Никона..., а кто сію книгу отъ церкви Божій украдетъ, и онъ буди анаѳема, сирѣчь проклятъ.»

Минея общая съ праздниками 1674 года.

Тріодь цвѣтная 1670 г. и *тріодь* постная 1672 года.

Книга Іоанна Лѣствичника, напечатанная въ $\frac{7135}{1619}$ году. Внизу ея по листамъ подписано: «книга лѣствица лѣта 7135 Марта въ 1 день. Сію святую душеспасительную книгу Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іоанна, исписавшаго лѣствицу Великаго и Высочайшаго тридесятнаго восхода, далъ вкладомъ Володимерскаго уѣзда въ домъ Пречистыя честнаго и славнаго ея Рождества, и Святаго Великаго Страстотерпца Леонтія и Святаго Благовѣрнаго и Ве-

---

[1] Смотр. Приложеніе VII.

ликаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго въ монастырь, зовомый Боголюбовъ, Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Руссіи ризничей черный діаконъ Никонъ, родомъ града Владиміря по реклу Холщевниковыхъ по себѣ и по своихъ родителехъ въ вѣчный поминокъ безъ выносу тоя же честныя обители при Игуменѣ Кириллѣ; а хто сію святую книгу похититъ или освоитъ, и съ тѣмъ судъ намъ предъ Богомъ.»

Часословъ съ возслѣдованіемъ Кіевской печати 1729 года.

Кормчая книга 1761 года.

Служебникъ 1658, 1693 и 1699 годовъ.

Требникъ 1625 года.

Часовникъ молебныхъ пѣній 1708 года.

Два *ирмолога* 1657 года.

Соборникъ 1700 года.

Мечь духовный Кіевской печати 1666 года.

Бесѣды Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія и Апокалипсисъ 1624 года.

Маргаритъ 1698 года.

Цвѣтъ духовный на раскольниковъ 1682 года.

Географическій словарь Новаго Завѣта 1790 года.

Слова и *рѣчи* Ѳеофана Прокоповича Архіепископа Новаграда, напечат. въ 1760 г.

Златое сочиненіе Самуила, Раввина Іудейскаго.

Четыре книги *прологовъ* 1702 года.

Степенная книга 1775 года.

Симфонія на посланія, напеч. въ 1737 году.

Симфонія на четверо-евангеліе 1761 года.

Уложеніе Царя Алексія Михайловича 7157 года.

Служба благодарственная о побѣдѣ подъ Полтавою 1709 года.

Чиноположеніе мνропомазанія Государыни Императрицы Наталіи Алексѣевны.

О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ, 1802 года.

Святыя ворота.

Изъ жизнеописанія Андрея Юрьевича Боголюбскаго видно, что этотъ Князь по устроеніи въ Боголюбовской обители соборной Рождественской церкви и другой, во имя Св. мученика Леонтія, построилъ при обители и *Святыя ворота* съ церковію надъ ними во имя Апостола Андрея Первозваннаго. «Потомъ при оной Боголюбимой обители Святыя врата каменныя содѣла и на нихъ церковь «во имя тезоименитаго себѣ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго «устрои и освяти ю.»

Какъ долго существовали эти ворота съ церковію, неизвѣстно: вѣроятно, при нашествіи Батыя, они были или разрушены, или, неподдерживаемыя никѣмъ долгое время, пали въ развалинахъ, и о мѣстѣ нахожденія ихъ напоминало бы, можетъ быть, только одно преданіе, ежели бы въ монастырской записи не сказано было, что около 1683 года, среди монастырской деревянной ограды, въ сторонѣ, обращенной къ сѣверу, построены были каменныя же Святыя ворота, и также съ церковію надъ ними во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго; эти ворота построены были въ память прежде существовавшихъ здѣсь воротъ.

Неизвѣстно, почему въ устроенной надъ ними церкви, до 1758 года, въ продолженіи 75 лѣтъ, служенія не было; и только въ этомъ году, 15 числа Декабря, она освящена, а предъ симъ поставленъ на нее желѣзный вызолоченный крестъ, а глава обложена деревянной чешуей, и какъ она, такъ и кровля, окрашены краскою. Но эта церковь вмѣстѣ съ воротами, въ 1785 году, разобрана, а въ 1788 году, вновь построены и церковь и ворота съ прибавленіемъ новаго матеріала. Въ 1820 году разобраны и эти ворота, а вмѣсто нихъ положено основаніе новымъ, съ устройствомъ коихъ и поставлена надъ ними церковь съ колокольнею; эту церковь предположено было освятить во имя Боголюбимой Божіей Матери; но она въ 1841 году освящена Владимірскимъ и Суздальскимъ Архіепископомъ Парѳеніемъ во имя Успенія Ея.

Длина настоящаго зданія Св. воротъ, расположеннаго вдоль сѣверной стѣны монастырской ограды, противъ проселочной дороги, ведущей къ Суздалю, — 15 саженъ и 2 аршина; первый этажъ, состоя изъ высокой арки, въ полукругломъ и съ восточной стороны придѣлѣ, заключаетъ въ себѣ часовню, внутри обстановленную образами и украшенную стѣнописью. Во второмъ этажѣ стѣны съ востока и съ запада также полукруглыя, и онѣ не касаются боковыхъ придѣловъ нижняго этажа, а стоятъ надъ стѣнами самой арки воротъ; здѣсь находится церковь, куда ведетъ просторная изъ 82 бѣлокаменныхъ ступеней лѣстница, устроенная вокругъ толстаго столба. Третій и самый верхній этажъ — круглый, съ восьмью высокими стрѣльчатыми въ немъ пролётами, или съ готическими окнами. Здѣсь виситъ только одинъ, и самый большой колоколъ, вѣсомъ въ 160 пудъ; прочіе же висятъ на колокольнѣ, находящейся надъ Великокняжескими сѣнями. Колокольный сводъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ, какъ и самая глава, утвержденная на довольно высокой и толстой шейкѣ; крестъ на ней вызолоченъ.

Все это зданіе, снаружи по мѣстамъ расписанное, при обширности своей, можно сказать и красиво, хотя въ немъ и замѣтна неточность въ выполненіи плана. Оно, въ отношеніи къ другимъ монастырскимъ зданіямъ, самое колоссальное, и устройство въ немъ церкви во имя Успенія Богоматери весьма хорошо. Это единственная въ здѣшнихъ мѣстахъ церковь съ обширными отъ пола и до верха по срединѣ просвѣтами, и подобное ей устройство возможно только на высотѣ. Длина церкви отъ находящейся подъ хорами желѣзной рѣшетки до горняго мѣста $8^1/_4$ саженъ, а ширина трапезы 4 саж. $2^1/_2$ арш. и 2 вершка. Алтарный иконостасъ съ мелкою и красивою рѣзьбою въ новомъ вкусѣ; въ алтарномъ сводѣ живописью изображена *Тайная вечеря*; это изображеніе, господствуя надъ иконостасомъ, много придаетъ ему вида и производитъ весьма хорошій эффектъ. Надъ царскими рѣзными дверями вставленъ въ серебряной вызолоченной ризѣ образъ Успенія Богоматери съ надписью: «Изображеніе чудотворнаго образа Успенія Пресвятыя Богородицы, еже обрѣтается въ великой церкви Печерскія надъ цар-

скими враты.» Это вкладъ бывшаго Губернскаго Предводителя дворянъ Владимірской губерніи А. П. Хмѣтевскаго. Въ просвѣтѣ съ правой стороны постановлена икона Покрова Пресвятыя Богородицы, съ лѣвой — икона Владимірской Богоматери съ дробницами, и въ мѣру подлинной иконы. Одна изъ хорутвей металлическая, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Воскресенія Христова, а на другой — Успенія Богоматери.

ГЛАВА V.

О настоятельскихъ и братскихъ келліяхъ и о находящихся внутри монастыря садахъ.

═

До устройства въ 1830 году новаго зданія для жительства настоятелей и братіи Боголюбова монастыря — зданія, основаніе которому положено въ 1820 году, при Архимандритѣ Аркадіи, находился одноэтажный каменный домъ, заключавшій въ себѣ 9 братскихъ келлій, и расположенъ былъ ближе къ нынѣшнимъ боковымъ воротамъ съ сѣверной стороны. Этотъ домъ, какъ видно изъ монастырскихъ записей, съ таковымъ же количествомъ келлій, существовалъ еще и до 1652 года, и устройство его почти одинаково было съ остаткомъ каменнаго строенія, находящагося въ городѣ Владимірѣ при Богородицкой, прежде монастырской церкви, занимаемаго нынѣ классами духовныхъ уѣздныхъ училищъ.

Настоятели монастыря не проживали въ общемъ съ братіею домѣ, а занимали комнаты въ особо устроенномъ зданіи, находящемся подлѣ южной стѣны монастырской ограды. Это зданіе двуэтажное съ деревяннымъ верхомъ и съ небольшими балконами съ южной и съ сѣверной сторонъ. Оно, при устройствѣ новаго зданія настоятельскихъ и братскихъ келлій, никѣмъ занимаемо не было и уже клонилось къ развалинамъ; но въ 1851 году возобновлено въ лучшемъ видѣ для жительства въ немъ Архимандрита.

Новое зданіе состоитъ изъ двухъ этажей и заключаетъ въ себѣ 12 братскихъ келлій, да братскую трапезу и поварню; въ юго-

восточномъ углу верхняго этажа находится довольно большая и хорошо меблированная зала для пріема знатныхъ лицъ, а келлія Архимандрита помѣщается въ югозападномъ углу. Къ стѣнѣ съ восточной стороны придѣлана красивая, на восьми каменныхъ столбахъ, терраса, изъ коихъ два поддерживаютъ бока ея. Отсюда видны живописныя монастырскія окрестности. Въ этомъ зданіи съ восточной и съ западной сторонъ по 15 оконъ, а съ южной и сѣверной по 7-ми.

Среди монастыря, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей отъ сѣверныхъ монастырскихъ воротъ къ Рождественской церкви, разсажены кое-какія деревья, въ числѣ коихъ есть и тополи, растущіе среди немногочисленныхъ надгробныхъ памятниковъ, находящихся между Великокняжескими сѣнями, и новымъ зданіемъ келлій, за коимъ, съ восточной стороны, находится садъ съ нѣкоторыми плодовитыми и дикорастущими деревьями. Подлѣ его, и даже можно сказать, въ самомъ саду, близъ южной стѣны монастырской ограды, находится двуэтажный деревянный домъ съ балкономъ, обращеннымъ къ южной сторонѣ; онъ иногда занимаемъ бываетъ пріѣзжими особами.

Вся западная часть монастыря занята садомъ, нынѣ приведеннымъ въ цвѣтущее состояніе: здѣсь растутъ преимущественно вишневыя деревья.

ГЛАВА VI.

О древнихъ правахъ и преимуществахъ Боголюбова монастыря и о прежнихъ и нынѣшнихъ его владѣніяхъ.

Славный и богатый въ древности Боголюбовъ монастырь, ознаменованный пребываніемъ въ немъ Великаго Князя, съ XIII вѣка исчезаетъ въ дымѣ костра, зажженнаго Батыемъ, — костра, погасшаго было, но, вѣроятно, снова въ началѣ XV вѣка (въ 1410 г.) воспламененнаго Казанскимъ царевичемъ Талычемъ [1]; и только въ концѣ этого вѣка древнее значеніе Боголюбова монастыря снова подтверждается грамотою 1489 года на имя Игумена этого монастыря Іоасафа съ братіею, данною Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III, по указу котораго Боголюбовскіе *попъ* и діаконъ должны были вмѣстѣ съ Успенскими и Дмитріевскими соборянами участвовать въ славномъ Успенскомъ храмѣ Боголюбскаго въ служеніи *обѣдней* и панихидъ по Владимірскихъ Великихъ Князьяхъ и Епископахъ. [2]

---

[1] Смотр. Троицкую лѣтопись подъ 6918 годомъ; первую Новгородскую лѣтоп. стр. 104 подъ тѣмъ же годомъ, и Истор. Госуд. Россійскаго соч. Карамзина т. V, стр. 233, издан. 1830 года. Ежели Татары подъ предводительствомъ царевича Талыча разграбили и сожгли городъ Владиміръ, то могла ли остаться невредимою Боголюбовская обитель, стоящая на пути Татаръ, приходившихъ отъ Нижняго - Новгорода? ....

[2] Смотр. Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ, соч. *В. Доброхотова*, стр. 65.

Въ сколь обширныхъ размѣрахъ заключались пожалованія и права, предоставленныя Великокняжескою грамотою, опредѣлить нельзя, потому что ея въ монастырѣ уже нѣтъ. Изъ монастырскихъ описей видно, что въ 1749 году, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, большая часть грамотъ и крѣпостей отправлены въ Сенатъ.

Пожалованія и права, дарованныя въ 1489 году, подтверждены были:

Въ 1496 году — тѣмъ же Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ при Игуменѣ Ѳеодосіи;

Въ 1534 Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV;

Въ 1591 году Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ;

Въ 1599 году Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ;

Въ 1622 году Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и

Въ 1675 году Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ.[1]

Изъ выписи съ писцовыхъ книгъ Владимірскаго уѣзда Юрьевской приписи Польскаго письма и мѣры и межеванья Князя Григорія Шаховскаго и подьячихъ Петра Васильева и Родіона Бекетова, данной въ 1650 году Игумену Боголюбова монастыря Филарету съ братіею[2], видно, что до 7135 года принадлежали этому монастырю села: *Боголюбово*[3], *Ославское* и *Суровоцкое*; селища: *Антонское*[4], *Орловское*, *Марьинское* и *Подъяблонское*; деревни: *Хохлова*[5], *Фалальева*, *Сельцо (Амарково тоже)*, *Пахарева*, *Гатиха*, *Овсяникова*, *Серманова* и *Лунева*, да десять пустошей.

Упраздненный въ 1725 году Іюня 6 дня Константиноеленскій или Цареконстантиновскій монастырь, основанный около половины XIV столѣтія Святителемъ и Чудотворцемъ Московскимъ Митрополитомъ Алексіемъ, 16 числа Сентября тогоже года поступилъ въ вѣдѣніе Настоятелей Боголюбова монастыря, отъ коего онъ нахо-

---

[1] Смотр. Приложеніе VIII.

[2] Смотр. Прилож. IX и 1-е къ нему дополненіе.

[3] Смотр. дополненіе 2-е.

[4] Смотр. дополн. 3-е.

[5] Смотр. дополн. 4-е къ тому же приложенію.

дился въ 5-ти верстахъ. Нынѣ же здѣсь расположено село Доброе, и нѣтъ уже церкви, современной основателю Цареконстантиновскаго монастыря, Алексію: она лѣтъ 100 назадъ тому разобрана до основанія, и только осталась часть монастырской ограды съ двумя бѣдными келліями, а луговая, принадлежавшая этому монастырю земля, въ количествѣ одиннадцати десятинъ 2566 саженъ, находящаяся противъ села Добраго, подлѣ рѣки Клязьмы, причислена была къ Волосову монастырю, о которомъ сказано будетъ ниже; но съ упраздненіемъ и его, въ 1844 году, поступила во владѣніе Боголюбова монастыря.

Въ 1764 году, къ этому монастырю причисленъ Покровскій, церковь коего, современная Боголюбову монастырю, находится близь него; но всѣми землями, принадлежавшими Покровскому монастырю, владѣютъ крестьяне близь лежащаго къ Боголюбову села Новаго, [1] находившагося до того года въ вѣдѣніи этого монастыря; а Боголюбовскіе иноки владѣютъ только тою землею, какая находилась внутри монастырской ограды.

Въ 1798 году, въ царствованіе Императора Павла Петровича, въ пользу Боголюбовской обители, возведенной тогда на степень Архимандріи, пожалована мукомольная мельница съ двумя поставами, называемая Свинуха. — Она находится на рѣкѣ Ирпени, верстахъ въ 5-ти отъ города Владиміра, подлѣ деревни Боголюбовки.

Въ 1844 году къ Боголюбову монастырю причисленъ Николаевскій монастырь, прежде именовавшійся Волосовымъ, который находился подъ вѣдѣніемъ Архимандритовъ. Этотъ древній монастырь, съ деревнею при немъ Велисовою или Велесовою, напоминающій собою Волоса или Велеса, языческаго божества скотовъ, находится верстахъ въ 27 отъ Боголюбова монастыря, на югозападъ отъ него: отъ Владиміра въ 17, а отъ шоссе — не болѣе 8 верстъ. Нынѣ во владѣніи Боголюбова монастыря числится земли, принадлежавшей Николаевскому монастырю, всего и пахатной и сѣнокосной — 51 десятина 805 квадратныхъ саженъ, да мукомольная, съ шестью по-

[1] Смотр. Приложеніе X.

ставами, мельница на рѣкѣ Колокшѣ при селѣ Ставровѣ, недавно приведенная въ лучшій видъ. Во владѣніе Боголюбова же монастыря поступило и озеро Сковородино, находящееся верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ отъ города Владиміра, въ которомъ принадлежитъ этому монастырю *подворье*, называемое *Боголюбскимъ.* — Оно расположено близъ большой городской дороги, въ переулкѣ, ведущемъ отъ Борисоглѣбской церкви къ Троицкой. Это подворье, принадлежащее изстари Боголюбову монастырю, состоитъ изъ деревяннаго на каменномъ фундаментѣ дома съ мезониномъ и съ балкономъ, обращеннымъ къ лицевой сторонѣ, и изъ деревяннаго же небольшаго флигеля. На углу, занимаемомъ ветхимъ строеніемъ, предполагаютъ выстроить часовню во имя Боголюбимой Божіей Матери.

Вотчинное владѣніе Боголюбова монастыря въ 1740 году состояло изъ 676, а въ 1760 году, — изъ 709 душъ крестьянъ; пахатной земли значилось 914 четвертей, а лѣса 833 десятины. Но съ учрежденіемъ въ 1764 году монастырскихъ штатовъ, когда монастырскіе крестьяне поступили въ казенное вѣдомство, при Боголюбовомъ монастырѣ осталось земли: пахатной, лежащей въ Суздальскомъ уѣздѣ при селѣ Перелогахъ, 10 десятинъ 1475 саженъ, а луговой, находящейся въ южной сторонѣ монастыря къ рѣкѣ Клязьмѣ, 6 десятинъ 1361 сажень.

Въ недавнемъ времени, по ходатайству нынѣшняго Архимандрита этого монастыря Ѳеофила, предположено отмежевать изъ казенныхъ дачъ 100 десятинъ строеваго и дровянаго лѣса, растущаго на принадлежавшей изстари Боголюбову монастырю землѣ, лежащей отъ него верстахъ въ 8-ми, а отъ села Давыдова верстахъ въ двухъ.

ГЛАВА VII.

О настоятеляхъ Боголюбова монастыря.

Этотъ монастырь, со времени основанія своего, находился подъ вѣдѣніемъ Игуменовъ, и только изрѣдка управляли имъ Архимандриты. Онъ со времени учрежденія въ Россіи Патріаршества, въ 1588 году, подлежалъ вѣдомству Патріарховъ и назывался «*Рождества Пресвятыя Богородицы Патріаршимъ домовымъ монастыремъ*;» а въ 1739 году поступилъ въ Сунодальное управленіе; по ружной книгѣ 1701 года числился двадцатымъ изъ обителей степенныхъ, какихъ тогда во всей Россіи считалось тридцать одна, и 14 Декабря 1749 года поступилъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ епархіальныхъ Архіереевъ, а въ 1798 году учреждена въ немъ Архимандрія, которая продолжается и нынѣ.

Изъ рукописнаго житія Великаго Князя Андрея видно, что первымъ изъ Игуменовъ Боголюбова монастыря былъ Сергій, опредѣленный самимъ Великимъ Княземъ; хотя изъ лѣтописей не видно, чтобы Сергій участвовалъ при отпѣваніи и перенесеніи Княжескаго тѣла во Владиміръ, но это, надобно полагать, потому что онъ или прежде сего умеръ, или былъ убитъ въ смутное время по кончинѣ Боголюбскаго. Первоначальное игуменство Сергія доказывается и сунодикомъ Боголюбова монастыря, написаннымъ хотя и при послѣднемъ Патріархѣ Адріанѣ; но видно, что сунодикъ веденъ былъ издревле, и по неимѣнію другихъ древнѣйшихъ записей, можетъ служить единственнымъ источникомъ къ составленію Іерархіи Бого-

любова монастыря. Впрочемъ по этому сvнодику нельзя опредѣлить времени игуменства монастырскихъ настоятелей, а нѣкоторые, какъ изъ находящихся на лицо записей видно, опущены, и, конечно тѣ, которые почили въ другихъ уже обителяхъ и мѣстахъ. Вотъ въ какомъ порядкѣ Боголюбовскіе настоятели записаны въ сvнодикѣ.

Игумены:

1. Сергій.
2. Никонъ.
3. Сvмеонъ.
4. Алексій.
5. Анисимъ.
6. Макарій.
7. Іоаннъ.
8. Захарій.
9. Макарій.
10. Матѳій.
11. Дороѳей.
12. Іоаннъ.
13. Германъ.
14. Игнатій.
15. Маркъ.
16. Іосифъ.
17. Симонъ.
18. Прохоръ.
19. Ѳеодосій.
20. Каллистратъ.
21. Пафнутій.
22. Симеонъ.
23. Евѳимій (Архимандритъ).
24. Кипріянъ.
25. Каллистратъ.
26. Іовъ (Архим.).
27. Кассіанъ (Архим.).
28. Никифоръ.
29. Мартирій (Архим.).
30. Антоній.
31. Герасимъ.
32. Максимъ (Архим.).
33. Даніилъ.
34. Іосифъ.
35. Глѣбъ.
36. Мисаилъ.
37. Романъ.
38. Вассіанъ.
39. Мартирій.
40. Ѳеодосій.
41. Прохоръ.
42. Максимъ.
43. Іовъ.
44. Варлаамъ.
45. Симеонъ.
46. Галасій.
47. Пафнутій.
48. Евѳимій [1].
49. Гурій (Архимандритъ).

---

[1] Противъ Евѳимія на полѣ сvнодика прописано: «1619 года.»

50. Іона.
51. Левкій.
52. Нектарій.
53. Петръ.
54. Никонъ (Архим.).
55. Варнава (Архим.).
56. Игнатій.
57. Ипполитъ.
58. Іоакимъ.
59. Сергій.
60. Арсеній.
61. Аверкій.
62. Михаилъ.
63. Пареній.
64. Харалампій.
65. Ѳеофилактъ.
66. Аѳанасій.
67. Иннокентій.
68. Матѳій.
69. Іеронимъ.
70. Филаретъ.

Филаретъ былъ послѣднимъ изъ Игуменовъ Боголюбова монастыря и, по возведеніи его на степень Архимандріи, первымъ изъ Архимандритовъ. Всѣ показанные Игумены и Архимандриты въ сvнодикѣ записаны совокупно, и всѣхъ ихъ числомъ: Игуменовъ — 62, а Архимандритовъ — 8. Тамъ же записаны особо Игумены: Кипріанъ, Аристархъ, Іосифъ, Аврамій, Евѳимій, Пафнутій, Петръ и Кириллъ. Сверхъ сего, изъ посланія Кіевскаго и всея Россіи Митрополита Іоны въ Боголюбовъ монастырь «*о послушаніи братіи Игумену, и о соблюденіи иноческихъ обѣтовъ*», писаннаго около 1455 года, видно, что тогда Игуменомъ Боголюбова монастыря былъ Веніаминъ [1]; и нѣкоторыя монастырскія записи показываютъ, что кромѣ означенныхъ Игуменовъ и Архимандритовъ въ здѣшнемъ монастырѣ находились: въ 1489 году Игуменъ Іоасафъ, въ 1598 году Архимандритъ Варлаамъ и Игуменъ Нифонтъ [2], въ 1608 году Игуменъ Ефремъ [3], и около половины XVII столѣтія — Игумены: Филаретъ и Кириллъ; но послѣдній, кажется, тотъ самый, который записанъ въ сvнодикѣ особо.

---

[1] Смотр. акты историческіе, собран. и издан. Археограф. Коммиссіею, стр. 496, Т. 1.

[2] Смотр. Прилож. IX.

[3] Смотр. во Влад. Успен. соборѣ рукописное житіе Св. Князя Глѣба, и Памятники древности во Влад. Клязем. Доброхотов. стр. 15.

Со времени учрежденія въ 1798 году въ Боголюбовомъ монастырѣ Архимандріи, Архимандритами его были:

1. Филаретъ.
2. Веніаминъ.
3. Анатолій.
4. Августинъ.
5. Аркадій.
6. Никодимъ.
7. Өеоктистъ.
8. Агапитъ.

Нынѣшній Архимандритъ Өеофилъ, Кавалеръ Ордена Св. Анны 2-й степени, управляетъ монастыремъ съ Января мѣсяца 1834 года.

Въ настоящее время въ Боголюбовомъ монастырѣ, кромѣ Архимандрита, находятся по штату: казначей, 4 іеромонаха, два іеродіакона и 4 послушника.

ГЛАВА VIII.

Святый Алексій и Высокіе посѣтители Боголюбова монастыря.

Изъ монастырскихъ записей видно, что изъ свѣтилъ православной Церкви, Святый Московскій Митрополитъ Алексій въ 1360 году посѣтилъ Боголюбовскую обитель, близъ которой и основанъ имъ Константиноеленскій монастырь, бывшій любимымъ пріютомъ его — нынѣ село Доброе.

Записи не указываютъ, чтобы вскорѣ послѣ Алексія кто-либо изъ свѣтилъ Церкви и изъ Высокихъ Особъ посѣщалъ эту обитель; но какъ она расположена вблизи города Владиміра и стоитъ на пути, которымъ проѣзжали Великіе Князи и Князи — Цари, то и надобно полагать, что ежели не всѣ они, то, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ посѣщали Боголюбовскую обитель. Въ ней, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичъ на пути во Флорищеву пустынь къ благочестивому ея Настоятелю Иларіону, который въ послѣдствіи времени былъ Суздальскимъ Митрополитомъ. Къ доказательствамъ посѣщенія Царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ Боголюбова монастыря относится и то, что имъ приложенъ къ иконѣ Боголюбимой Божія Матери драгоцѣнный крестъ, находящійся и нынѣ на окладѣ этой иконы.

Извѣстно то, что, въ 1690 году, Боголюбовъ монастырь посѣтилъ Императоръ Петръ I и ознаменовалъ свое посѣщеніе устройствомъ въ Москвѣ храма во имя Боголюбимой Божіей Матери, а

въ монастырь, какъ говоритъ преданіе, присланы по повелѣнію Его Величества колоколенные часы, существующіе и донынѣ.

Въ 1798 году вѣроятно и Императоръ Павелъ Петровичъ, съ своими царственными, юными тогда дѣтьми Александромъ и Константиномъ Павловичами, на пути въ Г. Казань, посѣтилъ Боголюбовъ монастырь, который въ томъ же году возведенъ на степень Архимандріи и тогда же пожалована мукомольная мельница.

Въ 1837 году Августа 10 дня, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, въ сопровожденіи Генералъ-Лейтенанта Кавелина, изволилъ посѣтить Боголюбовъ монастырь, гдѣ приложась къ Чудотворной иконѣ Боголюбимой Божіей матери, осматривалъ древнюю Великокняжескую комнату.

Въ 1-мъ часу по полуночи, на день Успенія Богоматери, 15 Августа 1850 года, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, сопровождаемые Генералъ-Лейтенантомъ Философовымъ 1-мъ, изволили посѣтить Боголюбовъ монастырь на пути изъ Нижняго-Новгорода, гдѣ Ихъ Высочества, приложась въ храмѣ Боголюбскаго къ иконѣ Боголюбимой Божіей Матери, сопровождаемые восторгами народа, отправились для ночлега въ городъ Владиміръ.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ БЛИЗЪ БОГОЛЮБОВА МОНАСТЫРЯ.

ГЛАВА IX.

О древней Покровской церкви.

Путіе Сіони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ.

Плачъ Іереміи. Гл. 1, ст. 4.

Одиноко стоитъ Покровская церковь въ виду Боголюбова монастыря, на юговостокъ отъ него. Ежели къ ней идти отъ Боголюбова узкою тропою, проложенною издавна по берегу подмонастырскаго озера, гдѣ нѣкогда протекала Клязьма, то пространство между монастыремъ и Покровскою церковію будетъ состоять изъ 1930 шаговъ. Полагая въ верстѣ 1500 шаговъ, а въ шагу — аршинъ, составится верста съ четвертью 18 саж. и 1 аршинъ.

Еще и нынѣ замѣтно, что въ древности устье рѣки Нерли, протекающей здѣсь съ сѣвера на югъ, находилось близъ Покровской церкви; но нынѣ Нерль сливается съ Клязьмою почти на разстояніи версты отсюда. Мѣсто, занимаемое Покровскою церковію, въ отношеніи къ другимъ ближнимъ мѣстамъ, болѣе возвышенно; здѣсь, надобно полагать, природѣ помогало и искусство. Западная стѣна церкви стоитъ при самой крутизнѣ древняго лѣваго берега Клязьмы; и какъ онъ находился тогда на самомъ упорѣ этой быстрой рѣки, описывавшей по теченію отъ Боголюбова монастыря полу-

кругъ, то здѣсь, по удаленіи Клязьмы, и образовалось озеро, глубокое еще и нынѣ. Разсказы нѣкоторыхъ поселянъ о глубинѣ его, и о находящихся будтобы въ немъ аркахъ или сводахъ, побудили изслѣдовать это озеро; но при опущеніи въ него на веревкѣ гири, сводовъ не ощупано, кромѣ камней, павшихъ или при перегруженіи здѣсь камней, перевозимыхъ изъ Волжской Болгаріи, или при разрушеніи древнихъ придѣловъ церкви; а крайняя грубина озера, противъ церкви, простирается на 8 аршинъ. Конечно, это озеро прежде было гораздо глубже, и оно съ каждымъ годомъ замѣтно понижается, образуя подлѣ себя, въ отлогихъ мѣстахъ, болотистые края, заростающіе осокою. Въ 1848 году, когда озеро, при продолжительныхъ лѣтнихъ жарахъ, значительно понижалось, подлѣ самого берега, противъ церкви, видимы были черные дубы, высовывавшіеся со дна озера въ прямомъ, стоячемъ положеніи. Не были-ли они когда-либо сваями моста, пролегавшаго, можетъ быть чрезъ Клязьму, или по удаленіи ея отсюда, — чрезъ довольно широкое озеро?.. Впрочемъ преданіе о нахожденіи въ озерѣ какого-то каменнаго сооруженія подтверждается и сказаніемъ Боголюбовскихъ рыболововъ — водолазовъ, которые ловятъ рыбу здѣсь особеннымъ способомъ, и то рѣдко, хотя въ озерѣ ея и много. Подлѣ церкви грунтъ земли песчанопловатый, и при разрытіи ея болѣе чѣмъ на аршинъ, шагахъ въ 70 отъ церкви, находимы были: истлѣвшія деревья, рѣчныя и болотистыя улитки, скорлупа обыкновенныхъ орѣховъ, водяныя растенія и старыя кости; а подлѣ рѣки Нерли, протекающей близъ церкви, найдена лобковая кость ископаемаго лося, хранящаяся нынѣ въ Музеѣ Императорскаго Московскаго Университета. [1]

Весною, при разлитіи Клязьмы и Нерли, Покровская церковь со всѣхъ сторонъ обливается водою, подымающеюся иногда выше цоколя стѣнъ, и при тихой погодѣ и ясномъ небѣ, особенно въ лунныя ночи, живописно возникаетъ изъ своихъ зеркальныхъ окрестно-

---

[1] Кость отослана мною въ 1850 году къ Профессору этого Университета, завѣдывающему Музеемъ, Г-ну Рулье.

стей. Она не только при разлитіи водъ, но и въ другія времена года обращаетъ на себя вниманіе путниковъ, проѣзжающихъ по шоссе, которое пролегаетъ отсюда на разстояніи не болѣе версты. Одинокость ея, среди луговъ, рѣкъ и озеръ, отдаленность отъ селеній, древность ея и только трикратное служеніе въ ней въ продолженіи всего года, и даже ропотный переливъ рѣчныхъ и озерныхъ волнъ въ бурныя ночи, — все это конечно по временамъ возбуждало и нынѣ еще возбуждаетъ свойственную суевѣрнымъ и запоздалымъ путникамъ боязнь, и было причиною порожденія чудесныхъ разсказовъ о здѣшнихъ мѣстахъ, носящихся между окрестными поселянами и нынѣ. Напримѣръ, здѣсь иногда въ церкви видали будто бы и огонь, зажигаемый тайною, невидимою рукою, погасавшій при приближеніи къ церкви; а одинъ разъ когда-то, на день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, по окончаніи здѣсь всенощной, видимы были будто бы въ лучезарномъ сіяніи, въ блестящемъ вооруженіи воины, на бѣлыхъ коняхъ, несшіеся отъ церкви по береговымъ низменностямъ Клязьмы къ городу Владиміру; а въ не очень давнемъ времени, крестьяне-рыболовы, на день Св. Пророка Иліи, проходя мимо Покровской церкви въ самую полночь, поражены будто бы были явленіемъ какого-то таинственнаго человѣка, съ блѣднымъ лицемъ, пожилыхъ лѣтъ, въ бѣлой одеждѣ: онъ шелъ къ церкви и спросилъ ихъ: «эта-ли церковь Покрова Пресвятыя Богородицы?» И когда получилъ удовлетворительный отвѣтъ, къ общему ихъ ужасу, тотчасъ вошелъ въ нее, хотя церковь была и заперта.

О Покровской церкви извѣстныя древнѣйшія лѣтописи не упоминаютъ или потому, что она, отдаленная отъ дорогъ и вѣроятно прикрытая въ старину густыми деревьями, не пользовалась общею извѣстностію, подобно другимъ храмамъ, или построеніе ея, можетъ статься, не было въ связи съ достопамятными событіями, имѣвшими вліяніе на политику тогдашнихъ временъ. Въ лѣтописяхъ — Суздальской и въ Кіевской по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискамъ, по описаніи великолѣпія построенныхъ Великимъ Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ храмомъ: во Владимірѣ — Успенскаго, а въ Боголюбовѣ — Рождественскаго, между прочимъ ска-

зано, въ Суздальской [1]: «и ина всяка святыни и церкви различны постави и манастыри многы созда»; а въ Кіевской [2]: «по семъ же иныи церкви многы камены постави различныѣ, и манастырѣ многи созда.» Но изъ особой рукописи, заключающей въ себѣ описаніе жизни и дѣяній Боголюбскаго, видно, что по кончинѣ старшаго его сына Изяслава, послѣдовавшей въ 1165 году, положено Андреемъ основаніе Покровской церкви. Въ житіи сказано такъ:

«Сего же лѣта сынъ его первый Изяславъ Андреевичъ ко Гос-«поду отъиде, и положенъ бысть въ соборной Успенія Пресвятыя «Богородицы церкве. Сей же Великій Князь Андрей, аще печалію «о скончавшемся сынѣ, яко человѣкъ объятъ бывъ, и скорбяше, обаче «оную на Господа Бога полагаше и благодаря Его всемогущество, «болѣе въ богоугодныя дѣла поощряшеся; ибо близь Боголюбскія «обители, яко поприще едино, на рѣкѣ Клязьмѣ, въ лугу, нача зда-«ти церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Покрова, «на устьѣ рѣки Нерли, изъ собираемыхъ и двolѣтіемъ изъ Болгаръ «вывозимыхъ камней для строенія во Владимірѣ соборныя Успенія «Пресвятыя Богородицы церкви и другихъ десятыя части, яже по «повелѣнію его на томъ мѣстѣ отлагаемы бываху, и помощію Пре-«святыя Богоматере, оную церковь единымъ лѣтомъ соверши и оби-«тель монашествующимъ при ней содѣла.» Вотъ свидѣтельство, что здѣсь еще въ древности находился монастырь.

Древность Покровской церкви, кромѣ приведеннаго свидѣтельства, доказываетъ все: и расположеніе ея и кладка стѣнъ, убранство и самый матеріалъ. Въ которомъ же именно году она построена?

Въ Суздальской лѣтописи [3] сказано, что Андрей Юрьевичь Боголюбскій одержалъ славную побѣду съ своимъ старшимъ сыномъ Изяславомъ надъ Волжскими Болгарами, и возвратился съ богатою добычею съ береговъ Волги въ 1164 году, а Изяславъ скончался 28 Октября 1165 года; изъ житія же Боголюбскаго видно, что По-

---

[1] Стран. 156.

[2] Стран. 112.

[3] Стран. 150 и 151.

кровская церковь построена по кончинѣ уже Изяслава, и въ одно лѣто, — изъ камней, которые, въ продолженіе двухъ лѣтъ, возимы были изъ Болгаріи, десятая часть коихъ оставлялась на этомъ мѣстѣ; есть еще сказаніе, помѣщенное какъ въ житіи Боголюбскаго, такъ и въ Степенной книгѣ [1], что Великій Князь Андрей и Греческій Императоръ Мануилъ въ одинъ день вступили въ битву: Андрей — съ Болгарами, а Мануилъ съ Сарацинами, и одержали рѣшительныя надъ ними побѣды; въ память этихъ событій, оба они установили празднество въ 1 число Августа [2]; изъ чего и можно заключить, что въ этотъ самый день Княземъ и Императоромъ совершены ихъ славныя дѣянія.

Сообразивъ все это, слѣдуетъ заключить такъ: ежели камни изъ Болгарскихъ каменоломенъ начали перевозить съ Августа мѣсяца 1164 года, то-есть со времени завоеванія Болгаріи, то полагая два лѣта на перевозку камней (считая лѣтній остатокъ 1164 года и осень) и лѣто на построеніе церкви, какъ сказано въ житіи Князя, выйдетъ, что она построена въ 1166 году.

Въ житіи Князя не объяснено причины основанія Покровской церкви на мѣстѣ, которое и въ древности было, безъ сомнѣнія, не болѣе, ежели не менѣе доступно, особенно въ нѣкоторыя времена года; а въ одномъ извѣстномъ читающей публикѣ изданіи Графа Строганова [3] помѣщена и догадка, что здѣсь, вѣроятно, суда по мелководію Клязьмы, останавливались и перегружались, и что по обѣту Андрей соорудилъ изъ этого остатка церковь.

По отдаленности Болгарскихъ каменоломенъ, надобно полагать, что суда нагружались большимъ количествомъ камней, и потому были велики и погружались въ воду глубоко; Клязьма же, выше устья Нерли, не наполняемая водами ея, менѣе глубока [4]; а по-

[1] Она въ XIV столѣтіи начата трудами Московскаго Митрополита Кипріяна.

[2] Это празднество совершается въ Россіи и нынѣ въ 1 число Августа.

[3] Дмитріевскій Соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ.

[4] Впрочемъ надобно полагать, что въ отдаленныя времена Клязьма на всемъ ея протяженіи была глубже нынѣшняго ея состоянія; потому, что она, быстрая,

этому весьма естественно, что суда должны были останавливаться здѣсь, при устьѣ Нерли, а камни, для построенія и украшенія храмовъ въ Боголюбовѣ, во Владимірѣ и въ другихъ мѣстахъ, были перегружаемы при устьѣ ея, и перевозимы далѣе уже на меньшихъ судахъ.

Все же это еще не объяснястъ причины построенія храма на мѣстѣ, гдѣ складывался матеріалъ. — Онъ былъ здѣсь складываемъ какъ на пристани, а церковь все-таки могла и не быть. Но какъ въ житіи Князя сказано, что десятая часть камней, по повелѣнію его, оставляема была здѣсь, то и значитъ, что Андрей имѣлъ намѣреніе соорудить здѣсь храмъ, а намѣренію его конечно предшествовалъ какой-либо обѣтъ. И хотя въ житіи Князя сего объ обѣтѣ и о причинѣ его совсѣмъ не упоминается, но постараемся высказать свои догадки.

Андрей Юрьевичъ, рѣшившись воевать съ Болгарами, ежели не все собранное имъ войско, то, по крайней мѣрѣ, пѣшцовъ, вѣроятно, отправилъ водою, какъ болѣе удобнымъ путемъ, при тогдашнемъ, можно сказать, младенческомъ состояніи дорогъ, при ихъ кривизнѣ и топкости среди дремучихъ лѣсовъ. На ладіяхъ, отъ устья Нерли, они скоро и безпрепятственно могли Клязьмою, Окою и Волгою доплыть до Болгаріи, столица которой славный нѣкогда *Бряхимовъ*, или *Великій-городъ*, стоялъ тогда на самомъ берегу Волги. [1] При отправленіи къ битвамъ, всегда соединеннымъ съ опасностями и лишеніями, войско, вѣроятно, сопровождено было до самаго берега торжественно и духовенствомъ и народомъ, и здѣсь совершенъ былъ какой-либо священный обрядъ, тѣмъ болѣе, что

тогда протекала; начиная съ верховьевъ ея, дремучими лѣсами, павшими на часто измѣняемые берега ея, что кромѣ записей и преданій, доказывается каждогодно и въ большомъ количествѣ вымываемыми, уже черными, и часто огромными дубами. Весьма замѣтно, что эта рѣка, при постоянной и усиленной вырубкѣ окрестныхъ лѣсовъ, въ продолженіи послѣдняго тридцатилѣтія значительно обмелѣла.

[1] Развалины его нынѣ находятся уже въ 20 верстахъ отъ берега.

Боголюбскій въ походы бралъ всегда съ собою чудотворную икону Богоматери, по преданію, написанную Евангелистомъ Лукою.

Андрей, молясь съ войскомъ и народомъ о побѣдѣ надъ Болгарами, весьма естественно, что далъ обѣтъ въ виду рати и народа, по благополучномъ возвратѣ, соорудить на мѣстѣ прощанія храмъ; что̀ и исполнилъ, побѣдивъ Болгаръ, и возвратился, можетъ быть, на желанный берегъ, — въ свой любимый городъ, въ 1-е число Октября, въ день празднованія Покрову Богоматери.

Длина Покровской церкви отъ западной двери до углубленія горняго мѣста $16\frac{1}{2}$ аршинъ, ширина $11\frac{1}{2}$ арш., высота до купола фонаря 10 саженъ и 2 аршина; толщина стѣнъ $1\frac{3}{4}$ арш., и онѣ облицованы бѣлымъ известковымъ камнемъ, отъ 8 до 9 вершковъ въ діаметрѣ, тесаннымъ квадратно, а внутри облицовки находятся булыжникъ и дикіе камни, залитые известковымъ растворомъ (цементъ). Связи стѣнъ вѣроятно дубовыя, какія, хотя и въ гнилушкахъ, видимы были въ углахъ стѣнъ при возобновленіи Дмитріевскаго собора во Владимірѣ, построеннаго братомъ Боголюбскаго, Всеволодомъ. Кто со вниманіемъ разсматривалъ первообразъ древнѣйшихъ храмовъ Владимірской губерніи — придворную Борисоглѣбскую церковь въ селѣ Кидекшѣ, близъ города Суздаля, основанную Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, Успенскій соборъ во Владимірѣ и другіе храмы XII вѣка, хотя находящіеся и въ довольно испорченномъ видѣ, особенно же кто видѣлъ возобновленный Дмитріевскій соборъ, тотъ составитъ самое опредѣленное понятіе о Покровской церкви, по образцу которой, безъ сомнѣнія, построенъ этотъ соборъ. — Она столь на него похожа, что слѣдуетъ только снять съ полукруговъ стѣнъ ея позднѣйшія кирпичныя накладки, — и вотъ предъ вами, только въ меньшихъ размѣрахъ, Дмитріевскій соборъ! Какъ его, такъ и Покровскую церковь надобно отнести къ произведеніямъ второй эпохи Романской или Ломбардской архитектуры [1]. Но какъ въ этой церкви послѣдовали нѣкоторыя, хотя

---

[1] Смотр. 2 главу.

и несущественныя измѣненія, поэтому и помѣщается здѣсь описаніе настоящаго состоянія ея, которое вмѣстѣ съ тѣмъ покажетъ и всѣ ея достопримѣчательныя подробности (les détals).

Въ стѣнахъ Покровской церкви, западной, южной и сѣверной, раздѣляющихся двумя средними пилонами на три части, находится по стольку же оконъ, какъ и въ стѣнахъ Дмитріевскаго собора, то-есть: въ западной пять оконъ, изъ коихъ два, и самыхъ малыхъ размѣровъ, помѣщаются подъ поясомъ (платбантъ), проведеннымъ по срединѣ церкви, а въ южной и сѣверной стѣнахъ, — по три окна; въ каждомъ изъ трехъ алтарныхъ полукруглыхъ притворовъ или выступовъ, изъ коихъ средній обширнѣе боковыхъ, находится по одному окну, тогда какъ въ притворахъ Дмитріевскаго собора помѣщено пять оконъ: по одному въ боковыхъ, и три окна въ среднемъ притворѣ. Вообще Покровская церковь въ отношеніи къ этому собору отличается большею простотою украшеній, и самый фризъ ея менѣе роскошенъ, потому что колонки его не рѣзныя, а гладкія, и здѣсь онѣ въ меньшемъ количествѣ, такъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на соборѣ помѣщено шесть колонокъ, на Покровской церкви находятся только двѣ. Со всѣхъ сторонъ, исключая восточную, среднія окна вверху обстановлены двумя рѣзными на камняхъ сидящими львами съ фантастическими хвостами; а надъ окнами размѣщены въ равномъ положеніи, и по семи на каждой изъ трехъ стѣнъ, человѣческія, отличающіяся благородствомъ и красотою, лица съ распущенными волосами. Это же самое видно и на придѣлахъ Всеволода къ Успенскому храму во Владимірѣ, и на камняхъ, вставленныхъ когда-то въ алтарные обводы этого храма, прикрывающіе цоколь полукруглыхъ притворовъ. Надъ этимъ каменнымъ поясомъ, въ поддугахъ стѣнъ, и именно въ болѣе широкихъ среднихъ отдѣленіяхъ ихъ, изображенъ благословляющій Спаситель со свиткомъ, сидящій на престолѣ; по сторонамъ Спасителя стоятъ два орла, а подъ ними два льва; въ боковыхъ же впадинахъ стѣнъ изображены, и также въ поддугахъ, фантастическіе звѣри, терзающіе какихъ-то животныхъ. Всѣ эти каменныя изображенія гораздо болѣе и рельефнѣе украшеній Дмитріевскаго собора. Фонарь (три-

буна, барабанъ), выходящій изъ средняго дуговаго свода, по украшеніямъ менѣе роскошенъ, и весьма естественно: Покровская церковь построена въ тихомъ и скромномъ уединеніи, тогда какъ Дмитріевскій соборъ сооруженъ внутри большаго города, бывшаго резиденціею Великаго Князя, — на его княжемъ дворѣ.

Три входа, углубляющіеся внутрь стѣнъ уступами (архивольты, по бокамъ украшенные полуколоннами съ рѣзными вѣточными капителями, а надъ ними съ рѣзными, исключая верхней, поддугами, вели въ Покровскую церковь; но нынѣ входъ съ южной стороны задѣланъ кирпичами, а въ срединѣ его пробито продолговатое и полукруглое вверху окно, да и прочіе два входа подъ нижними поддугами задѣланы кирпичемъ же и образуютъ продолговатые квадраты, куда вставлены двойныя деревянныя двери, изъ коихъ наружныя — сосновыя съ старинными замками съ личинами, а внутреннія двери изъ толстыхъ и широкихъ дубовыхъ досокъ. Вышина западнаго входа отъ нынѣшняго поднятаго пола до верха нижней поддуги $4^1/_2$ арш. и 4 вершка. Ко входамъ съ западной и сѣверной сторонъ, въ 1816 году, при Архимандритѣ Боголюбова монастыря Августинѣ, придѣланы каменныя крыльца, крытыя деревянными кровлями.

Знатоки живописи и любители убранствъ и старины ничего не найдутъ замѣчательнаго въ иконостасѣ Покровской церкви. — Этотъ иконостасъ, новый, даже непозолоченный, устроенъ въ 1818 году при томъ же Архимандритѣ Августинѣ, и тогда же написано для него 20 иконъ; онъ состоитъ изъ одного яруса съ четырьмя толстыми колоннами съ рѣзными капителями, на коихъ покоится широкой карнизъ, а надъ нимъ устроенъ большой полукругъ, упирающійся на двѣ подстановки (пьедесталы), гдѣ помѣщены и рѣзные Ангелы. Этотъ полукругъ, вышиною почти касающійся свода, вѣнчаетъ рѣзное же изображеніе Распятія Господня. Все это сдѣлано въ какомъ-то новомъ, испорченномъ вкусѣ, и совсѣмъ нейдетъ къ древней церкви, старинный иконостасъ которой, какъ говорятъ, переданъ въ церковь какого-то села Суздальскаго уѣзда. Во храмѣ только одна старинная икона трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, помѣщенная надъ сѣверной дверью, обращаетъ еще на себя

вниманіе любителей старинной иконописи. Длина иконы 2 арш., а ширина ея 1 арш. 5 вершковъ. Изъ иконъ, сколько-нибудь замѣчательныхъ стариною, кромѣ этой, во всей церкви находится только двѣ, помѣщенныя въ средней части алтаря: одна надъ среднимъ окномъ — Саваоѳа съ младенцемъ Іисусомъ у персей, а другая — Владимірской Богоматери, надъ коею написано: Мр Оу, надъ вѣнцомъ же Спасителя: Іис. Хр., а въ вѣнцѣ: Н и О.

На внутреннихъ стѣнахъ Покровской церкви нѣтъ никакихъ убранствъ, и только одни рѣзныя на камняхъ изображенія львовъ, какъ символы Великаго Княженія, украшаютъ верхи столбовъ и пилястры подъ арками хоровъ; надъ львами же проведены простые не широкіе карнизы. Только внутри фонаря, съ восьмью въ немъ длинными и узкими пролетами, съ дуговыми вверху перемычками, утвержденнаго въ среднемъ дуговомъ сводѣ съ парусами подъ поясомъ фонаря, замѣтны еще признаки стѣнописи, а въ одномъ изъ оконъ видна бордюра зеленоватаго цвѣта, изъ чего и можно заключить, что церковь нѣкогда была расписана. Въ куполѣ фонаря утверждена старинная желѣзная цѣпь, оканчивающаяся новой уже цѣпью, къ которой привѣшено небольшое мѣдное паникадило, а въ поясѣ находятся кольца для цѣпей.

Изъ вещей, сколько нибудь замѣчательныхъ стариною, здѣсь только напрестольный, осьмиконечный и деревянный обложенный мѣдью крестъ, и три желѣзные запрестольные подсвѣчника, изъ коихъ одинъ, и самый старинный, сохранился не весь. — Они находятся въ алтарѣ, гдѣ также замѣчательны древнимъ художествомъ палица и епитрахиль, шитыя серебряными и шелковыми нитями, что-то въ родѣ аксамита. Аналой подлѣ престола изъ дерева; на немъ изображена красками раскрытая книга.

Но всего замѣчательнѣе въ Покровской церкви древній, и безъ сомнѣнія современный ей престолъ изъ бѣлыхъ известковыхъ камней. Онъ стоитъ противъ окна средняго алтарнаго притвора или горняго мѣста, имѣющаго въ ширину въ самомъ началѣ, передъ выступомъ или нишею, $3^1/_2$ арш. 5 вершковъ, тогда какъ боковые притворы простираются каждый, только на $1^1/_2$ арш. $3^1/_2$ вершковъ.

Престолъ составленъ изъ 9 тесаныхъ, но не выглаженныхъ камней, залитыхъ известковымъ растворомъ; въ боковыхъ частяхъ его, съ сѣверной, западной и южной сторонъ, находятся пролеты, образовавшіеся какъ будто отъ вынутія уже послѣ камней. Верхняя доска состоитъ изъ одного известковаго же камня, длиною и шириною въ 1 арш. $3^1/_2$ вершка. Древнее напрестольное одѣяніе или сорочка — холщевая, обложенная красною камкою, и отъ древности холстъ и камка, можно сказать, сраслись съ доскою. Внизу престола, съ западной стороны, известью прилѣплены двѣ веревочки изъ липовой коры и двѣ липовыя же трубочки. Престолъ, подобный Покровскому, изъ бѣлыхъ же камней, находился въ зимней церкви Владимірскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря, называвшагося въ древности Княгининымъ [1], основаннаго въ 1200 году первою супругою Великаго Князя Всеволода Маріею; но здѣшній престолъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, съ разрѣшенія Владимірскаго и Суздальскаго Епископа Ксенофонта, разобранъ до основанія.

Жертвенникъ, какъ обыкновенно, находится въ сѣверномъ боковомъ притворѣ, и онъ помѣщается въ самомъ углубленіи притвора. Стѣнка жертвенника, прикрывающая углубленіе, тоже изъ бѣлаго и цѣльнаго камня, шириною въ 1 арш. 7 вершковъ, на которой и лежитъ край верхней доски. Въ срединѣ стѣнки сдѣлано квадратное окно, и конечно для постановки внутри жертвенника церковной утвари. Видно, что въ послѣдствіи времени камень лицевою стороною обороченъ внутрь жертвенника: это показываютъ и теска краевъ камня и рамка по краямъ окна, для закрытія его. Въ сѣверной стѣнѣ этого притвора сдѣланы два углубленія, для разжиганія угольевъ и для постановки кадилъ.

Какъ жертвенникъ такъ и престолъ сняты съ своихъ древнихъ основаній при возвышеніи пола, послѣдовавшемъ въ неизвѣстные годы. Соображая высоту кирпичнаго пола съ цоколемъ стѣнъ, легко было догадаться, что этотъ полъ, въ отношеніи къ древнему, много возвышенъ. Дѣйствительно, разобравъ его подлѣ западной двери

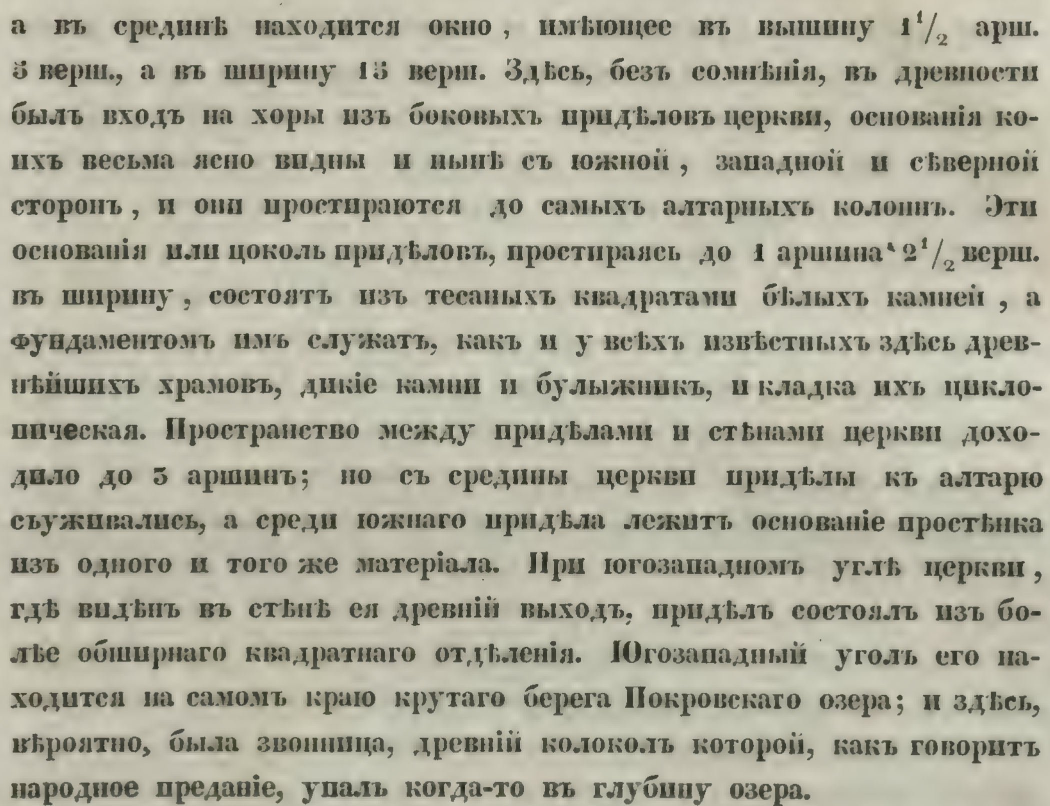
---

[1] Суздал. лѣт. стр. 175.

длиною аршина на три и на столько же шириною, показались основанія его изъ древней заливки стѣнъ или цемента и частію изъ камней, взятыхъ, вѣроятно, изъ древнихъ, разрушенныхъ придѣловъ церкви. Эти основанія состоятъ изъ большихъ обломковъ, положенныхъ безпорядочно, и только смѣшанная съ ними насыпная земля уравниваетъ ихъ. Вынувъ обломки, копали землю глубже, и на пространствѣ 1 арш. 5 вершковъ обнаружился давній полъ изъ краснаго кирпича, длиною въ 7, а шириною въ $5^1/_2$ вершка, который при давленіи скоро ломался; хотя копали землю еще на 15 вершковъ въ глубину, но ничего болѣе не найдено, кромѣ мелкой извести, перемѣшанной съ землею, а на стѣнѣ обнаружилась живописная, полинявшая рѣшетка, какая видима была и на стѣнахъ Дмитріевскаго собора при вынутіи изъ него также насыпной земли. Современенъ ли Покровской церкви найденный полъ, или нѣтъ, неизвѣстно; но судя по обилію въ древности бѣлаго камня, надобно полагать, что и этотъ полъ выкладенъ не въ одни съ устройствомъ церкви годы. Причина, почему нынѣшній полъ такъ много возвышенъ, открыта будетъ послѣ.

Внутри церкви четыре каменныхъ четвероугольныхъ столба, толщиною почти по 2 аршина, изъ коихъ два отдѣляютъ алтарь отъ храма, а другіе два поддерживаютъ хоры его. На эти столбы, раздѣляющіе церковь на три части, изъ коихъ средняя обширнѣе боковыхъ, упираются пяты главнаго средняго свода, состоящаго изъ бѣлыхъ камней, толщиною отъ 7 до 8 вершковъ, а надъ ними настланъ булыжникъ, облитый известковымъ растворомъ.

Хоры, съ тремя арками, обыкновенно проведены вдоль западной стѣны храма и ограничиваются ближними столбами. Соединяясь съ ними и со стѣною всею массою, они продолжаются во всю ширину церкви. Лѣстница на хоры деревянная, устроена въ сѣверозападномъ углу. По всему видно, что этотъ ходъ на нихъ не древній, куда пробита арка. Хоры устланы широкими сосновыми досками, толщиною по 3 вершка. Подлѣ югозападнаго угла видѣнъ большой, полукруглый вверху, на южную сторону выходъ. Вышина его отъ пола 3 аршина 7 вершковъ, но онъ задѣланъ кирпичемъ,

а въ срединѣ находится окно, имѣющее въ вышину $1\frac{1}{2}$ арш. 3 верш., а въ ширину 13 верш. Здѣсь, безъ сомнѣнія, въ древности былъ входъ на хоры изъ боковыхъ придѣловъ церкви, основанія коихъ весьма ясно видны и нынѣ съ южной, западной и сѣверной сторонъ, и они простираются до самыхъ алтарныхъ колоннъ. Эти основанія или цоколь придѣловъ, простираясь до 1 аршина $2\frac{1}{2}$ верш. въ ширину, состоятъ изъ тесаныхъ квадратами бѣлыхъ камней, а фундаментомъ имъ служатъ, какъ и у всѣхъ извѣстныхъ здѣсь древнѣйшихъ храмовъ, дикіе камни и булыжникъ, и кладка ихъ циклопическая. Пространство между придѣлами и стѣнами церкви доходило до 3 аршинъ; но съ средины церкви придѣлы къ алтарю съуживались, а среди южнаго придѣла лежитъ основаніе простѣнка изъ одного и того же матеріала. При югозападномъ углѣ церкви, гдѣ виденъ въ стѣнѣ ея древній выходъ, придѣлъ состоялъ изъ болѣе обширнаго квадратнаго отдѣленія. Югозападный уголъ его находится на самомъ краю крутаго берега Покровскаго озера; и здѣсь, вѣроятно, была звонница, древній колоколъ которой, какъ говоритъ народное преданіе, упалъ когда-то въ глубину озера.

По расположенію основаній придѣловъ видно, что они имѣли одинаковый видъ съ тѣми, какіе находились при Дмитріевскомъ соборѣ. Такіе придѣлы находились несомнѣнно при всѣхъ извѣстныхъ въ здѣшнемъ краѣ древнѣйшихъ храмахъ, гдѣ только были внутри ихъ хоры, куда въ древности входовъ изъ храмовъ не видно, и потому придѣлы были необходимы. Хоры устроивались для Великокняжескихъ семействъ, для знатныхъ лицъ и для иноземныхъ гостей, гдѣ они, во время богослуженія, сокрытыя отъ народа, удобнѣе могли проникать въ тайны истиннаго богослуженія и видѣть все благолѣпіе его. Доказательство, что внутри храмовъ не было прямаго входа на хоры, заключается въ томъ, что арки ихъ, до разрушенія придѣловъ, были цѣльныя, а входы на хоры сдѣланы были при нихъ пролетами, въ стѣнахъ храмовъ. Когда Татаро-Монголы, предводимые Батыемъ, въ 1237 году вошли въ Успенскій храмъ Боголюбскаго, семейство Великаго Князя Георгія Всеволодовича съ Епископомъ Митрофаномъ, съ боярами и знатнѣй-

шими гражданами, находилось на хорахъ, и варвары не могши войти къ нимъ, не видя прямаго входа, задушили ихъ дымомъ зажженныхъ въ храмѣ костровъ. Гдѣ-же здѣсь находился входъ на хоры? — Преданіе и соборныя записи повѣствуютъ, что онъ былъ потаенный, и находился въ стѣнѣ храма; а стѣны его весьма толсты!

Придѣлы къ Покровской церкви, при современномъ устройству ея состояніи пола, равнявшагося основанію стѣнъ, были необходимы и потому, что они во время разлитія Клязьмы и Нерли ограждали церковь отъ приливовъ рѣки, касавшихся тогда только придѣльныхъ, огружавшихъ ее стѣнъ; но когда разобрали ихъ, или сами онѣ пали, подмытыя водою, тогда необходимо надобно было возвысить его, что̀ и сдѣлали, поднявъ его почти на полтора аршина.

Около сѣверовосточнаго угла Покровской церкви небрежно положенъ, снятый съ своего кирпичнаго фундамента, древній четвероконечный крестъ, высѣченный изъ бѣлаго камня. Длина его нынѣ $2^1/_4$ арш., ширина 1 арш. 2 вершка, а толщина болѣе полуаршина. — Онъ былъ длиннѣе и шире; но народъ, полагая въ немъ цѣлебное свойство — утолять зубную боль, издавна и безжалостно обиваетъ края его, и до того исказилъ углубленія нынѣ таинственныхъ письменъ его, вырѣзанныхъ на одной сторонѣ во всю длину и въ ширину креста, что только при закатѣ солнца можно разобрать и то не болѣе двухъ или трехъ славянскихъ буквъ, тогда какъ лѣтъ за 20, сколько помнится, большая часть буквъ, по очищеніи засоренныхъ углубленій, могла быть прочитана. Разсказываютъ, что этотъ памятникъ давнихъ временъ построенъ въ одни съ Великимъ Княземъ Андреемъ годы, а изъ записи видно, что онъ перенесенъ сюда въ началѣ настоящаго столѣтія съ берега Нерли, и находился саженяхъ въ 30 отъ Покровской церкви. Говорятъ также, что назадъ тому лѣтъ 12, на такомъ же пространствѣ отъ церкви, на пути къ ней, ведущемъ отъ Боголюбова монастыря, лежалъ бѣлый же квадратный камень, имѣвшій въ діаметрѣ аршинъ, или болѣе, а въ серединѣ камня вытесано было углубленіе въ родѣ чаши. Не былъ-ли онъ подстановкою креста?..

Есть преданіе, что каменныхъ крестовъ находилось не мало

верстахъ въ 25 отъ города Владиміра около села Ставрова, получившаго свое наименованіе, вѣроятно, отъ Греческаго слова: σταυρὸς, крестъ. Два сохранившіеся при селѣ Ставровѣ, но только въ нѣсколько испорченномъ видѣ, креста съ каменными же подстановками подъ ними, отличаются отъ Покровскаго уже и тѣмъ, что надъ верхними ихъ концами находятся большіе треугольники, въ родѣ кокошниковъ, а на самыхъ крестахъ живописью изображены Греческіе Святые, что и указываетъ на иноземное происхожденіе крестовъ. — Не становили ли ихъ въ здѣшнемъ краѣ въ древности въ часовняхъ или на перекресткахъ, гдѣ и нынѣ многіе благочестивые поселяне останавливаются и крестятся?.. Древнихъ каменныхъ крестовъ не мало находимо было и нынѣ еще находятъ въ предѣлахъ Россіи. Въ Крестовоздвиженскомъ придѣлѣ древняго Георгіевскаго храма въ городѣ Юрьевѣ-Польскомъ находится большой, изъ бѣлыхъ же камней, крестъ, на которомъ рельефно изсѣчены изображенія: Распятія Господня, Богоматери и разныхъ Святыхъ, а внизу вырѣзана надпись: «*Сооруженъ сей честный и животворящій крестъ Господень благовѣрнымъ Княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ въ лѣто* $\frac{6732}{1224}$.» Но всѣ означенные кресты отличаются отъ Покровскаго, назначеніе котораго, по всѣмъ вѣроятіямъ, было особенное.

Покровская церковь была главною монастырскою, отъ которой монастырь и получилъ наименованіе Покровскаго. Только изъ одной записи, находящейся на стѣнѣ часовни, стоящей близь Боголюбова монастыря при прежней Нижегородской дорогѣ, видно, что Покровскій мужскій монастырь получилъ свое существованіе съ XIII вѣка. Сначала патріаршества въ Россіи, съ 1588 года, онъ состоялъ въ вѣдомствѣ Патріарховъ и назывался *Патріаршимъ домовымъ монастыремъ*, а съ учрежденіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, начавшаго свои дѣйствія съ 1724 года, поступилъ въ Сvнодальное вѣдомство; съ 1748 года со времени образованія Владимірской Епархіи, до 1764 года, т. е. до учрежденія монастырскихъ штатовъ, былъ въ вѣдомствѣ мѣстныхъ Архіереевъ, а въ этомъ году

упраздненъ и отданъ въ завѣдываніе со всею церковною утварію Священнику Села Боголюбова, Андрею Өедорову; но въ 1794 году поступилъ въ полное распоряженіе Боголюбова монастыря, — съ тѣмъ однако же, «чтобы поддержать достославную древность, клонящуюся къ паденію.» Это выраженіе, ежели относится собственно къ Покровской церкви, несправедливо; потому что она, при чрезвычайно прочной кладкѣ стѣнъ и фундамента, кажется, въ состояніи простоять еще столько же вѣковъ, съ незначительными вверху и внизу ея поправками, какія и были въ 1816 году на главѣ и кровлѣ, а въ недавнемъ времени въ цоколѣ стѣны съ восточной стороны. Показанныя слова скорѣе относились къ другимъ монастырскимъ зданіямъ, опустѣвшимъ со времени упраздненія монастыря.

Ни записей, ни признаковъ нѣтъ, чтобы Покровская церковь когда-либо подвергалась пожарамъ, или попорчена при нашествіяхъ враговъ. — Какое имъ было до нея дѣло? — Она находится въ отдаленіи, окруженная озерами и рѣками, а въ древности вѣроятно скрывалась въ чащѣ деревъ, какія окружали ее въ недавнее еще время и, можетъ статься, отъ Боголюбова была совсѣмъ невидима; а ежели бы и увидали ее варвары, — пришли сюда, обобрали драгоцѣнности, и далѣе... Батыевы отряды были самые алчные и безжалостные; но они проходили здѣшними мѣстами вѣроятно въ Мартѣ или въ Апрѣлѣ; а въ это время года Покровская церковь почти недоступна. Да и что за надобность была останавливаться и медлить при небольшой, для нихъ совершенно незначительной церкви? Опасность разрушенія угрожала ей въ недавнее время: въ концѣ прошедшаго столѣтія; но эта церковь сохранилась слѣдующимъ чудеснымъ образомъ.

Покровскому монастырю издавна принадлежало село Новое, находящееся верстахъ въ 5-хъ отсюда, за сѣверозападными высотами Боголюбова монастыря; но когда вотчинныя монастырскія владѣнія, въ 1764 году, причислены были къ Государственнымъ имуществамъ, то Новосельскіе крестьяне, состоявшіе тогда изъ 215 душъ, возъимѣли намѣреніе, вмѣсто ветхой деревянной, находившейся въ ихъ селѣ церкви, построить каменную. Матеріалъ для нея они видѣли въ

древней церкви Покровскаго монастыря, который, до упраздненія, содержался принадлежавшими ему угодьями и оброкомъ, собираемымъ съ крестьянъ. Угодья поступили въ ихъ владѣніе; отъ чего-же, думали они, не отдать имъ и монастырскій матеріалъ для построенія въ ихъ селѣ церкви? И такъ въ увѣренности получить желаемое, обратились съ просьбою о переносѣ въ ихъ село Покровской церкви къ Преосвященному Виктору, бывшему во Владимірѣ и въ Суздалѣ Епископомъ съ 1785 по 1800 годъ. Крестьяне не ошиблись, потому что разрѣшеніе, по просьбѣ ихъ, послѣдовало удовлетворительное, въ пользу ихъ. Они обрадовались и, помолясь, отправились въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ къ церкви, для разобранія ея. Обыкновенно, прежде всего снимаютъ крестъ; и вотъ одинъ изъ нихъ, въ совершенно здоровомъ состояніи, полезъ къ кресту; но только приступилъ къ работѣ, тотчасъ же ослѣпъ; его съ трудомъ сняли, и послѣ сего никто уже не рѣшился на подобное дѣло, воображая, что такое несчастіе можетъ случиться съ каждымъ. Есть еще и нынѣ старики, разсказывающіе объ этомъ, какъ очевидцы. Вотъ чему любители древностей и археологи обязаны сохраненіемъ Покровской церкви, стѣнъ которой не касались и самые варвары!

Исключая этой церкви, нынѣ любопытные ничего не найдутъ здѣсь, развѣ только одни основанія нѣкоторыхъ монастырскихъ строеній изъ бѣлыхъ же и дикихъ камней. Внутри монастыря находилась и зимняя деревянная церковь, но она, въ концѣ прошедшаго столѣтія, разобрана; ее, какъ и деревянное строеніе братскихъ келліи, помнятъ еще нѣкоторые старожилы. Замѣтно, что это строеніе отъ сѣверовосточнаго угла Покровской церкви отстояло на 7 саженъ и простиралось въ длину на 6 саж. и 1 арш., а въ ширину на 2 саж. и $1^{1}/_{2}$ аршина. Оно въ длину расположено было отъ сѣвера къ югу, и въ основаніяхъ его находятся обломки кирпичей и известь.

Неизвѣстно, были ли внутри монастыря, кромѣ придѣловъ къ Покровской церкви, какія-либо каменныя строенія. Но какъ онъ, во время разлитія рѣкъ, обливался водою, то и надобно полагать, что всѣ деревянныя строенія его стояли на каменныхъ фундаментахъ.

Шагахъ въ одиннадцати отъ сѣверовосточнаго угла видны еще основанія изъ бѣлыхъ и изъ дикихъ камней какого-то, вѣроятно, древняго зданія: длина его до 3 саж., но ширину, безъ раскопки земли, опредѣлить невозможно. При поверхностной ея раскопкѣ, среди исчезнувшихъ строеній, находимы были обломки *кафлей*, и одинъ изъ нихъ найденъ съ густою золотою поливою. Все это перемѣшано съ черепками братской утвари, съ проволоками, гвоздями и слюдою, оставшеюся вѣроятно отъ древнихъ оконъ.

На глубинѣ $^3/_4$ аршина, въ 35 шагахъ отъ церкви, противъ сѣвернаго входа, обрыты два толстые, обожженные и уже истлѣвшіе столба на значительномъ одинъ отъ другаго разстояніи, которые углублялись на аршинъ въ землю. [1] Здѣсь, надобно полагать, были монастырскіе ворота и крайній предѣлъ ограды, что доказываетъ и узкая рытвина, простирающаяся на востокъ, и находящіеся въ ней по мѣстамъ дикіе камни, и еще то, и самое главное, что Новосельскіе крестьяне, завладѣвшіе землею Покровскаго монастыря, собираютъ траву только до этого мѣста; а все пространство земли около церкви, начиная отъ рытвины, въ одинаковомъ разстояніи отъ церкви, принадлежитъ Боголюбову монастырю, владѣющему только тою землею, какая находилась внутри Покровскаго монастыря.

Внутри его внимательный археологъ напрасно будетъ искать на поверхности земли слѣдовъ древняго монастырскаго быта. Одна только церковь и крестъ подлѣ ея съ таинственными уже письменами остановятъ на себѣ его вниманіе. Здѣсь, вѣроятно, находились и надгробницы, но онѣ или опустились въ землю, или положены въ основаніяхъ чуждыхъ Покровскому монастырю зданій. Нѣтъ ни одного камня съ явными признаками надгробнаго, какъ будто ихъ смыли Кляземскія и Нерльскія волны, и развѣ только нѣкоторые ди-

---

[1] Около столбовъ земля смѣшана была съ человѣческими костями и съ костями животныхъ, съ черепками, гнилушками, булыжникомъ и съ легко распадавшимися кирпичами.

кіе камни, неправильно лежащіе близъ алтарной стѣны, не положены ли надъ чьими либо скромными могилами.

Позади мѣста, указывающаго на признаки монастырской ограды, нынѣ стоятъ только два старыя дерева: вязъ и ива или ветла, и два толстые пня; но лѣтъ около 30 назадъ тому, вокругъ монастыря много еще находилось огромныхъ деревъ и пней; нынѣ же только по правую сторону рѣки Клязьмы виднѣется отсюда большая группа старыхъ ветлъ, въ свѣтлые дни видимая даже отъ города Владиміра.

Только одна тропа, проложенная издавна отъ Боголюбова монастыря къ Покровской церкви, показываетъ, что здѣшнія уединенныя мѣста, въ лѣтнее время, посѣщаемы бываютъ не рѣдко. Сюда ходятъ любители старины и Боголюбовскіе иноки посидѣть на ступеняхъ крылецъ древняго одинокаго храма, какъ-бы въ память союза прежняго сосѣдняго братства; а когда Клязьма и Нерль, въ пасхальные дни, подольютъ свои воды къ этой какъ-будто забытой и людьми и временемъ церкви, Боголюбовскіе клирики съ священноинокомъ отправляются къ ней въ лодкѣ съ пасхальными пѣсньми, кои далеко раздаются по свѣтлой равнинѣ водъ; подъѣхавъ ко храму, входятъ въ него, и тогда священноинокъ, при пѣніи клиромъ «*Христосъ воскресе*», отворяетъ Царскіе врата, и потомъ, заперши храмъ, возвращаются въ свою Боголюбимую обитель.

Покровская церковь, въ продолженіе года, только три раза отворяется для совершенія въ ней священнослуженія: на 1-е число Октября, на день празднованія Покрову Пресвятыя Богородицы, въ день этого праздника, и въ 18 число Іюня, въ день празднованія памяти Св. мученика Леонтія, и здѣсь, въ этотъ день, совершается только ранняя — утренняя литургія; въ прочія же времена года свѣтъ ея — солнце и луна, пѣніе — унылый шумъ вѣтровъ и волнъ, стражи — старые вязъ да ива. Въ означенные дни, при благопріятной погодѣ, сюда всегда стекается много народа изъ Боголюбова, Новаго села, изъ окрестныхъ селеній и даже изъ города Владиміра; по малости размѣровъ церкви, большая часть народа стоитъ внѣ ея.

Въ 1 Октября сюда каждогодно изъ Боголюбова монастыря бы-

ваетъ крестный ходъ, установленный, можетъ быть, еще при жизни Великаго Князя Андрея, — и въ честъ праздника, и въ воспоминаніе благополучнаго возврата изъ Болгаріи; а ранняя литургія совершается въ Покровской церкви, въ 18 число Іюня, не потому-ли, что въ этотъ день, ознаменованный явленіемъ Князю Андрею Богоматери, праздновали одинаково и въ Покровскомъ монастырѣ, главная церковь коего построена тѣмъ же Княземъ, гдѣ также могъ быть и придѣлъ во имя мученика Леонтія, или зимняя церковь не была ли освящена во имя его?... Ежели это такъ, то нынѣ, совершеніемъ здѣсь литургіи, воспоминая прежнее празднество, предоставляютъ гораздо болѣе возможности благочестивому народу, стекающемуся въ Боголюбовъ монастырь, въ 18 Іюня, въ весьма большомъ количествѣ, слушать божественную литургію въ одинаково древнемъ съ Боголюбовскимъ Рождественскимъ храмѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Выписка изъ житія Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

=

О рожденіи Святаго.

—

....Бяше сей благовѣрный и благородный, Богомъ предъизбранный, и хваламъ достойный, Великій Князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій, Самодержецъ всея Россіи, сынъ Великаго Князя Георгія Владиміровича Долгорукаго, отъ святаго корене святопомазанная отрасль, яко бысть шестый степень отъ самодержавнаго и равноапостольнаго царя и Великаго Князя Владиміра Святославича, просвѣтившаго Россійскую землю святымъ крещеніемъ: отъ добродѣтелей же многу и преславну пріобрѣте похвалу не токмо отъ человѣкъ, но и отъ самаго Бога. Отъ юнаго бо возраста, но и отъ младыхъ ногтей Христа возлюбивъ, отъ мірскихъ суемудрій отврати себе, душетлѣнныхъ же и богоненавистныхъ игръ, и бѣсовскихъ сонмищъ до конца возгнушався: ни на что бо ему бѣ тщательно отъ сущихъ міра, точію къ поученіемъ книжнымъ и къ церковному пѣнію. Гласы божественными всегда огласоваше ушеса своя, святыхъ книгъ поученій сладце послушающи, отнюду же притяжа себѣ зачало премудрости страхъ Божій, и премудрость разума писаній святыхъ. Всегдашнее же бѣ у него, бдѣнія всенощная и утаенныхъ молитвъ къ Богу присвоеніе. Многой же нищи и сладкихъ ароматъ и любо-

плотія до конца отвратися, симъ всѣмъ тѣлу своему немилостивъ врагъ бысть, *чистотою* украшенъ, милостынею къ нищимъ богатъ. Бяше бо великій сей Самодержецъ и первый основатель великаго Владимірскаго Княженія, отецъ сирымъ, вдовамъ питатель, обидимымъ помощникъ, въ скорбѣхъ сущимъ пресвѣтлый утѣшитель: бяше же измлада тихъ и кротокъ зело, и боголюбивъ, яко всѣмъ зрящимъ дивитися, и сего ради Богъ бяше съ нимъ неотступно. Сице же ему преспѣвающе во благихъ, и день и нощь поучихся божественнымъ, отъ всѣхъ тщашеся утаити своя исправленія, да вѣдоми будутъ единому Богу, вѣдящему когождо утаенная.

По повелѣнію святаго Епископа Симона, Владимірстіи клирицы Великія Успенія Пресвятыя Богородицы церкве положиша надъ гробомъ святаго благовѣрнаго Великаго Князя Андреа Георгіевича Боголюбскаго, для незабвеннаго вѣдѣнія, предъ будущимъ родомъ листъ со описаніемъ блаженной и страдальческой кончины его сицевый:

Сей святый страстотерпецъ благовѣрный и христолюбивый Великій Князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій, сынъ Великаго Князя Георгія Долгорука, внукъ Владиміра Мономаха, зело украшенный всякими добродѣтелями, наче же милостынею, и церковное украшеніе любя (якоже о немъ, и о его добродѣтельномъ житіи и страданіи пространнѣе лѣтописцы повѣствуютъ, здѣ же въ кратцѣ речемъ): егда бывшу сему Великому Князю Андрею на великомъ княженіи въ славномъ Владимірѣ и Ростовѣ градѣхъ, тогда, по ревности своей сердечной, принесе изъ Кіева, изъ Вышеграда образъ пресвятыя богородицы, его же апостолъ Лука евангелистъ написа, и егда со іконою недошедше до Владиміра за семь поприщъ на рецѣ клязмѣ, и ту сташа кони, и не могоша со іконою двигнути саней, аще и многія измѣняху, и преславнаго ради чудесе, повелѣ поставити на томъ мѣстѣ двѣ церкви каменныя во имя пресвятыя богородицы, едину честнаго и славнаго ея рождества, а другую покрова, и ту сотвори оградъ обителіи и нарече имя ея боголюбимое и оттолѣ прозвася и самъ боголюбскій, и велми мѣсто сіе обители любляше и живяше ту, и потомъ мину лѣтъ яко единонадесять, Великій Князь Андрей, въ преименитомъ здѣ градѣ

Владимірѣ, постави сію чудную превеликую соборную церковь каменную, во имя пресвятыя богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія объ едином версѣ позлащенномъ, и прозвася златоверхая, и украси ю дивно паче иныхъ церквей, великими драгими вещми и узорочіи, и въ ней постави чудный образъ богоматере, его же Лука евангелистъ написа, и обложи златомъ, и каменіемъ многоцѣннымъ, съ драгимъ жемчугомъ великимъ и возложи на ню злата вящше тритцети гривенокъ, и оттолѣ прозвася ікона та Владимірская. Таможе созда и златыя врата граду каменныя, и на нихъ церковь устрои положенія ризы пресвятыя богородицы, и тогда народу многу сшедшуся зрѣти ихъ красоты, извѣсть же мокра сущи, и врати падошася и подъ ними дванадесять человѣкъ каменіемъ засыпа; великій же князь Андрей со слезами припаде къ чудотворному ея образу богоматере, себе повинна творя пагубѣ той, и егда разобраша каменіе, вси живи быша, и ни чимъ же вреждени обрѣтошася милостію пресвятыя богородицы. И потомъ многіи церкви украси и устрои. И бысть во Владимірѣ на великомъ княженіи осмнадесять лѣтъ, и пострада отъ своихъ домочадцевъ, проклятыхъ Кучковичевъ: въ Боголюбовѣ градѣ на своемъ дворѣ, отъ Іоакима и Петра Кучковичевъ, и отъ Анбала ключника своего Ясина, и отъ Ефрема Моузовитина убіенъ бысть въ лѣто ѕхпг/6683, іуніа противъ двадесять девятаго числа, въ нощи, на память святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Во утріи же пріидоша и обрѣтоша его подъ сѣнми, подъ восходнымъ столпомъ лежащи мертва, крылошане же боголюбстіи вземше тѣло его, внесоша въ церковь, и пѣвше надъ нимъ обычная, положиша во гробъ каменный въ Боголюбовѣ. Увѣдавше же сіе во Владимірѣ, идоша крылошане пресвятыя богородицы, и весь градъ въ Боголюбимое, и вземше тѣло со многими слезами, и несше во Владимірь, положиша его здѣ въ соборной церкви Успенія пресвятыя богородицы златоверхія, яже бѣ самимъ создана, іулія въ пятый день на семъ мѣстѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О томъ, куда и какою дорогою шелъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій изъ Вышегорода.

Хотя изъ рукописнаго житія сего Князя и изъ другихъ древнѣйшихъ лѣтописей [1] видно, что Андрей Юрьевичъ отправился изъ Вышегорода [2] въ Суздаль или въ Ростовъ; однако нѣкоторые, впрочемъ не безъ основанія, полагаютъ, что онъ шелъ во Владиміръ, и въ доказательство приводятъ то, что Андрей, еще и прежде сего, а именно въ 1151 году, послѣ разбитія войска отца его, Юрія, неутомимымъ племянникомъ его Изяславомъ Мстиславичемъ, при рѣкѣ Альтѣ, стремился ко Владиміру. «Иде Гюрьги на Льто и съ дѣтьми, Андрей же оттолѣ иде отъ отца своего Суждалю, а отцю же встягавшю его много, Андрей же рече: а на томъ есмы цѣловали крестъ, яко поити ны Суждалю. И иде въ свою волость Володимерю.» [3]

---

[1] Сузд. лѣт. стр. 148, Кіев. 78 и четвертой Новгор. 9.

[2] Вышегородъ нынѣ село, находящееся верстахъ въ 7-ми или немного болѣе отъ Кіева. Въ древности онъ былъ удѣльнымъ городомъ Княгини Ольги, на который шла третья часть Древлянской дани. «И возложи на ня дань тяжьку, 2 части дани идета Кіеву, а третья Вышгороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ.» Древній текстъ лѣтоп. Нестора подъ 946 годомъ. Удѣльные Вышегородскіе Князья были потомъ съ 1073 по 1218 годъ (16 примѣч. къ обозрѣнію Кіева И. Фундуклея). По сказанію Нестора, подъ 980 годомъ, Владиміръ Великій, бывши еще язычникомъ, имѣлъ въ Вышегородѣ 300 наложницъ.

[3] Сузд. лѣтоп. стр. 144.

Сверхъ сего, вторичное направленіе Андрея ко Владиміру подтверждають еще тѣмъ, что Ростовцы и Суздальцы, только чрезъ два года по прибытіи Боголюбскаго въ здѣшнюю страну, посадили его на свой столъ, въ 1157 году, т. е. въ годъ кончины отца его. Но это послѣднее подтвержденіе, кажется, не имѣетъ достаточной силы потому: ужели Ростовцы и Суздальцы, до кончины Юрія, имѣвшаго большое вліяніе на судьбу ихъ, могли рѣшиться посадить на свой столъ Андрея, своевольно удалившагося отъ отца своего? Гдѣ бы находился Андрей Юрьевичь до кончины Юрія — въ Ростовѣ, въ Суздалѣ или во Владимірѣ, только ни изъ чего не видно, чтобы онъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, сдѣлалъ что-либо достойное вниманія лѣтописцевъ, кромѣ того, какъ сказано въ житіи его, что онъ, *въ ознаменованіе явленія Богоматери*, основалъ на Боголюбимомъ мѣстѣ храмъ во имя рождества Ея. Только съ начала 1158 года, когда Андрей Юрьевичь сдѣлался самостоятельнымъ уже Великимъ Княземъ Ростовскимъ, Суздальскимъ и Владимірскимъ, утвердивъ пребываніе свое хотя и въ младшемъ по отношенію къ Ростову и Суздалю, но въ любимомъ имъ городѣ Владимірѣ, или вѣрнѣе въ Боголюбовѣ, начинается рядъ славныхъ его дѣяній. Онъ основалъ во Владимірѣ обширный по тогдашнему времени Успенскій храмъ и окончилъ устройствомъ Спасскую церковь, основанную отцомъ его, украсилъ ихъ, ставилъ монастыри, распространилъ городъ Владиміръ, устроилъ въ немъ Золотыя ворота, побѣдилъ Болгаръ, и, уже вполнѣ могущественный, давалъ Князей Кіеву и Новгороду. Все это, совершенное Андреемъ Юрьевичемъ по кончинѣ отца его, не доказываетъ ли, что онъ много стѣсненъ былъ имъ?.. А потому Ростовцы и Суздальцы не должны ли были выжидать кончины Юрія, чтобы посадить на столъ свой Андрея, «любимаго всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше преже Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ?..» [1]

Что Андрей въ 1155 году стремился изъ Вышегорода во Владиміръ подобно тому, какъ и прежде сего съ береговъ Альты, весьма

---

[1] Сузд. лѣт. стр. 149.

вѣроятно: Владимірѣ собственно принадлежалъ Андрею: здѣсь была его *волость*. Но отъ чего же Суздальскій, Кіевскій и Новгородскій лѣтописцы показываютъ вторичное направленіе его въ Суздаль или *Ростовъ*? — Не *потому-ли, можетъ быть*, что какъ эти города въ отношеніи къ Владиміру болѣе древни и были гораздо обширнѣе и сильнѣе его, то показанные лѣтописцы, умалчивая о Владимірѣ, какъ о небольшомъ тогда и незнатномъ городкѣ, означили путь Андреевъ къ тѣмъ болѣе древнимъ и славнымъ городамъ?

И такъ, ежели положить, что Андрей Юрьевичь шелъ прямо во Владиміръ, то какъ же онъ попалъ на мѣсто Боголюбимое, которое находится верстами десятью съ половиною ниже Владиміра. [1]

Нынѣ три дороги изъ Кіева ко Владиміру: одна болѣе прямая и ближняя — чрезъ Рязань на Муромъ, другая чрезъ Рязань же, — на Коломну, Москву и Богородскъ, наконецъ третья, — на Орелъ, Тулу и Серпуховъ чрезъ Москву же. Но настоящая дорога отъ Мурома ко Владиміру, до нашествія Татаро-монголовъ, ничѣмъ историческимъ не была ознаменована, и она, по всѣмъ вѣроятіямъ, проложена ими же послѣ уже Батыя [2], шедшаго ко Владиміру чрезъ Рязань, Муромъ, Коломну и Москву. Надобно искать другой древнѣйшей дороги, которая не вела ли отъ Мурома прямо къ Суздалю и къ Ростову, и при коей Владиміръ, этотъ незначительный тогда городъ, долженъ былъ оставаться въ сторонѣ.

Правда, что признаковъ такой дороги нынѣ незамѣтно; но нахожденіе ея въ древности объясняется походомъ зятя племянниковъ Андрея Юрьевича, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, Рязанскаго Князя Глѣба. Этотъ Князь когда узналъ, что братъ Боголюбскаго Всеволодъ, желая отмстить за опустошеніе Москвы, отправился съ своимъ войскомъ къ Рязани чрезъ Москву, пошелъ и самъ съ войскомъ

---

[1] Впрочемъ, ежели не полагать въ счетъ пространство земли, занимаемое Владиміромъ, а считать его отъ того конца города, который обращенъ къ Боголюбову монастырю, то разстоянія между ними простираться будетъ не болѣе какъ на 8 и даже менѣе верстъ.

[2] Разсказываютъ, что это видно было и изъ какихъ-то старинныхъ, нынѣ затерянныхъ записей.

ко Владиміру, и приступивъ прежде къ Боголюбову, который, значитъ, стоялъ на пути, разграбилъ великолѣпную Рождественскую церковь, сжегъ домы боярскіе и отправился уже далѣе на западъ чрезъ Владиміръ путемъ Всеволода, а сей, узнавъ о нападеніи на Владимірскую область Глѣба, возвратился вспять, и оба враждебныя войска сошлись при рѣкѣ Колокшѣ, въ 15 или въ 16 верстахъ отъ Владиміра, гдѣ Всеволодъ и одержалъ побѣду [1]. Вотъ доказательство, что тогда прямой дороги изъ Мурома ко Владиміру еще не было, а пролегала она, вѣроятно, чрезъ мѣсто Боголюбимое, прямо къ Суздалю и Ростову [2], а Владиміръ оставался въ сторонѣ; и чтобы этимъ путемъ достигнуть его, надобно было обогнуть, хотя и небольшой уголъ, повернувъ выше на западъ. Потому-то Андрей Юрьевичь имѣлъ ли направленіе къ Суздалю, Ростову, или ко Владиміру, во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ ѣхать тѣмъ мѣстомъ, на которомъ явилась ему Богоматерь. Но изъ рукописнаго житія Андрея видно, что онъ ѣхалъ инымъ путемъ — чрезъ Москву. Это всего вѣроятнѣе; потому что сюда могли склонить Андрея супруга его Улита и шурья его Кучковичи: Москва ихъ родина. Притомъ же пространство земли между Муромомъ и Владиміромъ въ то время еще мало было населено и покрывалось дремучими лѣсами, въ глуши которыхъ скрывалось, вѣроятно, болѣе грубыхъ язычниковъ, и благовѣрному Князю предстояло здѣсь болѣе опасностей, да и самая дорога, конечно, была весьма худо устроена.

Принявъ за вѣрное путь Боголюбскаго чрезъ Москву, по дорогѣ къ Владиміру, что подтверждается рукописнымъ житіемъ Князя

---

[1] Суздал. Лѣт. стр. 162.

[2] На этой, надобно полагать, дорогѣ находилось становище Св. мучениковъ Князей: Ростовскаго — Бориса и Муромскаго — Глѣба; въ память сего на мѣстѣ становища, верстахъ въ четырехъ или пяти отъ г. Суздаля, на берегу Нерли, между большими нынѣ дорогами, ведущими отъ Владиміра къ Суздалю и Коврову, Юріемъ Владиміровичемъ построена въ селѣ Кидекшѣ церковь во имя тѣхъ Св. мучениковъ, существующая и нынѣ почти въ первобытномъ видѣ. (Сузд. лѣт. стр. 149). Здѣсь въ числѣ прочихъ лицъ погребены тѣла: сына Юріева, а брата Андрея Юрьевича, Бориса, супруги Бориса и его дочери.

сего, гдѣ сказано: «идый же Великій Князь предпріятымъ своимъ путемъ, и бывъ во Владимірѣ, идѣже съ веліею честію срѣтоша его съ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ вси граждане отъ мала до велика, и пойде изъ Владиміра къ Ростову, и достиже внизъ по рѣцѣ Клязьмѣ отъ Владиміра, яко седмь поприщъ [1] (на сіе мѣсто, идѣже Пресвятыя Богородицы монастырь стоитъ, нарицаемый Боголюбскій), и на томъ мѣстѣ бывшіи подъ тѣмъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ, кони сташа...» Подтверждая сказаніе о чудесной причинѣ основанія Боголюбова, должно рѣшить вопросъ: почему же Андрей Юрьевичъ не остановился во Владимірѣ, ежели онъ ѣхалъ, какъ нѣкоторые думаютъ, прямо въ него, и отправился и съ чудотворною иконою далѣе по древнему пути къ Суздалю?

Остается сказать то, что Боголюбскій до чудесной остановки или совсѣмъ не имѣлъ намѣренія остаться во Владимірѣ, а ѣхалъ прямо въ Ростовъ или Суздаль, или уже, что онъ, по прибытіи во Владиміръ, убѣдивъ малочисленныхъ гражданъ въ возвратѣ къ нимъ, отправился и со святынею далѣе для того, чтобы не оскорбить гражданъ древнѣйшихъ въ отношеніи къ Владиміру городовъ, особенно гражданъ города Суздаля, предполагаемаго мѣсто родины Андрея, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе освятить мѣсто прежнихъ идолослуженій, [2] усилить благочестіе чудесами Святыни, какія происходили отъ нея и доселѣ на пути Андрея, а къ себѣ внушить болѣе довѣрія въ людяхъ, коими, спустя немного времени, указалъ управлять ему Божественный промыслъ. Андрей могъ почтить гражданъ Ростова и Суздаля своимъ прибытіемъ, исподоволь приготовивъ ихъ

---

[1] Такъ въ старину назывались версты.

[2] Впрочемъ немудрено, что еще и при водвореніи въ здѣшней странѣ Андрея находились кое-гдѣ язычники, которые, по своимъ обрядамъ, могли имѣть вредное вліяніе на православныхъ христіанъ, особенно на тѣхъ, кои несовершенно еще проникнуты были духомъ христіанской религіи. Язычники тогда также могли быть, какъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся грубые раскольники уклоняющіеся отъ хожденія въ православныя церкви и отъ исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ ея, при всемъ настояніи священнослужителей.

къ будущимъ перемѣнамъ, которыя должны были много ограничить древнѣйшія права ихъ на первенство и возвысить Владимірцовъ, что и сдѣлалъ Андрей по кончинѣ Юрія; такое ограниченіе правъ было причиною постоянной вражды Ростовцовъ и Суздальцовъ, которые называли Владимірскихъ граждан холопами и каменьщиками.[1]

Но предполагаемый путь Боголюбскаго отъ Владиміра къ Суздалю или Ростову чрезъ мѣсто Боголюбимое все-таки побудитъ нѣкоторыхъ къ вопросу: отъ чего же Андрей Юрьевичь не ѣхалъ прямымъ и болѣе близкимъ путемъ — тамъ, гдѣ нынѣ обыкновенно ѣздятъ къ Суздалю чрезъ села: Красное, Борисовское и Павловское?

Конечно эта дорога болѣе прямая и близкая: по ней отъ Владиміра до Суздаля только 33 версты, тогда какъ чрезъ Боголюбово верстъ около 40. Но здѣсь надобно сказать то, что нынѣшняя большая и болѣе близкая дорога, устроенная въ настоящихъ значительныхъ размѣрахъ уже въ позднѣйшія времена, становится извѣстною, какъ и самыя села, послѣ уже нашествія на здѣшнія мѣста Батыя, а близь лежащее къ дорогѣ село Батыево своимъ названіемъ напоминаетъ только то, что здѣсь находился нѣкогда Батый. Къ доказательствамъ, что во времена Боголюбскаго не было настоящей прямой дороги отъ Владиміра къ Суздалю, относится и то, что при ней нѣтъ ни одного древняго городища, тогда какъ по дорогѣ чрезъ Боголюбово, отъ коего нынѣ пролегаетъ уже проселочная дорога къ Суздалю, идетъ рядъ городищъ, прерываемый только тамъ, гдѣ устройство ихъ неудобно было по мѣстности.

Уже самое направленіе Андрея Юрьевича отъ Владиміра къ Боголюбимому мѣсту указываетъ древнюю дорогу отъ этаго города къ Суздалю.

---

[1] Доказательство, что еще въ древности жители Владимірской волости занимались каменною работою, коею они въ большомъ количествѣ занимаются и нынѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

О связи города Владиміра съ Боголюбовымъ въ древности.

Объ обширности города Владиміра въ древности сохранилось народное преданіе, что онъ простирался до самаго города Боголюбова. — То же, пожалуй, можно сказать, говоря и о протяженіи Боголюбова; потому что, по обозрѣніи пространства земли, находящагося между ими, найдены явные признаки древнихъ городищъ, о которыхъ, и то не о всѣхъ, остались только темныя преданія; связь между обоими городами, по видимому, прерывалась только тамъ, гдѣ разрывала ее самая мѣстность, какъ-то: на *Яриловой долинѣ*, затопляемой въ весеннее время Кляземскими и Ирпенскими водами; прерывалась оврагомъ Дебри позади села Добраго, и далѣе — широкимъ и глубокимъ Сунгиревскимъ оврагомъ, находящимся близъ Боголюбова. Но самыя лучшія мѣста отъ одного города до другаго, какъ видно, всѣ заняты были и монастырями и городищами съ ихъ посадами. Тогда, надо было полагать, Боголюбовъ и Владиміръ съ за-Клязменскихъ высотъ казались какъ-бы однимъ городомъ.

Между Владиміромъ и Добросельскою горою, на пространствѣ полуторы версты, находится долина, вдоль которой отъ сѣвера на югъ протекаетъ рѣка съ южнымъ наименованіемъ Ирпень, впадающая близъ города въ Клязьму. Эта долина или лугъ пересѣкается

большою дорогою къ Нижнему-Новгороду, и потому ее можно раздѣлить на двѣ части, изъ коихъ одна, къ Клязьмѣ, недавно извѣстна была подъ названіемъ *дубниковъ*. Хотя нынѣ здѣсь нѣтъ ни одного куста, но лѣтъ около 18 назадъ тому, находился здѣсь густой разныхъ родовъ кустарникъ, и частію дубовый, гдѣ, вѣроятно, въ старину была дубовая роща; другая же часть долины, лежащая на сѣверъ, ближе къ Красному селу, называется между прочимъ и Яриловою долиною, и на ней каждогодно на день праздника Сошествія Св. Духа бываетъ гулянье; въ этомъ гульбищѣ участвуютъ горожане только низшихъ сословій съ крестьянами и крестьянками селъ Краснаго и Добраго, и только на этомъ гуляньѣ слышима бываетъ пѣсня съ припѣвомъ, напоминающимъ языческія времена:

«А мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой, Дидъ Ладо! сѣяли, сѣяли.
А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой Дидъ Ладо! вытопчемъ, вытопчемъ...»

Эту часть долины, отъ запада къ востоку, пересѣкаетъ рѣчка съ южнымъ же наименованіемъ, *Почайна*. — Она, орошая такъ называемый *Княжій лугъ*, впадаетъ въ Ирпень. Позади этой рѣчки, ближе къ Красному селу, подлѣ рѣки Ирпени, стоитъ довольно высокій и обширный холмъ — мѣсто развалинъ древняго мужескаго монастыря Св. мученика Θеодора, или какъ обыкновенно называютъ его Θедоровскимъ монастыремъ, который упраздненъ въ 1764 году. Основываясь на простонародномъ названіи этой части долины, и на томъ, въ какой день бываетъ здѣсь гулянье, и даже на самомъ характерѣ этого гулянья, отличающемъ его отъ другихъ, можно съ достовѣрностію полагать, что здѣсь нѣкогда находился языческій истуканъ *Ярило*,[1] предъ которымъ совершались постыдныя празднества. Но какъ съ распространеніемъ Христіанской религіи старались освящать мѣста языческихъ капищъ устройствомъ на нихъ монастырей, то и описываемое мѣсто не осталось, вѣроятно, безъ вниманія. Къ какому же вѣку отнести основаніе Θедоровскаго монасты-

[1] Ярило или Ярунъ былъ тоже, что въ древней Греціи Пріапъ.

ря? — Всего вѣрнѣе, ко времени водворенія въ здѣшней странѣ Андрея Юрьевича, перенесшаго отъ Кіева и самыя наименованія Почайны, Ирпени, Лыбеди и другія. Самое посвященіе монастыря Св. мученику Θеодору указываетъ на слѣдующее событіе, бывшее, вѣроятно, причиною основанія монастыря. Описаніе этого событія, заимствованное изъ Суздальской лѣтописи, сообщается здѣсь въ томъ видѣ, какъ читаемъ его въ исторіи Карамзина.[1]

«Въ одну ночь, остановленный (Князь Андрей) союзными Половцами, которые съ Воеводою своимъ Жирославомъ бѣжали отъ пустой тревоги, сей Князь презрѣлъ общій страхъ, устыдилъ дружину, и хотѣлъ лучше умереть, нежели сойти съ мѣста. Видя же подъ стѣнами Луцка знамена отца своего (пришедшаго къ городу съ другой стороны) и сильную вылазку осажденныхъ, Андрей устремился въ битву, гналъ непріятелей, и былъ на мосту окруженъ ими. Его братья, Ростиславъ и Борисъ, остались далеко, ничего незная: ибо пылкій Андрей не велѣлъ распустить своей хоругви, не вспомнилъ сего обряда воинскаго и не приготовилъ ихъ къ сраженію. Только два воина могли слѣдовать за Княземъ: одинъ пожертвовалъ ему жизнію. Камни сыпались съ городскихъ стѣнъ; уязвленный конь Андреевъ исходилъ кровію; острая рогатина прошла сквозь луку сѣдельную. Герой готовился умереть великодушно, подобно Изяславу I, его прадѣду; изломивъ копье, вынулъ мечь, призвалъ имя Св. Θеодора (ибо въ сей день торжествовали его память), сразилъ Нѣмца, готоваго пронзить ему грудь, и благополучно возвратился къ отцу. Георгій, дядя Вячеславъ, бояре, витязи съ радостными слезами славили храбрость юноши. Добрый конь его вынесъ господина изъ опасности и палъ мертвый: благодарный Андрей соорудилъ ему памятникъ надъ рѣкою Стыремъ.»[2]

И такъ Андрей въ память чудеснаго событія соорудилъ храмъ во имя Св. мученика Θеодора. — И гдѣ-же всего лучше было воздвигнутъ храмъ, какъ не здѣсь, въ мѣстахъ, гдѣ онъ всегда могъ

[1] Т. III, стр. 274.

[2] Это было въ 1149 году, когда Андрей находился подъ знаменами отца своего Юрія, преслѣдовавшаго племянника своего Князя Изяслава Мстиславича.

напоминать Князю и его мужество, соединенное съ самоотверженіемъ, и небесное заступленіе?.... Правда, есть неясное народное преданіе, что Θедоровскій монастырь основанъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, который будтобы на этотъ мѣстѣ встрѣченъ вѣстникомъ о благополучномъ разрѣшеніи супруги его сыномъ Θеодоромъ; но есть и другое преданіе, что монастырь только возобновленъ по повелѣнію Іоанна; это гораздо достовѣрнѣе.

Подобный описанному холму, на какомъ стоялъ Θедоровскій монастырь, и на другой сторонѣ Ирпени далѣе къ востоку, на половинѣ горы, нынѣ запахиваемой въ этомъ мѣстѣ священнослужителями села Краснаго, находится также холмъ. — Онъ отъ большой Нижегородской дороги отстоитъ шаговъ на 200, и находится въ лѣвой сторонѣ, ежели идти по пути къ Боголюбову; прежняя большая же дорога пролегала подлѣ самаго холма. Онъ высокъ и обширенъ такъ, что замѣтенъ отъ Владиміра; къ сторонѣ, обращенной къ нему, находится правильный окопъ. Въ началѣ верхней части холма, съ южной стороны, лежитъ большой камень въ родѣ дикаго, положенный какъ будто въ основаніе какого-либо зданія; на самомъ холму попадаются въ значительномъ количествѣ обломки глиняной посуды. Ни разу не случалось слышать преданій объ этомъ мѣстѣ; но здѣсь, по всѣмъ вѣроятіямъ, находилось или городище, нынѣ распаханное, или чей-либо загородный домъ, а можетъ быть и монастырь, подобно Θедоровскому. [1] Есть сказаніе, что близъ города Владиміра, на пути къ Суздалю, находился дворецъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго. Обративъ вниманіе на мѣсто, занимаемое холмомъ, какъ на одно изъ лучшихъ въ окрестностяхъ Владиміра, и на то, что загородный дворецъ Боголюбскаго, какъ сказано, стоялъ на пути къ Суздалю, куда дорога несомнѣнно пролегала не тѣмъ путемъ, какъ нынѣ чрезъ село Красное, а

---

[1] Впрочемъ, ежели бы здѣсь когда-либо находился монастырь, то объ немъ всего бы лучше сохранилось преданіе; потому что Русскій народъ всегда отличался особеннымъ благоговѣніемъ къ священнымъ мѣстамъ истиннаго богослуженія: это черта его характера, выказывающаяся въ той же силѣ и нынѣ.

по южнымъ прибрежнымъ высотамъ Клязьмы и Перли [1], слѣдовательно подлѣ описываемаго мѣста, невольно останавливаешься на мысли: не здѣсь-ли находился Великокняжескій дворецъ, ежели справедливо сказаніе объ немъ? ... Въ заключеніе объ этомъ холмѣ надобно сказать то, что ежели кто желаетъ полюбоваться видомъ Владиміра, пусть идетъ сюда: нѣтъ мѣста, откуда бы онъ такъ хорошо былъ видѣнъ.

Довольно ясные признаки городища замѣтны при югозападной оконечности горы передъ селомъ Добрымъ. Тутъ на самомъ высокомъ пунктѣ нагорный уголъ состоитъ изъ округленной насыпи, а внизу ея, по срединѣ горы, видѣнъ еще валъ, огибающій тотъ уголъ; западная часть насыпи коротка, но она длинною, и уже изрытою во многихъ мѣстахъ грядою идетъ вдоль южной стороны, и чѣмъ ближе къ селу, тѣмъ болѣе дѣлается незамѣтною: но на восточной сторонѣ, подлѣ самаго села, снова обнаруживается довольно высокимъ валомъ, который, какъ и уцѣлѣвшія части его съ южной стороны, крестьянами села Добраго обыкновенно называются *курмышами*. Это мѣсто древняго городища извѣстно подъ названіемъ *Березовицъ*,— потому конечно, что здѣсь въ послѣдствіи времени находилась березовая роща, срубленная уже на памяти стариковъ для запашки земли; нынѣ же только ближнія горныя высоты покрыты молодыми дубовыми деревьями и кустарникомъ. При цвѣтущемъ состояніи рощи, здѣсь передъ Петровымъ постомъ были гулянья, куда собирались жители селъ Краснаго и Добраго. Разсказываютъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ дѣлаемы были, какъ обыкновенно, поиски кладовъ; но отыскано ли что либо драгоцѣнное или особенно замѣчательное, неизвѣстно, кромѣ того, что одинъ изъ крестьянъ отрылъ большой обдѣланный бѣлый камень, который и проданъ имъ во Владимірѣ за 15 рублей, для надгробнаго памятника.

Далѣе, при подошвѣ горы, на которой расположено село Доброе, замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки прудовъ; а на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь этого села съ остаткомъ ограды, находился Константиноеленскій монастырь, основанный еще около половины

---

[1] Смотр. приложеніе.

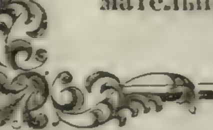
XIV столѣтія Св. Московскимъ Митрополитомъ и чудотворцемъ Алексіемъ, который, до возведенія въ этотъ санъ, былъ Владимірскимъ Епископомъ. Старожилы разсказываютъ, что маленькая, современная Алексію церковь разобрана лѣтъ 100 назадъ тому, а изъ числа четырехъ монастырскихъ башенъ, двѣ каменныя башни, съ шатровыми верхами, разобраны въ концѣ прошедшаго столѣтія при Владимірскомъ Епископѣ Викторѣ.[1]

На разстояніи менѣе версты отъ села Добраго, находится оврагъ *Дебри*, напоминающій своимъ названіемъ и преданіемъ о бывшемъ здѣсь дремучемъ лѣсѣ страшное уединеніе этого мѣста; нынѣ же тутъ растетъ кустарникъ разныхъ породъ, и по большей части дубовый. На пространствѣ же полуверсты отъ оврага Дебри по пути къ Боголюбову, на высотѣ горы и по склону ея, находилась роща изъ огромныхъ дубовъ и изъ осинъ, но она на памяти старожиловъ вырубаема была уже три раза, и нынѣ тутъ растетъ мелкій, хотя и частый лѣсокъ, удержавшій свое давнее названіе «*валъ*.» Лѣсокъ также состоитъ изъ молодыхъ дубовъ и осинъ и называется вѣроятно такъ потому, что въ концѣ его, обращенномъ къ Сунгиревскому оврагу, лежащему близъ Боголюбова, есть мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ валомъ. — Это древній *городокъ*, такъ называемый и крестьянами села Добраго, имѣющими здѣсь свои земли. Лица, прочитавшія исторію и преданія здѣшнихъ мѣстъ, съ удовольствіемъ и не безъ пользы посѣтятъ это уединенное, оставленное давнимъ поколѣніемъ мѣсто, о которомъ знали только одни Добросельскіе поселяне. Открытіе его доставило мнѣ истинное наслажденіе; а потому и готовъ передать въ нѣсколькихъ строкахъ моимъ читателямъ исторію его. Какъ любитель родной старины, желая знать

[1] Передъ селомъ Добрымъ находится весьма глубокій и утесистый оврагъ углубляющійся въ самое село, а подлѣ оврага стоятъ до 50 кургановъ, изъ коихъ самый обширный имѣетъ въ окружности 32 шага, а въ вышину простирается до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Лѣтъ 10 назадъ тому, въ оврагѣ и среди кургановъ росли огромныя сосны, но онѣ срублены. Есть преданіе, что подъ курганами лежатъ убитые Литовцы. Они дѣйствительно подступали къ городу Владиміру въ 1608 году, при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, по безуспѣшно.

подробно окрестности Боголюбова и Владиміра, я, съ моимъ сопутникомъ, 26 Сентября 1850 года, отправился въ Боголюбовъ монастырь по запаханнымъ оконечностямъ горы отъ самаго села Добраго. Пройдя довольно много пространства подлѣ описаннаго лѣска, отчаялся было найти здѣсь что либо особенно замѣчательное; но обошедъ дубовую чащу, вдающуюся въ поле, вдругъ увидалъ на всемъ пространствѣ неожиданный городокъ, возбудившій все мое вниманіе. Отсюда, за Сунгиревскимъ сосновымъ лѣскомъ, видѣнъ во всей красотѣ Боголюбовъ монастырь съ смежнымъ селомъ и одинокая на лугу Покровская церковь; а на отдаленныхъ высотахъ бѣлѣются церкви селеній, расположенныхъ по нимъ; близь городка протекаетъ рѣка Клязьма.

Онъ имѣетъ видъ подковы или менѣе половины усѣченнаго круга, обращеннаго прямою линіею къ югу, и эта линія идетъ по самой горной оконечности. Пространство его отъ сѣвера къ югу 100, а отъ запада къ востоку 150 шаговъ; кругомъ городка по валу 490 шаговъ; вышина по откосу, отъ глубины рва, образовавшагося отъ снятія земли для насыпи, съ югозападной стороны — около 15 аршинъ, а съ сѣверной — до $11^1/_2$ арш. Внутри городка производится пашня, а потому откосы вала, углубляющіеся въ него, сдѣлались болѣе отлогими, а на верху его, съ южной стороны, искателями кладовъ производимы были раскопки; отъ чего и образовались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно глубокія рытвины. По краямъ растетъ нѣсколько вязовъ, тощихъ остатковъ древнихъ деревъ, какими онъ окруженъ былъ уже въ концѣ прошедшаго столѣтія; въ глубинѣ рва и по краямъ его, а равно и на верху городка съ югозападной стороны растутъ молодыя деревья и кустарникъ. На пространствѣ 120 шаговъ отъ него съ восточной стороны находится искусно сдѣланный прорывъ, идущій къ низу по направленію городка, а югозападная сторона его, шагахъ въ 28 отъ него, обведена невысокимъ валикомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстатъ разсыпаннымъ. По всему видно, что съѣзды къ Клязьмѣ были съ обѣихъ сторонъ городка и внизу сходились противъ самаго центра его. При внимательномъ разсматриваніи этого любопытнаго остатка древности,

ВИДЪ ДРЕВНЯГО ГОРОДКА СЪ СѢВЕРНОЙ СТОРОНЫ.

вообще замѣтна еще и нынѣ симметрія въ расположеніи его самого и окружающихъ его частей; но что̀ находилось здѣсь, ничего положительно неизвѣстно; развалинъ отъ строеній нѣтъ и признаковъ; а ежели что и было, то все расхищено и сглажено плугомъ и сохою. Старики разсказываютъ, что во время пашенъ, на глубинѣ полуаршина, обнаруживалось что-то въ родѣ мостовой изъ дикихъ камней и находимы были довольно большіе камни, а въ иныхъ мѣстахъ — квадратныя пустоты, оставшіяся какъ бы по вынутіи чего-либо. Говорятъ также, что внутри этого городка находимы были древнѣйшіе кресты и разныя вещи; но они въ рукахъ богатыхъ раскольниковъ, которые покупали ихъ иногда по высокимъ цѣнамъ. Здѣсь же, будто бы, перевощики чрезъ рѣку Клязьму [1] видали иногда развѣшенную на верху городка дорогую, блестящую одежду и иноковъ, а по ночамъ — огонь, зажигаемый таинственною рукою; но все это, по приближеніи къ мѣсту чудесныхъ явленій, тотчасъ исчезало. Не это-ли было причиною сказанія, что въ древности здѣсь находился монастырь?.. Есть еще преданіе, что разъ какъ-то въ южной сторонѣ городка обрыты были желѣзныя ворота — не мудрено. — Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ валомъ, и ни съ которой стороны незамѣтно входа; но былъ же, конечно, откуда нибудь входъ въ него; и онъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, находился съ южной стороны, — подъ насыпью. Къ сожалѣнію надобно сказать, что у одного изъ Суздальскихъ гражданъ хранилось подробное описаніе городка и близъ лежащихъ мѣстъ; но оно переходя изъ рукъ въ руки, недавно затеряно, и у кого нынѣ хранится, неизвѣстно. Изъ описанія видно было, что городокъ основанъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ по устройствѣ имъ Боголюбова; а причина основанія его будто бы такова:

Князь любилъ охотиться за дикими звѣрями. Въ одно время собравшись съ своею дружиною на охоту, онъ заѣхалъ сюда — въ чащу дремучаго лѣса, гдѣ и былъ полный успѣхъ. Возвратясь въ

[1] Подлѣ городка есть такъ называемый Суромскій перевозъ, получившій свое названіе отъ близъ лежащаго села Суромни.

Боголюбовъ съ любимою добычею, онъ вскорѣ приказалъ на высотѣ горы устроить для потѣхъ, въ свободное отъ важныхъ занятій время, городокъ, куда приглашаема была для развлеченія и супруга его Улита. Здѣсь же, будтобы, Князья послѣдующихъ временъ занимались и соколиною охотою [1]. Не разъ, осенью, случалось видать садящихся на верху городка и подлѣ его значительной величины орловъ, какъ и на *Красной горѣ* подлѣ села Новаго.

Далѣе, идя къ Боголюбову, по другую сторону оврага «*Сунгирь*», на косогорѣ, осталась часть какой-то дороги, которая на склонѣ горы, обращенномъ къ сосновому лѣску, [2], находящемуся отъ этой дороги въ сѣверной сторонѣ, идетъ правильнымъ искуственнымъ обрывомъ, а по южной возвышенности обведена узкимъ валикомъ; ширина дороги семь шаговъ, и она на приовражныхъ высотахъ уже скрывается и, конечно, распахана. Надобно полагать, что это остатокъ той дороги, которая вела отъ одного городища къ другому по южнымъ высотамъ, нынѣ населеннымъ только тамъ, гдѣ село Доброе; откуда, или вѣрнѣе отъ упомянутаго оврага Дебри, по прямому направленію къ городку, идетъ рядъ дубовыхъ деревъ, находившихся по всѣмъ вѣроятіямъ при старой къ нему дорогѣ.

Въ началѣ села Боголюбова есть сухой, уже засыпанный, по линіи шоссе оврагъ, и въ концѣ его остались еще признаки пруда съ разрытою съ южной стороны плотиною.

---

[1] Это сказаніе сообщено управляющимъ имѣніемъ г. Ѳеофилатьева Иваномъ Ивановъ. Миловановымъ, проживающимъ въ селѣ Лемешкѣ близъ Боголюбова монастыря.

[2] Въ немъ издавна находится посмертный пріютъ раскольниковъ. И отдаленное кладбище безъ христіанскаго храма и глубина оврага, покрывавшагося въ старину дремучимъ лѣсомъ, и близость глубокой здѣсь рѣки и преданія о давно исчезнувшемъ поколѣніи, были вѣроятно причиною боязни запоздалыхъ суевѣрныхъ путниковъ и причиною какихъ-то будтобы страшныхъ явленій; тутъ же дѣлаемы были и поиски кладовъ. Разсказываютъ, что назадъ тому лѣтъ 80, одно бѣдное семейство крестьянъ деревни Оксенцова, смежной съ селомъ Давыдовымъ, находящемся по прямому направленію отъ Боголюбова верстахъ въ 8, такъ разбогатѣло отъ находки въ Сунгиревскомъ лѣску клада, что вскорѣ приписалось, къ купечеству Саратовской губерніи. — Это семейство извѣстно было подъ именемъ крестьянъ *Сатаровыхъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Объ иконѣ Боголюбимой Божіей Матери.

═

Эта древняя и чудотворная икона столь знаменательна, что объ ней слѣдуетъ сказать особо. Длина ея $2\frac{1}{2}$ аршина, а ширина $1\frac{1}{2}$ арш.; писана, кажется, на кипарисѣ. Впрочемъ есть сказаніе, что дека ея составлена изъ трехъ иноземныхъ деревъ: не изъ невга ли, кипариса и кедра, подобно древу животворящаго креста Господня?.. И она вся, кромѣ лика Богоматери и рукъ ея, покрытыхъ слюдою, въ 1820 году, по усердію Владимірскихъ гражданъ, обложена серебряною вызолоченною ризою, вѣсомъ въ 1 пудъ 5 фунтовъ, а золота употреблено 90 золотниковъ. Убрусъ, корона, вѣнецъ и нарукавники украшены драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ, а въ 1678 году Благовѣрнымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ приложенъ къ этой иконѣ драгоцѣнный крестъ, который и придѣланъ къ ризѣ. [1]

Богоматерь превосходнымъ Греческимъ письмомъ изображена во весь ростъ съ хартіею въ правой рукѣ, а лѣвая обращена къ Спасителю, написанному въ маломъ видѣ, на облакахъ; надъ Богоматерію, по прямой линіи и также въ малыхъ размѣрахъ, написаны: въ срединѣ — Спаситель, по правую сторону — Божія матерь и Архан-

---

[1] Онъ изъ золота съ финифтью внутри; вверху его яхонтъ, а края убраны драгоцѣнными камнями и четырьмя бурмицкими зернами.

гелъ Гавріилъ, а по лѣвую — Іоаннъ Креститель и Архангелъ Михаилъ. Всѣ эти лица изображены здѣсь потому, какъ видно изъ рукописнаго житія Андрея Юрьевича, что этотъ Князь, по повелѣнію коего написана икона Боголюбимой Божіей Матери, находясь въ пути, всегда имѣлъ при себѣ иконы этихъ пяти лицъ, и онѣ находились съ Княземъ и на пути его изъ Вышгорода. На ризѣ, при подножіи Богоматери, вычеканенъ Боголюбовъ монастырь, въ болѣе древнемъ его видѣ. На нѣкоторыхъ противняхъ изображенъ предъ Богоматерію стоящій на колѣнахъ Князь Андрей потому, что она явилась ему во время усердныхъ его моленій. Самый вѣрный снимокъ съ иконы сдѣланъ Академикомъ Солнцевымъ. Исторія иконы слѣдующая:

Андрей Юрьевичь, удѣльный Князь Вышгородскій, оставя свою волость Вышгородъ, отправился съ своимъ дворомъ по пути къ родинѣ своей, Суздалю, взявъ съ собою и чудотворную икону Богоматери, написанную, какъ говоритъ преданіе, Евангелистомъ Лукою; и когда Князь проѣхавъ городъ Владиміръ, чудесно остановленъ былъ на мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи времени основалъ Боголюбовъ монастырь, раскинулъ здѣсь шатеръ, и поставя въ немъ чудотворную икону Богоматери и другія, показанныя выше сего иконы, усердно молился въ немъ; тогда, среди глубокой ночи, на 18 Іюня, на день памяти Св. мученика Леонтія, явилась Князю Богоматерь съ хартіею въ рукѣ, завѣщавая не ѣхать далѣе, но остаться во Владимірѣ, а на мѣстѣ явленія построить храмъ во имя Рождества ея и учредить монастырь. Что и сдѣлалъ Андрей Юрьевичь, и это мѣсто назвалъ Боголюбимымъ, а самъ получилъ наименованіе Боголюбскаго. Потомъ призвавъ иноземныхъ изографовъ, повелѣлъ имъ изобразить явленіе ему Богоматери въ томъ видѣ, какъ оно было, а написанную ими икону назвалъ Боголюбивою, и, желая увѣковѣчить чудесное событіе, установилъ навсегда праздновать день явленія Богоматери 18 Іюня, что исполняется и нынѣ.

Эта икона, сохранившаяся въ Россіи, подобно другимъ немногимъ иконамъ, при нашествіяхъ враговъ, еще до посѣщенія въ 1690 году Боголюбова монастыря Государемъ Императоромъ Петромъ I, была особенно чтима. Это видно изъ того, что Императоръ, по по-

священіи монастыря, повелѣлъ въ Московскомъ Велико-Петровскомъ монастырѣ, надъ усыпальницею своихъ благочестивѣйшихъ родственниковъ Нарышкиныхъ, воздвигнуть великолѣпный соборный храмъ во имя Боголюбимой Божіей матери, въ память, какъ сказано въ указѣ, великихъ чудесъ, отъ сей иконы бывшихъ. Но она гораздо болѣе сдѣлалась извѣстною съ 1771 года, со времени бывшаго въ Россіи мороваго повѣтрія, когда и городъ Владиміръ, въ концѣ Сентября мѣсяца, подвергся участи, одинаковой съ другими городами и мѣстами Имперіи.

Въ это время Владимірскіе граждане, движимые особымъ чувствомъ благоговѣнія къ иконѣ Боголюбимой Божіей Матери, просили мѣстное начальство о дозволеніи внести ее въ городъ Владиміръ; но оно не соглашалось на это по усильному настоянію одного изъ медиковъ Каппеля, протестантскаго вѣроисповѣданія, Берлинскаго уроженца, опасавшагося, при большомъ стеченіи народа, усугубленія язвы, отъ которой многіе уже умерли, а другіе, и также въ большомъ количествѣ, оставались зараженными. Но наконецъ начальство согласилось на просьбу гражданъ и народа, и икона внесена была въ городъ. Изъ нѣкоторыхъ записей, хранящихся у частныхъ лицъ, видно, что разсерженный этимъ медикъ отправился по обыкновенію осматривать свой кварталъ [1], и думая найти болѣе заболѣвшихъ, къ удивленію своему, увидѣлъ, что даже тѣ, въ коихъ, по его мнѣнію, не было никакой надежды къ выздоровленію, получили облегченіе. Тогда пришедши въ домъ свой, бросилъ шляпу и воскликнулъ: «Боже мой, это чудо!» И подлинно, по внесеніи иконы въ городъ, изъ числа двухъ сотъ зараженныхъ, умерло только три человѣка. Медикъ, видя это необыкновенное дѣйствіе, убѣдился и самъ въ чудотворной силѣ иконы. Тогда уже отъ всѣхъ сословій города Владиміра, въ память чудеснаго избавленія отъ неизбѣжной гибели, подано было прошеніе о дозволеніи каждогодно вносить икону въ городъ; а потому изъ Владимірской духовной Консисторіи, 19 Мая 1772 года, послѣдовалъ указъ таковаго содержанія:

[1] Сохранилось преданіе, что въ это ужасное время городъ раздѣленъ былъ на четыре квартала, и въ каждомъ изъ нихъ находился особый медикъ.

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ духовной Преосвященнаго Іеронима, Епископа Владимірскаго и Муромскаго, Консисторіи, Катедральнаго Владимірскаго Успенскаго Собора Протопопу Іоанну Θедорову съ братіею. Сего Мая 19 дня 1772 года въ данномъ отъ Его Преосвященства въ Консисторіи опредѣленіи написано: какъ-де въ прошломъ 1771 году въ исходѣ Сентября мѣсяца въ градѣ Владимірѣ оказалась опасная заразительная болѣзнь; то во время продолженія оной Градскіе начальники и обыватели просили Его Преосвященство, чтобъ, ради умилостивленія всесильнаго и всемогущаго Бога, дабы оное праведное Его наказаніе отвращено было, принесть изъ Боголюбовскаго монастыря образъ Божія Матери, нарицаемыя Боголюбивыя. Его Преосвященство, смотря на важность тогда бывшихъ обстоятельствъ, разсудилъ по оной просьбѣ сдѣлать удовольствіе. Почему оной образъ Божія Матери и принесенъ былъ во Владиміръ съ обыкновеннымъ крестнымъ хожденіемъ Октября 22 числа того 771 года, и съ того времени, бывши въ градѣ Ноября до послѣднихъ числъ, ношенъ, какъ въ имѣвшихся тогда крестныхъ хожденіяхъ, такъ и по желанію гражданъ, для отправленія предъ онымъ молебствія въ домы ихъ. А какъ благодатіею Божіею помянутая опасная болѣзнь во Владимірѣ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ тогожъ 771 года совсѣмъ прекратилась; то нынѣ Градскіе жители съ общаго своего согласія представили Его Преосвященству, дабы оной образъ Божія Матери и въ каждой годъ, въ извѣстное время приношенъ былъ во Владиміръ, дабы вышеозначенное отъ милостиваго Бога оказанное благодѣяніе и въ послѣдующее время безъ забвенія свидѣтельствуемо было усерднымъ почтеніемъ и рабскою благодарностію. Таковыя гражданъ представленіи Его Преосвященства находя справедливыми и богоугодными, опредѣлилъ: какъ нынѣ, такъ и въ послѣдующіе годы вышереченной образъ Божія Матери Боголюбивыя приносить въ градъ Владиміръ Маія 21, а обратно въ монастырь относить Іюня 17 числа съ крестнымъ хожденіемъ и съ таковою церемоніею, какъ вся нынѣ отправляема быть имѣетъ, и о томъ въ Катедральный Успенскій соборъ и въ Боголюбовъ монастырь послать указы, и Кате-

дральнаго Успенскаго собора протопопу Іоанну Ѳедорову съ братіею чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, и въ Боголюбовъ монастырь о томъ же указъ изъ Консисторіи посланъ.»

Указъ соборному протоіерею подписанъ Цареконстантиновскимъ Архимандритомъ Авраамомъ.

Въ слѣдствіе этого указа, икона Боголюбимой Божіей Матери каждогодно приносима бываетъ въ городъ Владиміръ 21 Мая, а выносятъ ее изъ города по окончаніи литургіи 16 Іюня; слѣдственно она находится здѣсь почти 27 дней. Порядокъ торжественнаго шествія съ иконою изъ Боголюбова монастыря въ городъ и обратно въ монастырь таковъ:

Еще наканунѣ 20 Мая, передъ всенощною, отправляются въ Боголюбовъ монастырь пѣвчіе Архіерейскаго хора, а иногда — и самъ Преосвященный съ избраннымъ монашествомъ и духовенствомъ, для совершенія всенощной, а 20 числа — Божественной литургіи въ древнемъ Рождественскомъ храмѣ. Въ это время пѣвчіе поютъ въ смежной съ нимъ Великокняжеской комнатѣ, откуда пѣніе во храмъ проходитъ чрезъ большое окно, гдѣ въ древности былъ выходъ на хоры или на галлереи храма. 20 числа, по совершеніи литургіи, икону Боголюбимой Божіей Матери вмѣстѣ съ древнею иконою Покрова Пресвятыя Богородицы, торжественно, съ крестнымъ ходомъ, и всегда при большомъ стеченіи народа, относятъ часа въ 4 пополудни въ церковь села Добраго, находящагося на пути къ городу Владиміру. Здѣсь, по совершеніи въ этой церкви всенощной, и 21 числа ранней литургіи, къ иконамъ Боголюбимой Божіей Матери и Покрова Ея, присоединяется третья старинная икона Царя Константина и матери его Елены принадлежавшая бывшему здѣсь Цареконстантиновскому монастырю, который основанъ Святителемъ Московскимъ Митрополитомъ и Чудотворцемъ Алексіемъ.

И такъ всѣ сіи три иконы, въ главѣ коихъ икона Боголюбимой Божіей Матери, вносятъ въ городъ Владиміръ въ исходѣ 10 часа, гдѣ и встрѣчаютъ ихъ съ крестнымъ изъ Успенскаго собора ходомъ: Преосвященный, Начальникъ губерніи, военные и гражданскіе чиновники и должностные граждане при столь иногда большомъ стеченіи народа, что количество его, при благопріятной погодѣ, надобно опредѣлять

отъ 15 до 30 тысячъ. Потомъ иконы вносятъ въ соборный Успенскій храмъ, гдѣ и совершается уже соборнѣ поздняя литургія; отсюда переносятъ ихъ въ Дмитріевскій соборъ, и такъ далѣе по всѣмъ городскимъ церквамъ и даже въ церкви смежныхъ съ городомъ слободъ: Ямской и Солдатской, и по усердному приглашенію граждань св. иконы принимаются почти въ каждомъ домѣ, отъ утреннихъ до вечернихъ сумерекъ.

Исключая частныхъ крестныхъ ходовъ, бываемыхъ при переносѣ иконъ изъ одной церкви въ другую, совершается еще три большіе общіе хода въ коихъ участвуетъ все городское духовенство, и тогда по частямъ обходятъ кругомъ весь городъ. На 16 Іюня, ко всенощной, иконы вносятъ въ Успенскій соборъ, а въ это число, по совершеніи литургіи, св. иконы торжественно сопровождаемы бываютъ духовенствомъ и гражданами за городъ до кладбищенской церкви Св. Князя Владиміра, откуда переносятъ ихъ въ близь лежащее къ городу село Красное. Здѣсь иконы находятся до 4 часа за полдень слѣдующаго 17 числа, и потомъ относятъ ихъ, исключая впрочемъ Константинопольской, которую возвращаютъ въ церковь села Добраго, — въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ и совершается всенощная; 18-же Іюня, въ день, ознаменованный явленіемъ Князю Богоматери, въ Соборномъ Рождественскомъ храмѣ совершается, и всегда при большомъ стеченіи народа, поздняя литургія, и въ этомъ служеніи иногда священноначальствуетъ Преосвященный съ старшимъ монашествомъ и духовенствомъ.

Прежде икону Боголюбимой Божіей Матери въ 18 Іюня, по обыкновенію, уносили въ Патріаршее нѣкогда село Порѣцкое, находящееся въ 7 верстахъ отъ монастыря, и потомъ съ нею до половины Мая проходили почти все пространство губерніи, только въ Маѣ мѣсяцѣ 1832 года, по принятому издавна обыкновенію каждогодно дозволено носить эту икону въ городъ Ковровъ и останавливаться въ лежащихъ на пути селеніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

О чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскою.

Извѣстно, что эта древнѣйшая икона, писанная, по преданію, Евангелистомъ Лукою, принесена изъ Константинополя [1] въ даръ Кіевскому Великому Князю Юрію Владиміровичу Долгорукому, которая имъ и поставлена была въ Вышегородскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Здѣсь эта икона чудесными своими дѣйствіями обратила на себя особенное вниманіе инокинь Вышегородскаго монастыря. Напримѣръ, одинъ разъ, онѣ видятъ ее не на томъ мѣстѣ, гдѣ была поставлена, а стоитъ уже среди церкви, на воздухѣ; въ другой — икона обратилась лицевою стороной къ алтарю; въ третій разъ видятъ ее въ Св. трапезѣ творящую разныя чудеса (Степен кн. стр. 293). Слухъ объ этихъ чудесахъ дошелъ до сына Великаго Князя Юрія Владиміровича, Вышегородскаго Удѣльнаго Князя Андрея Юрьевича, названнаго современниками его, за обращеніе многихъ

---

[1] Она принесена вмѣстѣ съ иконою Богоматери Пирогощей, получившей свое названіе отъ мѣста, гдѣ она поставлена, именно на Пироговкѣ. Мѣсто Пирогово и теперь извѣстно около такъ называемой Өеодосіевой пещеры, лежащей къ югу отъ Кіева между селеніями Пироговымъ и Лѣсниками. Не вдалекѣ отъ этой пещеры находятся развалины древней церкви. Не здѣсь ли была и древняя церковь Богоматери Пирогощей?.. (7 кн. Москвитянина 1849 года и Обозр. Кіева Г. Фундуклея 1847 г. стр. 17.)

Болгаръ и Евреевъ въ Христіанскую вѣру, за его усердіе къ церквамъ и монастырямъ, за уваженіе къ сану духовныхъ, и за отеческую заботливость о бѣдствующихъ, — *Боголюбскимъ*. Князь входитъ въ монастырскую церковь поклониться иконѣ Пресв. Богоматери и удостовѣриться въ справедливости сказаній. Приснодѣвѣ Маріи угодно было благочестивому Князю явить чудную силу иконы; ибо онъ, по словамъ лѣтописцевъ: «узрѣ образъ Пречистыя Богородицы свѣтящійся зракомъ Божественнаго подобія паче иныхъ сущихъ въ церкви той, и страхомъ одержимъ, паде на землю со слезами моляся...»

Андрей Юрьевичь, недовольный нерасчетливымъ властолюбіемъ отца своего, преданнаго Югу, въ 1155 году, съ Княгинею, боярами и со всѣмъ дворомъ своимъ, тайно отправился въ сѣверную страну Суздальскую, въ глубину дремучихъ лѣсовъ своей родины — Суздаля, куда взялъ и чудотворную икону Богоматери. Такъ въ Степенной книгѣ (стр. 297) описывается выѣздъ его изъ Вышегорода: «и приступиша къ иконѣ Пречистыя Богородицы, и простеръ руцѣ свои Великій Князь Андрей, прикоснуся къ чудотворному тому образу Богоматери, его же и вземше, яко безцѣнное сокровище, не возвѣсти сего отцу своему Князю Георгію, послушавъ льстиваго совѣта окаянныхъ Кучковичь. И тако нощею изыдоша изъ Вышеграда со княгинею своею, и съ бояры и со многими людьми, взяше съ собою и Вышеградскія Пресвитеры, Іерея Николу и зятя его діакона Нестора и съ ихъ сожительницами. И тако идяху путемъ молебная совершающе, отъ святыя иконы Богоматери многія чудеса содѣяшася тогда.»

Эта древняя икона оказала и въ Суздальской землѣ свою чудотворную силу; ибо когда Вышегородскій князь Андрей, въ намѣреніи утвердить свое мѣстопребываніе въ древнихъ городахъ Ростовѣ или Суздалѣ, проѣхалъ городъ Владиміръ и приблизился къ мѣсту, гдѣ нынѣ Боголюбовъ монастырь, вдругъ остановились кони его; ихъ перемѣнили: опять тоже; и сколько разъ ни перемѣняли ихъ, — все они были неподвижны (стр. 338). Сверхъ сего на этомъ мѣстѣ благочестивому Князю явилась Богоматерь, и это явленіе ея

увѣковѣчено для насъ въ современной Князю иконѣ Богоматери, именуемой Боголюбскою.

Послушный волѣ неба, Андрей Юрьевичь, по словамъ лѣтописца, «постави на томъ мѣстѣ двѣ церкви во имя Св. Богородицы [1], ту и сотвори градъ и нарече имя мѣсту тому Боголюбимое» (стр. 538); здѣсь же поставилъ и св. икону, а самъ остался въ городѣ Владимірѣ, куда, по кончинѣ отца своего, перенесъ и Великокняжескій престолъ, вопреки желанію Кіевлянъ, Ростовцевъ и Суздальцевъ.

Благочестивый, но воинственный Князь не разлучился съ иконою Приснодѣвы Маріи; она была ему сопутницею и въ походахъ его противъ враговъ. Такъ, въ 1-е число Августа 1164 года, онъ одержалъ съ нею славную побѣду надъ Болгарами-мусульманами, въ одинъ день съ побѣдою Греческаго Императора Мануила надъ Сарацинами, и съ разрѣшенія Константинопольскаго Патріарха Луки, память этихъ побѣдъ и до сихъ поръ каждогодно празднуется въ 1-е число Августа.

Икона Богоматери находилась въ Боголюбовѣ до тѣхъ поръ, пока Великій Князь Андрей Юрьевичь не соорудилъ во Владимірѣ великолѣпнаго храма, во имя честнаго и славнаго ея Успенія. Тогда только, и именно въ 21 день Сентября 1164 года, онъ перенесъ сюда и чудотворную икону «и возложи на нее злата болѣе тридесяти гривенокъ, кромѣ сребра и каменія драгаго» (*Никон. лѣтоп.* стр. 176). Съ этого времени св. икона и стала называться Владимірскою.

Она перенесена или вѣрнѣе перевезена изъ города Боголюбова во Владиміръ водою; ибо Великій Князь, съ духовенствомъ, боярами и со всѣмъ дворомъ своимъ, при собраніи многочисленнаго народа, встрѣтилъ ее на берегу Клязьмы, тамъ, гдѣ нынѣ пловучій или *живой* мостъ [2], и въ память временъ поставленъ былъ на томъ

---

[1] Онѣ существуютъ и донынѣ: одна во имя Рожд. Богородицы, а другая Покровская.

[2] Вѣроятно, никто не будетъ сомнѣваться въ этомъ, зная мѣстность Владиміра и Боголюбова. Городъ Владиміръ и Боголюбовъ монастырь находятся при рѣкѣ Клязьмѣ, которая протекая при самой подошвѣ горы, на которой расположенъ Владиміръ, несетъ свои воды къ Боголюбову и только вблизи его нынѣ нѣсколько отдаляется, но прежде протекала при самой подошвѣ горы, на которой расположенъ этотъ монастырь.

мѣстѣ храмъ во имя Срѣтенія Пресвятыя Богоматери Владимірскія, въ который каждогодно 21 Сентября былъ изъ Успенскаго Собора крестный ходъ, отмѣненный въ 1755 году, по необъясненію будто-бы отъ соборянъ причины установленія его, а церковь перенесена въ 1784 году въ Солдатскую слободу, смежную съ городомъ.

Не говоря объ осьми чудесахъ, совершившихся отъ этой св. иконы, по пренесеніи ея во Владиміръ, и между прочимъ объ одномъ, которое исполнилось надъ супругою Князя Андрея (7 кн. Москвитянина 1849 г.), слѣдующее чудо заслуживаетъ особеннаго вниманія: въ 1158 году, въ тотъ самый годъ, когда положено основаніе и славному Успенскому храму, Андрей Юрьевичь, по примѣру Ярославовыхъ вратъ въ Кіевѣ, заложилъ во Владимірѣ врата, извѣстныя и донынѣ подъ именемъ *златыхъ*. По окончаніи работъ, когда отобрали лѣса и кружала отъ сводовъ, собралось множество народа. Рано ли отобрали кружала, или работа была непрочна — дѣло не въ томъ: только рушились своды, а съ ними и верхъ этихъ вратъ, подъ развалинами которыхъ и погребено двѣнадцать человѣкъ. Великій Князь тотчасъ обращается съ усердными мольбами къ иконѣ Владимірской Богоматери, и чтоже? По разобраніи камней, всѣ двѣнадцать человѣкъ найдены живыми. (Степ. кн. стр. 339.) Это чудо изображено на иконѣ Богоматери, находящейся на златыхъ вратахъ.

Изъ одной старинной рукописи видно, что при иконѣ Богоматери Владимірской, во храмѣ Боголюбскаго, заключили сердечный миръ и поклялись забыть прошедшее два враждовавшіе брата, князья — Владимірскій и Суздальскій Георгій и Ростовскій Константинъ Всеволодовичи, горѣвшіе жаждою единовластія.

Отъ перваго нашествія Ордынцевъ, бывшаго въ 1237 году, подъ предводительствомъ Батыя, до 1412 года, въ который внезапно вошелъ въ городъ Владиміръ, разорилъ и сжегъ его царевичъ Талычъ, протекло 174 года. Въ продолженіе этого времени несколько разъ св. икона подвергалась участи, одинаковой съ другими иконами и сокровищами; но заключая въ себѣ чудотворную силу, она осталась невредима, даже огонь не коснулся ея. Только

одинъ разъ святотатственныя руки Ордынцевъ лишили ее украшеній, въ которыхъ она, Божественная, не имѣетъ надобности.

Сильный страхъ объялъ жителей Москвы, когда дошелъ до нихъ слухъ о приближеніи къ ней грознаго Тамерлана съ его несмѣтными полками. По желанію Великаго Князя Василія Димитріевича, Митрополита Кипріяна и гражданъ, перенесена изъ Владиміра въ Москву эта чудотворная икона, ограждавшая въ битвахъ Боголюбскаго. Она обрадованными гражданами встрѣчена на Кучковомъ полѣ [1] 26 Августа 1395 года. Древніе лѣтописцы повѣствуютъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Московскіе встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ дремалъ въ шатрѣ своемъ и видѣлъ сонъ ужасный: «высокую гору и съ ея вершины идущихъ многихъ святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними въ сіяніи лучезарномъ явилась жена благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно устремились на Тамерлана. Онъ затрепеталъ, проснулся и созвавъ вельможъ, спрашивалъ о смыслѣ такого сновидѣнія. Сія величественная жена, — отвѣтствовали мудрѣйшіе изъ нихъ, — есть Богоматерь, защитница христіанъ. — И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ царь Чагатайскій, и велѣлъ полкамъ своимъ итти обратно.»

Въ память этого событія тогда же построенъ на Кучковомъ полѣ Срѣтенскій монастырь, существующій и донынѣ, и установленъ крестный ходъ, а благодатная икона Богоматери, эта подательница мира и побѣдъ, согласно съ волею Князя и гражданъ, поставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; во Владимірскомъ же Успенскомъ соборѣ замѣщена она другой иконой въ мѣру и подобіе подлинной, написанная, по преданію, Св. Московскимъ Митрополитомъ Петромъ, въ бытность его еще Игуменомъ Ратскаго монастыря на р. Волыни; она поднесена имъ въ даръ Кіевскому и послѣ уже Владимірскому Митрополиту Максиму.

---

[1] Оно напоминаетъ родственниковъ и убійцъ Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Преданія о мѣстѣ казни убійцъ Боголюбскаго.

═

Извѣстныя древнѣйшія лѣтописи, говоря о смутахъ по кончинѣ Боголюбскаго, ничего не упоминаютъ о казни убійцъ его, изъ коихъ главные были родственники его, Кучковичи, уроженцы Московскіе. Объ этомъ пишутъ только нѣкоторые новѣйшіе лѣтописцы, основываясь, вѣроятно, на какихъ-либо записяхъ или на мѣстныхъ преданіяхъ, которыя не всѣмъ же лѣтописцамъ доступны. Эти преданія помѣщаются здѣсь и, надобно полагать, многіе не безъ любопытства прочитаютъ ихъ.

Верстахъ въ 7-ми отъ города Владиміра, въ дачахъ смежной съ нимъ Ямской слободы, не въ дальнемъ разстояніи отъ лѣваго берега рѣки Клязьмы, находится такъ называемое *Плавучее озеро*, глубина коего, въ срединѣ, полагается въ 5 саженъ. — Оно съ югозапада отѣняется густымъ сосновымъ боромъ, а съ прочихъ сторонъ окружено мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ. Кто еще съиздѣтства не слыхалъ разсказовъ объ его черной водѣ, о глубинѣ его и о плавающихъ коробахъ, обросшихъ мохомъ, въ которыхъ будтобы заключены Кучковичи, умертвившіе своего благочестиваго и могущественнаго зятя, Великаго Князя Андрея, въ его Боголюбовскомъ

дворцѣ, въ ночи на 29 Іюня 1175 года? Кто изъ Владимірцевъ не ходилъ изъ любопытства къ этому страшному озеру, мимо котораго боятся проходить не только ночью, даже вечеромъ, знающіе путники?

Болотистые, заросшіе мохомъ берега плавучаго озера, обильные ягодами, привлекаютъ сюда и горожанъ и поселянъ; но лишь только начинаетъ вечерять, всѣ спѣшатъ удалиться отъ него. Здѣсь мшистыя зеленыя кочки, плавающія отъ одного берега къ другому по волѣ вѣтровъ, преданіе обратило въ короба, незгнившіе будтобы въ продолженіи почти семи вѣковъ; тѣла Кучковичей, которыхъ какъ говоритъ преданіе, вели къ мѣсту казни съ подрѣзанными пятами, сдѣлались неподлежащими тлѣнію, для томительныхъ мученій. Ночь на 29 Іюня, по разсказамъ суевѣрныхъ путниковъ, бываетъ самая мучительная для Кучковичей и страшная для путниковъ. Они слышатъ унылый стонъ заключенныхъ злодѣевъ, короба ихъ колеблются, волнуется озеро. Не выражаетъ-ли это живое преданіе религіозный духъ народа Русскаго, всегда богобоязненнаго, всегда увѣреннаго, что за гробомъ ожидаетъ безсмертіе, что праведникамъ уготована блаженная жизнь, а достояніе злыхъ — мученія нескончаемыя?..

Но гдѣ-же кончила жизнь сестра Кучковичей, супруга Великаго Князя Андрея, можетъ быть, участвовавшая, или по крайней мѣрѣ, знавшая объ умыслѣ на жизнь своего мужа, коварная или малодушная Улита? Не ужели она, по умерщвленіи его, избѣгла участи, общей съ своими братьями злодѣями, отправясь на другой же день, по совершеніи злодѣянія, изъ Владиміра въ Москву, когда Княжеское тѣло, облитое кровію, лежало еще непокрытое близь любимаго Княземъ дворца? Увидимъ.

Верстахъ въ 7-ми же отъ Владиміра, противъ Кремлевскихъ воротъ, за рѣкою Клязьмою, есть озеро, окруженное нынѣ рѣдкимъ, и почти со всѣхъ сторонъ невысокимъ лѣсомъ. Въ старину, безъ сомнѣнія, окружалъ его дремучій лѣсъ и покрывалъ своею тѣнью,

повидимому, черную его воду. Оно недалеко отъ большой Муромской дороги и деревни Байгушъ, которая отдаленнѣе его. Озеро находится отъ дороги въ лѣвой сторонѣ и называется изстари *Поганымъ озеромъ,* или, какъ обыкновенно называютъ его, *Поганцомъ.* Оно имѣетъ видъ кругловатый и простирается на четверть версты; по сказаніямъ нѣкоторыхъ крестьянъ ближнихъ селеній, весьма глубоко, а берега его, почти со всѣхъ сторонъ, болотисты; и потому оно мало доступно для ловли рыбы, которой, говорятъ, здѣсь много, и она, какъ и *въ Плавучемъ озерѣ,* отличается темнымъ цвѣтомъ.

Вотъ въ этомъ-то озерѣ, которое покойный Г. Дмитревскій въ изданіи своемъ 1802 года: *«Исторія о Владимірѣ, что на Клязьмѣ»* смѣшиваетъ *съ Плавучимъ*, по сохранившемуся донынѣ народному преданію, кончила жизнь супруга Великаго Князя Андрея Юрьевича Улита, приглашенная во Владиміръ съ братьями своими Кучковичами на ложный пиръ! Неумолимыми исполнителями казни, опредѣленной братомъ Боголюбскаго, Михаиломъ, Улита опущена въ черную глубину озера съ тяжелымъ жерновымъ камнемъ, и съ тѣхъ поръ будтобы оно получило наименованіе *Поганаго.*

Есть еще преданіе объ этомъ озерѣ, что нѣкогда на мѣстѣ его находилось селеніе, но сдѣлался провалъ, и оно покрылось водою, образовавшею глубокое озеро, и что въ немъ по временамъ, въ тихіе и ясные дни, видали церковный крестъ, и даже самую церковь. (Смотр. 17 № Владимір. Губ. Вѣдомостей 1851 года.)

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

О синодикѣ Боголюбова монастыря.

=

Здѣшній Синодикъ, писанный, исключая новыхъ прибавленій, по кончинѣ Патріарха Никона, полууставнымъ почеркомъ XVII вѣка, въ началѣ по 48 страницу заключаетъ въ себѣ свидѣтельства Священнаго Писанія и Отцовъ Церкви о пользѣ поминовенія усопшихъ. Среди этихъ свидѣтельствъ находится 19 рисунковъ, изъ коихъ первый изображаетъ Св. Іоанна Златоустаго, а прочіе — разные періоды земной и посмертной человѣческой жизни; послѣ же сего помѣщенъ порядокъ *Литіи*, оканчивающейся такъ: *вѣчная ваша память достоблаженніи отцы и братія наша приснопоминаеміи* (трижды). Таже рекутъ по малу и по легку вси: *Богъ да ублажитъ и упокоитъ ихъ и насъ помилуетъ, яко благъ и человѣколюбецъ.*

«Помяни Господи души усопшихъ рабовъ твоихъ: Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, Благочестивыхъ Царей и Царицъ (и чадъ ихъ), Преосвященныхъ Митрополитовъ, Благовѣрныхъ Великихъ Князей и Благовѣрныхъ Великихъ Княгинь (и чадъ ихъ), Боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ и Благовѣрныхъ Князей и Княгинь (и чадъ ихъ), Архимандритовъ, Игуменовъ и всего священническаго и иноческаго чина, праотецъ и отецъ и братій нашихъ, иже здѣ

лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ.» Все это написано киноварью, исключая приписокъ, поставленныхъ здѣсь въ скобкахъ.

Преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ и всеа Руссіи: Михаила, Леонтія, Іоанна, Ѳеопемпта, Кирилла, Иларіона, Ефрема, Георгія, Іоанна, въ жит. Никифора, Никиты, Михаила, Константина, Ѳеодора, Іоанна, Никифора, Гавріила, Діонисія, Матѳѣя, Кирилла, Іосифа, Максима, Петра, Ѳеогноста, Алексія, Кипріана, Ѳотія, Пимена, Іоны, Ѳеодосія, Филиппа, Геронтія, Зосимы, Симона, Варлаама, Даніила, Іоасафа, Макарія, Аѳанасія, Кирилла, Филиппа, Антонія, Діонисія, Михаила, Амвросія.

Святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ и всеа Руссіи: Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа, Іосифа, Іоасафа, Питирима, Никона. Послѣ сего приписаны: Іоакимъ и Адріанъ.

Благовѣрныхъ Великихъ Князей всеа Руссіи: Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія [1], Георгія (надписано: Ярославъ), Гавріила (надписано: Всеволодъ), Владиміра (надписано: Мономахъ), Георгія, Андрея (надписано: Боголюбскій), Димитрія (надписано: Всеволодъ), Ярослава, Вел. Князя инока Александра (надписано: Невскій), Вел. Князя инока Даніила, Георгія, Іоанна, Симеона, Іоанна, Димитрія, Василія, Василія, Іоанна, Іоанна, Димитрія, Вел. Князя инока Варлаама.

Благовѣрныхъ Великихъ Княгинь: Олги, нареченныя во Св. крещеніи Елены, Анны, Елены, Іуліаніи, Вел. княг. иноки Маріи, Александры, Евфросиніи, Софіи, Вел. Княг. иноки Марѳы, Маріи, Софіи, Елены, въ жит. Вел. Княг. иноки Софіи, Елены.

Благовѣрныхъ Царей и Великихъ Князей всеа Руссіи: Іоанна, во иноцѣхъ Іоны [2], Царевича Димитрія, Царевича Василія, Царевича Димитрія, Царевича Іоанна, Царя и Великаго Князя Ѳеодора.

---

[1] На полѣ въ кругу приписано: въ лѣто $\frac{SYYS}{6497}$ (988) Благовѣрный Князь Владиміръ крестися.

[2] Тамъ же приписано: Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ съ чады своими.

Царя и Великаго Князя Бориса, во иноцѣхъ Боголѣпа [1], Царевича Θеодора.

Царя и Великаго Князя Василія. [2]

Царя и Великаго Князя Михаила; Царевичей: Іоанна, Василія, Димитрія, Алексія, Симеона; Царя и Вел. Князя Алексія, Царевича младенца Иліи, Царя и Великаго Князя Θеодора, Царя и Великаго Князя Іоанна. Другимъ почеркомъ приписано: Царевича Александра, Царевича Алексія.

Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ: Петра Перваго, Павла Петровича, Александра Перваго.

Благочестивѣйшихъ Государынь Императрицъ: Екатерины Алексіевны, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Екатерины Алексіевны, Елисаветы Алексіевны.

Благовѣрныхъ Государынь Цесаревенъ: Анны Петровны, Наталіи Петровны.

Благовѣрныхъ Царицъ и Великихъ Княгинь: Царицы и Великія Княгини Анны; Царевенъ: Анны, Маріи, Евдокіи; Царицъ и Великихъ Княгинь: Анастасіи, Маріи, Маθы, Маріи, Царевны Θеодосіи; Царицъ Инокинь: Александры, Маθы, Маθы; Царицъ и Великихъ Княгинь: Маріи, Евдокіи; Царевенъ: Пелагіи, Маθы, Софіи, Евдокіи, Анны, Евдокіи, Царицы и Великія Княгини Маріи; Царевенъ: Θеодоры и Ирины; Царицы и Великія Княгини Агаθьи. Далѣе другимъ, болѣе крупнымъ почеркомъ приписано: Царевны Θеодосіи, Царевны Маріи, Царевны Схимонахи Анθисы, Царицы и Великія Княгини Наталіи, Царевны Екатерины, Татіаны Михайловны, Инокини Маргариты Алексіевны, Наталіи Алексіевны, Екатерины Іоанновны, Параскевы Іоанновны, Княжны Наталіи Алексіевны.

Владимірскихъ Епископовъ: Луки, Іоанна, Симона, Митрофана, Кирилла, Серапіона, Θеодора, Іакова, Симеона, Герасима, Платона, Антонія, Павла, Іеронима, Виктора.

---

[1] Приписано въ кругѣ же: Царь и Великій Князь Борисъ Θеодоровичь съ сыномъ.
[2] Приписано: Шуйскій.

Великаго Князя Михаила и Θеодора болярина его. На полѣ въ кругу приписано: Великій Князь Черниговскій.

Потомъ слѣдуютъ Князья: Вышеславъ, Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. Противъ этихъ Князей приписано: Великаго Князя Владиміра дѣти.

Далѣе показаны Князья: Владиміръ, Изяславъ, Святославъ, Игорь, Вячеславъ. Здѣсь приписано: Великаго Князя Ярослава дѣти, иже въ Великомъ Новѣградѣ созда соборную церковь Софіи премудрости Божіи.

Ростиславъ, Мстиславъ, Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Андрей. Противъ нихъ приписано: Великаго Князя Владиміра Мономаха дѣти.

Ростиславъ, Іоаннъ, Мстиславъ, Василій, Ярославъ, Михаилъ, Святославъ. Приписано: Князя Георгія дѣти.

Константинъ, Борисъ, Георгій, Владиміръ, Святославъ, Іоаннъ. Приписано: Князя Всеволода дѣти.

Θеодоръ, Андрей, Константинъ, Аθанасій, Даніилъ, Михаилъ, Ярославъ. Василій. Приписано: Князя Ярослава дѣти.

Василій, Димитрій, Андрей. Приписано: Князя Александра дѣти.

Георгій, Александръ, Борисъ, Аθанасій. Приписано: Князя Даніила дѣти.

Даніилъ, Георгій, Андрей, Петръ, Инокъ Кассіанъ, Георгій. Приписано: Князя Іоанна дѣти.

Георгій, Андрей, Симеонъ, Борисъ. Приписано: Князя Василія дѣти.

Князи:

Андрей, Димитрій, Θеодоръ, Іоаннъ, Георгій, Андрей, Владиміръ.

Аθанасій, Іоаннъ, Сава инокъ, Игнатій инокъ, Іоаннъ, Василій, Симеонъ, Василій, Димитрій, Александръ, Александръ, Симеонъ, Василій, Іоаннъ, Михаилъ, Симеонъ, Георгій, Андрей, Георгій, Борисъ, Василій, Владиміръ.

Епископы:

Аθанасій (Архіепископъ), въ жит. Θеофилактъ. Парθеній, Филимонъ, Наθанаилъ, Моисей, Θеодоръ, Діонисій, Карпъ, Θеодоръ, Варсо-

нофій, Василій, Гавріилъ, Герасимъ, Ѳеодоръ, Стефанъ, Антоній, Ѳеодулъ, Аѳанасій, Григорій, Антоній, Авраамъ, Вассіанъ, Геннадій, Симеонъ.

Силуанъ, Прохоръ, Евѳимій, Преосвященный Митрополитъ Павелъ.

Герасимъ, Аврамій, Нифонтъ, Серапіонъ (Архіепископъ), Іона, Ѳеодосій, Варлаамъ, Рафаилъ, Павелъ.

Князи и Княгини:

Василій, Іоаннъ, Ѳеодоръ, Княгиня Анна.

Александръ, Борисъ, Михаилъ, Княгиня Анастасія, инока Анна.

Андрей, Іоаннъ, Симеонъ, Василій, Княгини: Софія, Марія.

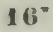
Инока Евпраксія, Марія, въ жит. Васса, иноки Марія, Марія, Елена, Марія, Ѳеодосія, Елена, Ирина, Уліанія.

Родъ Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича, во иноцѣхъ Алексія, Невскаго и Владимірскаго Чудотворца: Великаго Князя Ѳеодора — Ярослава, Великія Княгини Ѳеодосіи во иноцѣхъ Евфросиніи, Великаго Князя Андрея, Вел. Князя Константина, Вел. Князя Аѳанасія, Вел. Князя инока Даніила, Вел. Князя Михаила, Вел. Княжны Евдокіи, Вел. Княжны Уліаніи, Вел. Княгини Вассы, Вел. Князя Василія, Вел. Князя Димитрія, Вел. Княжны Евдокіи.

Боголюбова монастыря Священноигуменовъ.... Они всѣ поименованы въ VII Главѣ.

Дальше поименованы слѣдующіе роды:

Окольничаго Артемія Васильевича Измайлова; Преосвященнаго Павла Епископа Владимірскаго, съ приписокою на полѣ: по сихъ родителехъ подано въ ризу Богоматери семь рублей 1766 года; Преосвященнаго Епископа Моисея; Преосвященнѣйшаго Виктора Епископа Суздальскаго и Владимірскаго (написано скорописью); Госпожи Харитины Воронцовой; Казначея Петра Крюковскаго, инока Боголюбова монастыря; Подпоручика Сергія Голенкина; Бѣльскихъ Князей; Морозовыхъ; Горбатыхъ Князей; Князя Ивана Юрьевича; Князя Ивана Михайловича Воротынскаго; Соловцовыхъ; Андрея Щелкалова;

Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Руссіи; Володимерского Успенского Протоіерея Андрея Коршунова; *Боярина Ивана Никитича Романова*: Романа, Благовѣрныя Царицы Анастасіи, Никиты, Іоанна, Александра, Ирины.

Траханіотовыхъ; боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова; Ушатыхъ Князей; Есиповскихъ Князей; Князя Ивана Ивановича Бахтеярова Ростовскаго; Князя Ивана Гундорова; Князя Никиты Вяземскаго; Андрея Жукова; Стольника Никиты Ивановича Акинфова, съ приписью: по сихъ родителехъ дано десять рублевъ; Государева Дворцоваго дьяка Герасима Мартемьянова; Константина Лихачева; Ѳедора Борисовича Шетнева; Прокудиныхъ; Семена Борисова сына Ѳедорова (противъ этого рода на полѣ приписано: 1720 году въ день по сихъ родителехъ дано вкладу: сосуды церковные, потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, два блюдца — все серебряное, вызолоченное; всего вѣсомъ: воздухъ, два покрова изарбавные золотные, да кобылица бурая Нѣмецкая); Ивана Мануйлова; Патріарша дворянина Ивана Романова сына Владыкина; Замятни Безстужева; Есиповыхъ; Михайла Соболева; Петра Васильевича Годунова; изъ Володимера Димитріевскаго Священника Матоея; Бѣлоезерскаго уѣзду Воскресенскаго монастыря, что въ Череповцѣ, Архимандрита Никона; Архангельскаго Протопопа Ивана; Гостя Іева Мизинова; Суроватскихъ; Андрея Воронцова-Вельяминова; Василія Танѣева; Семена Ѳедорова Чаплыгина; Стольника Льва Тихонова сына Танѣева; Пятово-Тумскаго; Константина Пятово сына Тумскаго; Симановыхъ; Кайсаровыхъ; Василія Заломова; Несмеяна Зловидова; Митрофана толмачя, прозвища Бажена; Михайла Толпыгина; Іоны Протопопова; Корытовыхъ; Протопопа Ѳеофана; Михайла Новгородца пѣвчего діака; Елдигина менново; Голятинъ; Анфимовъ; Русановъ; Долгорукаго; Языковыхъ; Жеребятичевыхъ; Якова Борисыча Твердышева; Спаскаго Златовратскаго монастыря Игумена Ипполита; Спаскаго новаго монастыря Архимандрита Никона; Владыкина; Шестаковыхъ; Курбатовъ; Пятово-Горяинова; Сочевицынъ; Турыгинъ; Димитрія Барышникова иконописца; Ивана Всеволодскаго; Михайла Толпыгина; Кайсаровыхъ; бражника Амосовича Кайсарова; Государева дьяка Тимофѣя Петрова; Во-

лодимерца подъячего Іосифа Богданова (на полѣ приписано: по сихъ родителехъ дана вкладъ въ домъ пресвятыя Богородицы кандѣйка булатная застольная); Андрея Никитича Хоненева (на полѣ приписано: родъ Аѳанасья Петровича Хоненева); Ѳедора Кузмина сына Хоненева; Максима Григорьевича Матюшкина; Окуловыхъ; Стромилова; Семена Васильевича Чередова; Гостиныя сотни Ивана Денисіева съ братьями; Гостиныя сотни Михайла Андреева сына Ростокина.

Князя Семена Петровича Львова; Семово-Онопина и Гороховыхъ; *Князя Семена Романовича Пожарскаго*: Князя Романа, Княгини Евдокіи, Князя Симеона убіеннаго, Алексія, Даріи, Княгини Ѳеодосіи, Княгини Даріи, Князя Іоанна, Евѳиміи убіенной.

Суздальскаго Архіепископа сына Боярскаго Михайла Салманова; Князя Григорія Андреевича Шехонскаго; чернаго попа Іоны праведной души; Суздальца Архіепископля сына Боярскаго Аѳанасія; иконника Ко́ня съ товарищи; Меншово-Быково; Патріарша сына Боярскаго Савина Боровитинова; Василія Буженинова; Телицыныхъ; Борисоглѣбскія пустыни старца Никиты; Архимандрита Іосифа Рождественскаго монастыря; Рождественскаго монастыря Архимандрита Варсонофія; Володимерскія таможни подъячего Тимофѣя Одинца; Ѳедора Ивановича Ракова; Суздальца Стефана Грязново; Дьяка Стефана Чернышева (на полѣ приписано: $\frac{\text{рпе}}{1676}$ года дано вкладу въ домъ пречистыя Богородицы по сихъ родителехъ ризы тафтяные бѣлые; оплечье золотное; $\frac{\text{рпп}}{1679}$ году по сихъ же родителехъ камкасѣй $\frac{\text{еі}}{15}$ аршинъ, да потрахиль золотная, цѣна шесть рублевъ); Патріарша конюшева старца Вавила (на полѣ приписано: $\frac{\text{рчд}}{1690}$ по сихъ родителехъ данъ конь чалъ пяти лѣтъ, а цѣна четыре рубли); Владимірскаго Успенскаго Протопопа Григорья Гаврилова; изъ Володиміря Ильинскаго попа Ѳаддея.

Далѣе слѣдуютъ роды, записанные уже въ настоящемъ столѣтіи, и то въ недавнее время. Изъ нихъ болѣе значительные по фамиліямъ и вкладамъ въ монастырь слѣдующіе:

Дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шувалова, дѣвицы Ольги Александровны *Шуваловой*, коею въ разныя времена пожертвованы въ Боголюбовъ монастырь священные сосуды, дискосъ, два блюдца, крестъ и кадила серебряныя, мѣстами вызолоченныя; Евангеліе съ серебрянымъ, вызолоченнымъ окладомъ; серебряный окладъ на образъ Спасителя вѣсомъ въ 27 фунтовъ 93 золот., съ вѣнцемъ серебрянымъ же вызолоченнымъ, украшеннымъ бриллiантами; образъ Святителя и Чудотворца Николая въ серебряномъ же вызолоченномъ окладѣ съ черныо, для престола Рождественской церкви одѣяніе изъ голубаго бархата, обшитаго золотомъ; ризы и стихарь золотой парчи, воздухъ изъ зеленаго бархата, шитые золотомъ, украшенные херувимами изъ финифта; эпитрахиль, набедренникъ и палица изъ серебряной вязи съ финифтяными же херувимами; плащаница изъ малиноваго бархата; три бисерныя свѣчи и таковыя же на запрестольный седмисвѣщникъ; занавѣсъ изъ голубаго штофа; серебряный окладъ на икону Рождества Пресвятыя Богородицы, вѣсомъ въ 20 фунтовъ 77 золотниковъ.

Родъ Архимандрита Боголюбова монастыря Θеофила; Гг. Бутурлиныхъ; Гг. Веберовыхъ; Г-жи Трусовой, отъ вклада которой получаетъ монастырь каждогодно процентовъ 25 рубля; Капурницкаго, со вкладомъ билета на каждогодное полученіе процентовъ; станціоннаго смотрителя Григорьева, коимъ пожертвовано 120 р. серебромъ; на поминовеніе трехъ родовъ неизвѣстныхъ лицъ, пожертвовавшихъ: 300 руб., 115 руб. сер. и шелковой матеріи на шесть ризъ и на три стихаря; Боголюбовскаго Іеромонаха Антонія со вкладомъ ризъ и стихаря въ 300 рублей; Московскаго купца....., пожертвовавшаго на паникадило въ монастырскую Успенскую церковь 2175 рублей; Касимовскаго мѣщанина Милованова со вкладомъ 460 рублей; купчихи села Нижняго Ландеха Борисовой, пожертвовавшей на поминовеніе своего рода десять Арабскихъ червонцевъ; Архимандрита Веніамина со вкладомъ билета.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

Грамата Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича на рыбныя ловли въ рѣкѣ Клязьмѣ, предоставленныя братіи Боголюбова монастыря.

=

Божіею милостію Азъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ. Пожаловали Изволодимеря Рождества Пречистыя Богородицы Боголюбова монастыря Игумена Никона збратіею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братія будутъ: велѣли имъ на ихъ монастырскіе рыбные ловли что врѣкѣ Клязьмѣ дать нашу Великаго Государя жалованную грамоту противъ прежніе, какова жалованная грамота дана была того монастыря прежнему игумену Пафнутію збратіею за приписью дьяка нашего Ивана Поздѣева во 130-мъ году. Для того. Внынѣшнѣмъ во 183-мъ году Декабря въ 28 день. Били челомъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайлочю Всеа Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. Игуменъ Никонъ съ братіею. Впрошломъ де во 130-мъ году. Дано вмонастырь ихъ на ихъ монастырскіе рыбные ловли что в Клязмѣ рѣкѣ. Блаженныя памяти отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всеа Россіи Самодержца. И дѣда нашего Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи. Жалованная грамота. И намъ бы Великому Государю пожаловати ихъ велѣти бъ противу прежней жалованной грамоты дать имъ вновь нашу Великаго Государя жалованную гра-

ПРИЛОЖЕНІЕ IX.

О владѣніяхъ Боголюбова монастыря въ половинѣ XVII столѣтія.

Выпись съ книгъ Володимирскаго Уѣзда Юрьевской приписи Польскаго писма и мѣры и межеванья Князя Григорья Шехонскаго, да подъячихъ Петра Васильева, да Родіона Бекетова рнг/1753 г. и рнд/154 г., да писма и мѣры и межеванья Князя Григорья Шехонскаго, да подъячаго Петра Васильева рне/155 году въ Боголюбовскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано:

Монастырь Боголюбовъ на рѣкѣ на старой Клязьмѣ, а въ монастырѣ церковь Пречистыя Богородицы камена, да церковь Великаго мученика Леонтія, древяна вверхъ, а вцеркзахъ образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе Великаго Князя Андрея Егорьевича Боголюбскаго, да вмонастырѣ же игуменъ Кирилъ, да девять келей брацкихъ, да подъ монастыремъ дворъ конюшенный, дворъ скотной, и въ немъ дворникъ Осипко Елизарьевъ; подъ монастыремъ же *село Боголюбово* на рѣкѣ на старой Клязьмѣ, а въ немъ церковь Святыхъ праведныхъ Богоотецъ Акима и Анны древяна клетцки, а въ церквѣ образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строеніе мірское, а на церковной землѣ дворъ попъ Ѳедоръ Савиновъ, дв. дьячекъ Левка Ильинъ, дв. просвирница Марьица Марькелова дочь, да цер-

ковныхъ бобылей: дворъ Оксенко Кузьминъ, дв. Ивашко Микитинъ, дв. вдова Офросиньица Демкена жена Матвѣева — питаютца отъ церкви Божіей; пашни пахатные церковной добрые земли двадцать четвертей вполѣ, авдву потомужъ, сена по рѣкѣ по Клязьмѣ тридцать копенъ да вселѣжъ служьихъ дворовъ.... (всего показано четыре, да крестьянъ съ ихъ дѣтьми и родственниками по именамъ 75 человѣкъ; сверхъ сего бобылей 26 человѣкъ, изъ коихъ двое значатся бѣжавшими въ 154 году). Пашни паханые добрые земли сто девяносто двѣ четверти, да перелогомъ восемь четвертей, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ одна четверть сосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу рощи осиновой круглецъ двѣ десятины, да къ селужъ Боголюбову сѣнныхъ покосовъ межъ старой Клязьмы и Золотухи шесть сотъ копенъ, да за рѣкою за Клязьмою пожня межъ рѣки Клязьмы и межъ истоку услугу служни и позадъ истоку и по гривѣ и по дубровамъ двѣсти пятьдесятъ копенъ, пожня осинки тридцать копенъ, пожня зауслужье сто копенъ, пожня панинская сто копенъ, пожня искосница двѣсти копенъ, пожня молочная межъ рѣки Клязьмы и озера Селятина триста копенъ, пожня петровка, шестьдесятъ копенъ, пожня опаренка сто копенъ, пожня по конецъ Хвощева озера сто пятьдесятъ копенъ, пожня быкъ да телица сто пятьдесятъ копенъ, пожня Фролово сто копенъ, пожня у подварнаго озера, пожня по рѣкѣ по Клязьмѣ, да на рѣкѣ на Нерли перевозъ, да берегъ рѣки Нерли отъ перевозу внизъ по берегу сто копенъ, пожня вострая лука и подъ болотомъ, да рыбныхъ ловель озеро хвощево. озеро стемирь, рѣка Клязьма, Золотуха и рѣка старая Клязьма, заводь Мшаная, заводь Грязая, заводь Левина, да старица Зарубь подъ покровомъ. два озерка маленькихъ выше Селятина озера и котворкѣ озерку, Долгое озеро, Зуровское озерко, Долгое озерко, глубокое озерко заднее, да рыбныхъ же ловель озеро плоское, озеро Клянецъ, заводь Тулбожская, въ рѣкѣ Старицѣ у рѣки Клязьмы, у перевозу на Старой Золотухѣ подъ Покровомъ Старица, да озеро среднее.

Село Осмевское на рѣкѣ на Нерли, а въ немъ церковь Николы Чудотворца древена вверхъ, а въ церквѣ образы и свѣчи и книги

и ризы и колокола и всякое церковное строеніе Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Руссіи, а на церковной землѣ попъ Агей Ивановъ, просвирница Дарьица Иванова дочь; пашни церковные паханые добрые земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена тридцать копенъ, да въ селѣжъ дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Игнатко Осевьевъ, Орьтюшка Степановъ, да крестьянъ...... (всѣхъ поименамъ значится 72 человѣка съ ихъ сыновьями и родственниками, да бобылей показано 37 человѣкъ, въ числѣ коихъ одна вдова......) пашни паханые добрые земли пять сотъ девяносто шесть четвертей, да перелогомъ двадцеть четвертей, да лесомъ поросло сто сорокъ семь четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена по рѣкѣ по Нерли шесть сотъ копенъ, лѣсу пороснягу пять десятинъ двѣ трети.

Села Сурвоцкаго на рѣчькѣ на Солодхѣ и съ тѣмъ, что было за окольничимъ за Петромъ Тихоновичемъ Траханіотовымъ, что ему дано было ихъ же примѣрная земля, что за ними примѣрели сверхъ ихъ дачь писцы Өедоръ Скрябинъ стоварищи, да ко тѣмъ же дву третямъ села припущено впашню пустошъ, что было селище *Орловское*, пустошъ, что было селище *Подъяблонное*, пустошъ что было селище *Марьинское*, а треть того села за Окольничимъ за Петромъ Тихоновичемъ Триханіотовымъ въ вотчинѣхъ, а въ селѣ на опчей землѣ церковь Флора и Лавра древяна клетски, а въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье монастырское, а на церковной землѣ попъ Иванъ Микитинъ, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно; пашни паханые церковные добрые земли дватцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сена пятнатцать копенъ, да въ селѣжъ дворъ монастырской, а въ немъ дворникъ Сенка Степановъ, да Оролко Өадѣевъ, огородникъ Гришка Микитинъ сынъ Хорюшинъ, да сынъ ево Ларко, да крестьянъ... (всѣхъ съ дѣтьми и родственниками 66 человѣкъ; сверхъ сего бобылей значится 26 человѣкъ, изъ коихъ одинъ показанъ бѣжавшимъ въ $\frac{\text{рне}}{155}$ году). Пашни паханые добрые земли триста сорокъ шесть четвертей безъ третника въ полѣ, а вдву по-

томужъ, сена промѣжъ поля и по врагомъ сто дватцать копенъ, лесу рощи дубовой три десятины, да лесужъ бабей островъ двѣ десятины. Деревня *Фалелѣево Сущева* тожъ, на рѣчкѣ на Рпени, а въ ней крестьянинъ Савка Григорьевъ, да пасынокъ его Терешка Ѳедоровъ, у Терешки сынъ Гришка. Пашни паханые добрые земли семь четвертей безтретника, да лѣсомъ поросло восемь четвертей стрешникомъ въ полѣ, а вдву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Рпени пятдесятъ копенъ, да на рѣчкѣ жъ на Рпени мелница — одинъ берегъ монастырской, а другой берегъ Государевъ, и стого берегу оброкъ платятъ въ приказъ большаго Дворца, а у мелницы мелникъ Демка Михайловъ, да дѣти ево Петрушка, да Микишка. *Пустошъ*, что было *Деревня Микульское,* на рѣчкѣ на Соловухѣ; пашни паханые наѣздомъ добрые земли сорокъ четвертей вполѣ, а въ дву потомужъ; сена межъ поля и ко врагомъ и по рѣчкѣ по Соловухѣ тритцать копенъ, лѣсу пороснягу двѣ десятины.

Деревня Пахириво на Пахиривѣ озерѣ, а въ ней крестьянинъ Ѳедка Ондипьевъ.... (сверхъ этого крестьянина значатся 9 человѣкъ, да бобыль съ сыномъ...) пашни паханые худые земли дватцать четвертей, да лѣсомъ поросло десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ пожня подвалная, пожня Пахирево, пожня Коснодубъ, пожня Чернышиха, пожня болшая сто три копны, да рыбныхъ ловель озеро Пахирево, озерко старица, да рѣки Клязьмы заводь Савачевская, истокъ Вербиловъ.

Деревня, что была *пустошъ Хохлово* на колодезѣ.... (Здѣсь крестьянъ показано 6 человѣкъ, да 4 бобыля....) пашни паханые худые земли 36 четвертей, да лѣсомъ поросло четыре четверти въ полѣ, а вдву потомужъ, сена отхожихъ пожень, — пожня Хохловская, пожня Заполская, пожня Хохловатикъ 80 копенъ.

Пустошъ, что была *деревня Гатиха* на потокѣ. пашни паханые наѣздомъ худые земли 36 четвертей безъ полуосмины, да перелогомъ четыре четверти съ полуосминою, да лѣсомъ поросло 64 въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна пять копенъ, лѣсу непашеннаго вдаль на версту, а поперегъ тожъ.

Деревня Коровья Лука Лунева тожъ, на рѣчкѣ на Луневкѣ....

(Въ этой деревнѣ крестьянъ показано 39 человѣкъ, да бобылей 16 человѣкъ....) пашни паханые худые земли 75 четверти сосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Деревня Овсяниково на колодезяхъ.. (Въ ней крестьянъ показано 21 человѣкъ, да 7 бобылей .) пашни паханые худые земли 91 четверть въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Деревня Сельцо, Амарково тожъ, на рѣчкѣ на Миленкѣ... (Въ ней крестьянъ показано 21 человѣкъ, да бобылей 6 ...) пашни паханые худые земли 34 четверти, да лѣсомъ поросло двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Пустошъ Осиново на рѣчкѣ на Осиновкѣ, пашня перелогомъ худые земли 3 четвертей, да лѣсомъ поросло 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Пустошъ Гатилово на Суходолѣ, пашни перелогомъ худые земли 4 четверти, да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена 5 копенъ.

Пустошъ Дубровка на прудкѣ, пашни лѣсомъ поросло худые земли 12 четвертей вполѣ, а вдву потомужъ, сѣна на одворицѣ 5 копенъ.

Пустошъ Добрынино на прудкѣ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена по вражкомъ 30 копенъ.

Пустошъ Сорокино на Суходолѣ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 14 четвертей въ полѣ; а въ дву потомужъ; сѣна по вражкомъ 5 копенъ.

Пустошъ Гриденково на рѣчкѣ на Гриденской; пашни лѣсомъ поросло худые земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Пустошъ Евсятина на рѣчкѣ на Осиновкѣ: пашни паханые наѣздомъ худые земли 4 четверти, да лѣсомъ поросло восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена по потоку 30 копенъ.

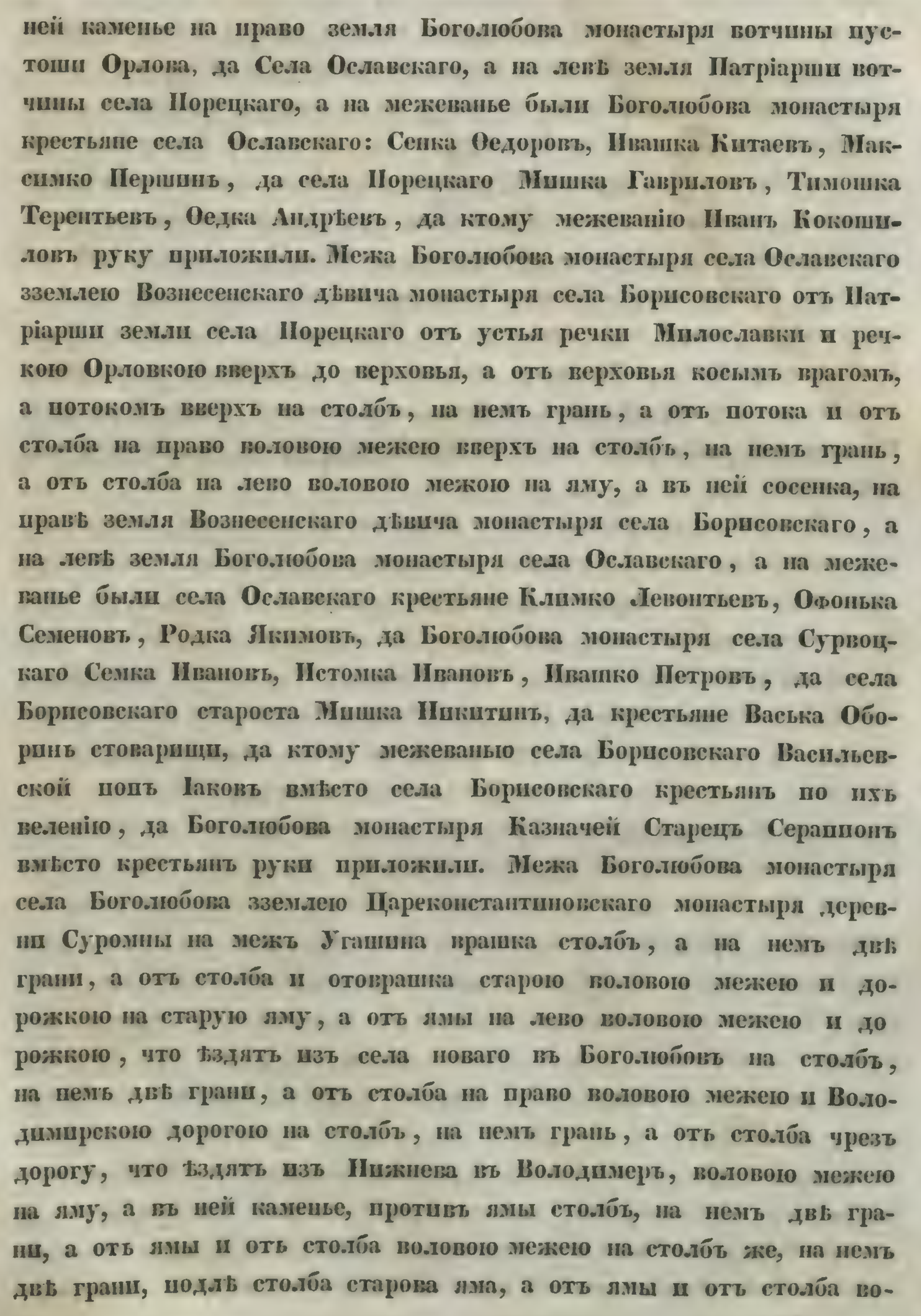
Пустошъ Шахово на Суходолѣ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 12 четвертей въ полѣ, въ дву потомужъ.

Пустошъ Минина на рѣчкѣ на Минейкѣ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; лѣсу къ

пустоши Осиновой спустошми вдоль на двѣ версты, а поперегъ на версту, да ко деревнѣ Луневѣ здеревнями и пустошми сѣнныхъ покосовъ.

Пожня Александровичи, пожня Тыче, да *потребокъ Аманатавской, пожня отборской* лугъ, пожня по рѣчкѣ по Меленкѣ и на гривахъ 400 копенъ; и всѣ Боголюбова монастыря вотчины два села; да двѣ трети села, да шесть деревень, да одиннадцать пустошей, да три пустоши припущены въ пашнѣ, а вселѣжъ три церкви, а на церковныхъ земляхъ три двора поповыхъ, дворъ дьячковъ, двѣ кельи просвирницыныхъ, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно, три двора церковныхъ бобылей; пашни паханые церковные добрые земли 35 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена 75 копенъ, да въ селѣже и въ деревняхъ три двора монастырскихъ, четыре двора служнихъ, дворъ огородниковъ, сто пятьдесять два двора крестьянскихъ людей, въ нихъ 512 человѣкъ, 72 двора бобылскихъ людей, въ нихъ 122 человѣка; пашни паханые добрые земли 1180 четвертей стретникомъ, да перелогомъ 28 четвертей, да лѣсомъ поросло 207 четвертей безъ пол-пол-полтретника, и обоево пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 1415 четвертей сполуосминою и пол-пол-полтретника, да пашни же паханые худые земли 334 четверти сполуосминою, да перелогомъ 13 четвертей сполуосминою, да лѣсомъ поросло 193 четверти, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лесомъ поросло худые земли 540 четвертей сосминою; всего пашни паханые и перелогомъ и лесомъ поросло добрые и худые земли 1956 четвертей безполуосмины и пол-пол-полтретника въ полѣ, а въ дву потомужъ; сена 3705 копны, лѣсу непашеннаго 14 десятинъ, да поверстнаго лѣсу вдоль на три версты, а поперегъ на двѣ версты, а сошнаго писма вживущемъ и впусте добрые земли двѣ сохи стретью и перешло сверхъ сошного писма пятнадцать четвертей сполуосминою и пол-пол-полтретникъ пашни, да худые земли соха безтрети, и перешло сверхъ сошного писма семь четвертей сполутретникомъ, пашни платится съ живущего семнадцеть четвертей безтретника пашни, а записаны за Боголюбовымъ монастыремъ тѣ вотчины: село Боголюбово, село Ославское здеревнями и спустошми и

рыбные ловли по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи и отца ево Государева Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи жалованной вотчиной грамотѣ $\frac{\text{рі}}{119}$ году за приписью Дьяка Ивана Поздѣева; и старица и озеро середнее порозъѣжей Василья Зловидина $\frac{\text{рз}}{106}$ году, а перевозъ на рѣкѣ на Нерли по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи грамотѣ $\frac{\text{ркз}}{126}$ году за приписью Дьяка Богдана Кошкина, двѣ трети села Сурвоцкаго по правой грамотѣ $\frac{\text{рлє}}{135}$ году за приписью Дьяка Микифора Шипунина и по памяти и споместнаго приказу $\frac{\text{рнн}}{158}$ году за приписью Дьяка Ивана Владычкина, и сенные покосы и лесъ и заводь Мшаная, заводь Гразная, заводь Левина, да старица Зарубь, да два озерка маленкихъ, да два озерка долгихъ, озерко Дубровское, озерко глубокое, озерко заднее, да озеро плоское, да озеро Клянецъ, заводь Тулболжская по скаскѣ, а межа вотчины Боголюбова монастыря пустоши Орлово, да села Ославскаго зземлею Патріаршии вотчины села Порѣцкаго отъ земли Вознесенскаго Дѣвича монастыря села Борисовскаго, перешедъ речку Милославку, на Яму, а вней уголье, а яма на берегу речки на Орловской и на Порецкой землѣ, а отъ речки Милославки на лѣво речкою Орловкою вверхъ и плоскому врагу, а плоскимъ врагомъ вверхъ, а изшедъ плоской врагъ старою воловою межею на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы направо на яму, а въ ней каменье, и отъ ямы на лево къ дорогѣ, а дорогою на лево ко вражку на два дуба, да на яму; подъ дубомъ грани, а въ ямѣ уголье, а дубы стоятъ въ Патріаршей землѣ, а яма во Славской ямѣ и отъ дубовъ и отъ ямы темъ же вражкомъ и водоточиною внизъ на яму, а въ ней кости, а отъ ямы и отъ водоточины на лево долинкою на ямужъ, а въ ней каменье, а отъ ямы на ямужъ, а въ ней уголье, а отъ ямы на столбъ, на немъ грань; а отъ столба на право долинкою жъ на ивовые кустья, да на столбъ, на немъ грань, возлѣ столба яма, а въ ней каменье, а оть столба и отъ ямы на право тою долинкою до реки Нерли; на берегу реки яма, а въ

ней каменье на право земля Боголюбова монастыря вотчины пустоши Орлова, да Села Ославскаго, а на левѣ земля Патріарши вотчины села Порецкаго, а на межеванье были Боголюбова монастыря крестьяне села Ославскаго: Сенка Ѳедоровъ, Ивашка Китаевъ, Максимко Першинъ, да села Порецкаго Мишка Гавриловъ, Тимошка Терентьевъ, Ѳедка Андрѣевъ, да ктому межеванію Иванъ Кокошиловъ руку приложили. Межа Боголюбова монастыря села Ославскаго зземлею Вознесенскаго дѣвича монастыря села Борисовскаго отъ Патріарши земли села Порецкаго отъ устья речки Милославки и речкою Орловкою вверхъ до верховья, а отъ верховья косымъ врагомъ, а потокомъ вверхъ на столбъ, на немъ грань, а отъ потока и отъ столба на право воловою межею вверхъ на столбъ, на немъ грань, а отъ столба на лево воловою межою на яму, а въ ней сосенка, на правѣ земля Вознесенскаго дѣвича монастыря села Борисовскаго, а на левѣ земля Боголюбова монастыря села Ославскаго, а на межеванье были села Ославскаго крестьяне Климко Левонтьевъ, Офонька Семеновъ, Родка Якимовъ, да Боголюбова монастыря села Сурвоцкаго Семка Ивановъ, Истомка Ивановъ, Ивашко Петровъ, да села Борисовскаго староста Мишка Никитинъ, да крестьяне Васька Оборинъ стоварищи, да ктому межеванью села Борисовскаго Васильевской попъ Іаковъ вмѣсто села Борисовскаго крестьянъ по ихъ веленію, да Боголюбова монастыря Казначей Старецъ Серапіонъ вмѣсто крестьянъ руки приложили. Межа Боголюбова монастыря села Боголюбова зземлею Цареконстантиновскаго монастыря деревни Суромны на межъ Угашина врашка столбъ, а на немъ двѣ грани, а отъ столба и отоврашка старою воловою межею и дорожкою на старую яму, а отъ ямы на лево воловою межею и до рожкою, что ѣздятъ изъ села новаго въ Боголюбовъ на столбъ, на немъ двѣ грани, а отъ столба на право воловою межею и Володимирскою дорогою на столбъ, на немъ грань, а отъ столба чрезъ дорогу, что ѣздятъ изъ Нижнева въ Володимеръ, воловою межею на яму, а въ ней каменье, противъ ямы столбъ, на немъ двѣ грани, а отъ ямы и отъ столба воловою межею на столбъ же, на немъ двѣ грани, подлѣ столба старова яма, а отъ ямы и отъ столба во-

ловою межею и дорогою на старую яму, а яма на Боголюбовской сторонѣ, а отъ ямы воловою межею на столбъ; на немъ двѣ грани, а отъ столба на лѣво воловою межею во вражекъ, а врашкомъ внизъ по водотечи до речки до Сунгиря, на право земля Цареконстантиновскаго монастыря деревни Суромны, а на лево земля вотчины Боголюбова монастыря села Боголюбова, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Игуменъ Филаретъ, да Цареконстантиновскаго монастыря Архимандритъ Павелъ руки приложили, а у рѣчки Сунгиря учинили споръ и ҂рне Іюля въ в҃ѧ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ съ братьею, а писцомъ Князю Григорью Шехонскому стоварищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано:

Оспорись де передписцы Цареконстантиновскаго монастыря крестьяне Архипко Трофимовъ стоварищи Боголюбова монастыря подъ монастыремъ многую пашенную землю и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ дать сроку на двѣ недѣли покамѣста они в той спорной землѣ учнутъ бити челомъ Государю Патріарху, что в той спорной землѣ Государь Патріархъ укажетъ по которымъ межамъ и урочищамъ владѣть и имъ по тѣмъ межамъ впредь и владѣть, да к той челобитной Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Келарь старецъ Трифонъ и вмѣсто братьи и крестьянъ руки приложили; а въ грамотѣ Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи, какова прислана съ писцомъ за приписью дьяка Ѳедора Торопова написано: Господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіи указомъ промежъ Боголюбова монастыря и промежъ Цареконстантиновскаго монастыря вотчинныхъ земель учинить межи отъ рѣчки отъ Сунгиря внизъ заводьи до старицы, а заводью владѣть Цареконстантиновскому монастырю, а отъ рѣчки отъ старицы къ рѣкѣ Клязьмѣ возлѣ пожни Круглеца, а пожня Круглецъ написать за Цареконстантиновскимъ монастыремъ, потому что та пожня изстари ихъ; и по той Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и Всея Русіи грамотѣ межа вотчины Боголюбова монастыря

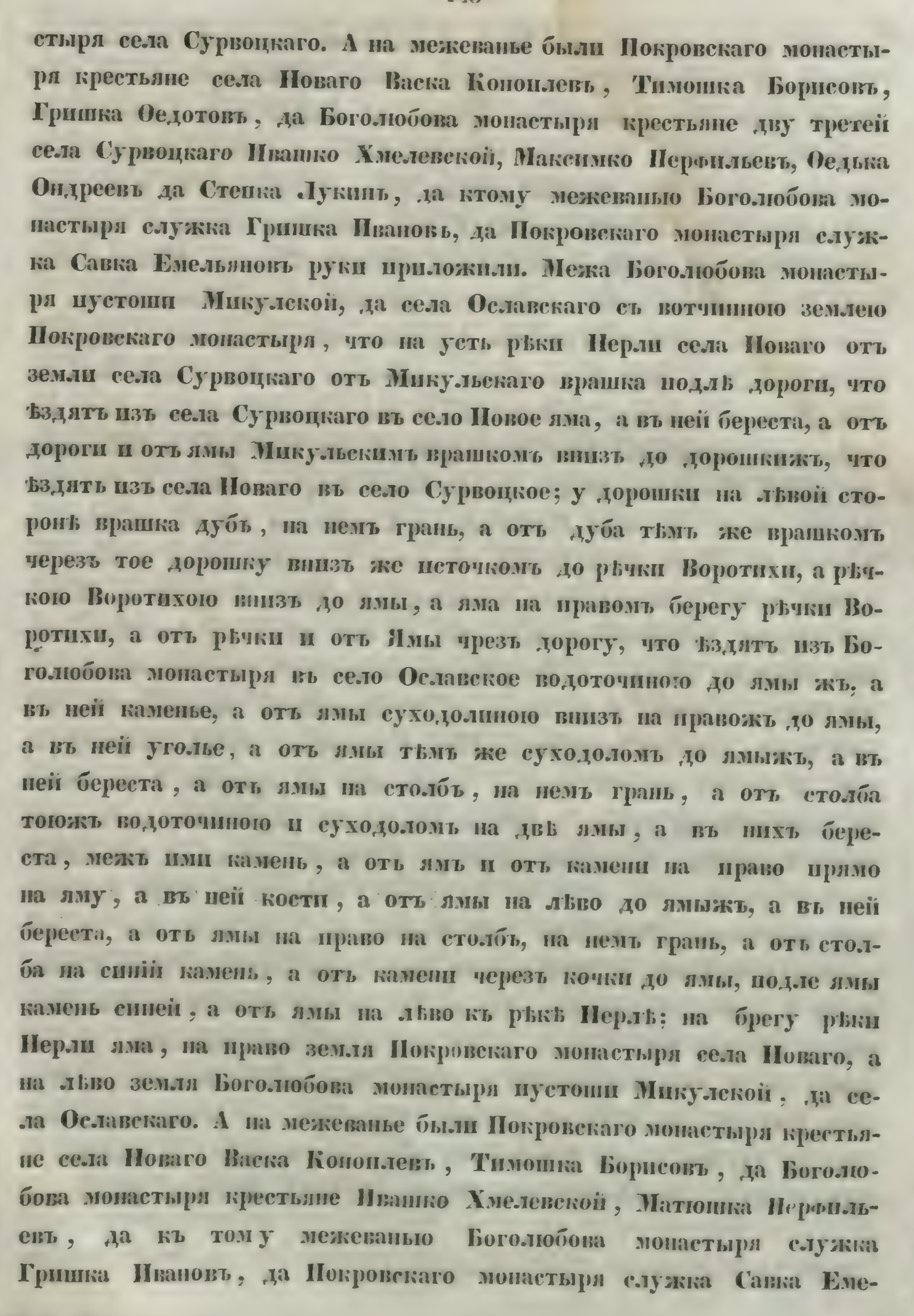
села Боголюбова зземлею Цареконстантиновскаго монастыря села Доброва отоврашка рѣчкою Сунгиремъ внизъ до старицы, что была старая рѣка Клязьма, на правѣ земля и заводь Цареконстантиновскаго монастыря села Доброва, а на лѣвѣ земля Боголюбова монастыря, а отъ устья рѣчки Сунгиря внизъ Старицею до ямы, а а вней уголья, да каменье, на правѣ земля Цареконстантиновскаго монастыря пожня Круглецъ, а на левѣ земля Боголюбова монастыря село Боголюбово, а отъ рѣчки отъ Старицы и отъ ямы межею на двѣ старые ямы, промежъ ими дубъ, на немъ грань, а отъ ямы и отъ дуба межею на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба межею на развиловатый дубъ, на немъ грань, а отъ дуба межею чрезъ лужинку на яму, а въ ней уголье, а яма на верхнемъ концѣ озерка Гусеницъ на развиловатой дубъ, на немъ грань, а отъ дуба чрезъ лужекъ на яму, а въ ней головы, да кости, подлѣ ямы дубъ, на немъ двѣ грани, а ямы и дубъ на берегу рѣки Клязьмы, на правѣ земля Цареконстантиновскаго монастыря пожня Круглецъ, а на лѣвѣ сенные покосы Боголюбова монастыря, а на межеваніи были Боголюбова монастыря Игуменъ Филаретъ, да староста села Боголюбова Ондрюшка Катышевъ, да крестьяне Матюшка Ломтевъ, Васька Мартыновъ стоварищи, да Цареконстантиновскаго монастыря Архимандритъ Павелъ, да крестьяне села Доброва Архипко Трофимовъ, Евдокимко Купреяновъ, да деревни Суромни Осипко Тарасовъ, Васка Ѳедоровъ стоварищи, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Игуменъ Филаретъ, да Цареконстантиновскаго монастыря Архимандритъ Павелъ руки приложили. Межа Боголюбова монастыря деревни Овсяникова, да деревни Луневы Солексѣевымъ намятьемъ Патрѣкѣева деревни большой отъ березы, на ней грань рѣчкою Осиновкою вверхъ что вышла испопадина болота, а изъ рѣчки Осиновки Попадинымъ болотомъ, а изъ болота на березу, — на ней грань, — а отъ березы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на право на двѣ ямы, а въ нихъ каменья, надъ ними четыре сосны, на соснѣ грань, а отъ ямъ и отъ сосенъ на соснужъ, на ней грань, а отъ сосны на сосну, да на яму, на соснѣ грань, а въ ямѣ кости, а отъ ямы на сосну, на ней грань, а отъ сосны на березу, на ней

грань, а отъ березы на двѣ березы, на нихъ грань, прожежъ ими яма, а въ ней каменье, а отъ березы и отъ ямъ, поворотъ на лево на ель, на ней грань, а отъ ели на отворской врагъ, возле врага дубъ, на немъ грань, а отъ дуба отворскимъ врагомъ внизъ до земли Боголюбова монастыря и Цареконстантиновскаго монастыря на правѣ земля Боголюбова монастыря деревни Луневы, да деревни Овсяниковъ, а на левѣ земля Алексея Патрекѣева, да Ильи Онучина; а на межеванье были Боголюбова монастыря крестьяне деревни Лунева Мишка Якимовъ, деревни Овсяниковъ Гаврилко Григорьевъ, Мишка Ивановъ, Алешка Григорьевъ, до Олексѣевы крестьяне Патрикѣева деревни большой Мишка Максимовъ, Трофимка Володимеровъ, Гришка Ивановъ, Стенка Ивановъ, да ктому межеванью села Кусунова Никольской Попъ Василей вмѣсто Олексѣевыхъ крестьянъ Патрекѣева Мишки Максимова стоварищи по ихъ велѣнію руку приложилъ; а отъ Отворскаго врага до рѣки до Клязьмы Боголюбова монастыря у крестьянъ со крестьяны Цареконстантиновскаго монастыря учинился споръ $\frac{\text{рни}}{158}$ Іюля въ $\frac{\text{в де}}{2}$ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ збратіею, а писцомъ Князю Григорью Шехонскому стоварищи подали челобитную, а вчелобитной ихъ написано:

Оспорили де передписцы Цареконстантиновскаго монастыря крестьяне Архипко Трофимовъ стоварищи ихъ Боголюбова монастыря старинную землю сенные покосы за рѣкою за Клязьмою за Золотухою и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ дать сроку на двѣ недѣли покаместа учнуть бити челомъ Государю Патріарху втой спорной землѣ въ сенныхъ покосѣхъ и во всѣхъ угодьяхъ, и что Государь Патріархъ въ той спорной землѣ укажетъ по которымъ межамъ и урочищамъ владѣть имъ впредь по тѣмъ межамъ и владѣть, да ктой челобитной Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Келарь старецъ Трифонъ, и вмѣсто братьи и крестьянъ руки приложили. А въ грамотѣ Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи, какова прислана списцомъ за приписью дьяка Өедора Торопова, написано: Великій Господинъ Свя-

тѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всея Русіи указалъ промежъ Боголюбова монастыря и промежъ Цареконстантиновскаго монастыря вотчинныхъ земель учинить межы и первыя межевыя признаки, которые стоятъ у рѣки у Клязьмы, а отъ рѣки отъ Клязьмы до пустоши Отворки впрямь на отворской оврагъ, а жарамъ верхнимъ и нижнимъ быть за Цареконстантиновскимъ монастыремъ, а по той Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи грамотѣ межъ вотчины Боголюбова монастыря сенныхъ покосомъ пожнѣ Ларинской, что за рѣкою за Клязьмою съ сенными покосы Патріарха домоваго Цареконстантиновскаго монастыря спожнею снижними и сверхними жарами отъ рѣки отъ Клязьмы отъ Словковы лужи вверхъ врашкомъ на два дуба, на нихъ грани, а отъ дубовъ тѣмъ же врашкомъ вверхъ на дубъ, на немъ грань, а отоврашка и отъ дуба на право на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба болотомъ же на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба черезъ болото прямо на отворской врагъ; на правѣ земля Патріарша домоваго Цареконстантиновскаго монастыря пожни верхнихъ и нижнихъ жаровъ, а на лѣвѣ земля Боголюбова монастыря сенные покосы пожня Ларинской межи вотчины Боголюбова монастыря дву третямъ села Сурвоцкаго свотчинною жъ землею Ивана Тихонова сына Траханіотова селища Подбродничья отъ рѣчки отъ студенца врагомъ и потокомъ вверхъ на столбъ, на немъ грань, а отъ столба лоскомъ на столбъ, на немъ грань, а столбъ стоитъ у дороги что ѣздятъ изъ села Кайсарова въ село Сурвоцкое; подлѣ столба у той же дороги яма, а въ ней каменья, а отъ столба и отъ ямы на ямужъ, а въ ней кости, а отъ ямы на ямужъ, а въ ней береста, а отъ ямы ко вешней водоточинѣ, да тою водоточиною внизь до дорошки, да тою дорошкою на столбъ, на немъ грань, а отъ столба немного на лѣво къ водоточинѣ, а на водоточинѣ яма, а въ ней каменье, а отъ ямы внизъ водоточиною и врашкомъ до рѣчки до Студенца, и до земли села бродницъ на правѣ земля Боголюбова монастыря дву третей села Сурвоцкаго, а на лѣвѣ земля Ивана Траханіотова селища Подбродничья; а на межеваньи были Боголюбова монастыря крестьяне Мишка Ивановъ, Ѳедка Ондрѣевъ, да Ивана Траханіотова крестьяне

Оска Васильевъ, Елизарко Онтоновъ стоварищи, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Келарь старецъ Трифонъ, да Захарей Толмачевъ вмѣсто крестьянъ Оски Васильева стоварищи руки приложили. Межа вотчины Боголюбова монастыря пустоши Микульской ззёмлею Ивана Траханiотова трети села Сурвоцкаго отъ земли Цареконстантиновскаго монастыря села Доброва по старымъ ямамъ и признакомъ отъ ямы, а въ ней голова кобылья на дубъ, на немъ грань старая, подлѣ дуба яма, а отъ дуба и отъ ямы на старую яму, а въ ней голова кобылья, а отъ ямы воловою межею на старую яму, а въ ней голова кобылья, а отъ ямы воловою межею до шевелева врага, а шевелевымъ врагомъ внизъ до рѣчки до Солоухи, а на правѣ земля Боголюбова монастыря пустоши Микульской, а на лѣвѣ земля Ивана Траханiотова трети села Сурвоцкаго. Межа Боголюбова монастыря дву третямъ села Сурвоцкаго свотчинною землею Ивана Траханiотова трети тогожъ села Сурвоцкаго отъ земли пустоши Никульской отъ Шевелева врага рѣчкою Солоухою вверхъ до врага Стрелихи, а врагомъ Стрелихою вверхъ до большiе Владимiрскiе дороги, на правѣ земля Боголюбова монастыря дву третей села Сурвоцкаго, а на лѣвѣ земля Ивана Траханiотова трети тогоже села Сурвоцкаго, а на межеваньи были Ивановы крестьяне Траханiотова села Сурвоцкаго Ивашко Купреяновъ, Ивашко Симоновъ, Емелка Хохловъ да Боголюбова монастыря дву третей села Сурвоцкаго, Өедка Ондреевъ, Сенка Лукинъ, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапiонъ руку приложилъ. Межа вотчины Ивана Траханiотова, да Боголюбова монастыря села Сурвоцкаго свотчинною землею Покровскаго монастыря, что на устье рѣки Нерли села Новаго отъ Орлова пути и врага на межѣ дубъ, на немъ грань, а ото врага и отъ дуба дорогою, что ѣздятъ на пустошъ Микульскую до дороги, что ѣздятъ изъ села Сурвоцкаго въ село Новое. у дороги на лѣвой сторонѣ яма, а въ ней каменье, а отъ ямы тоюжъ дорогою черезъ Сурвоцкую дорогу, до Микульскаго врашка, на врашкѣ подлѣ дороги на правой сторонѣ яма, а въ ней береста, на право земля Покровскаго монастыря, что усть рѣки Нерли села Новаго, и на левѣ земля Ивана Траханiотова, да Боголюбова мона-

стыря села Сурвоцкаго. А на межеванье были Покровскаго монастыря крестьяне села Новаго Васка Коноплевъ, Тимошка Борисовъ, Гришка Ѳедотовъ, да Боголюбова монастыря крестьяне дву третей села Сурвоцкаго Иванко Хмелевской, Максимко Перфильевъ, Ѳедька Ондреевъ да Степка Лукинъ, да ктому межеванью Боголюбова монастыря служка Гришка Ивановъ, да Покровскаго монастыря служка Савка Емельяновъ руки приложили. Межа Боголюбова монастыря пустоши Микулской, да села Ославскаго съ вотчинною землею Покровскаго монастыря, что на усть рѣки Нерли села Новаго отъ земли села Сурвоцкаго отъ Микульскаго врашка подлѣ дороги, что ѣздятъ изъ села Сурвоцкаго въ село Новое яма, а въ ней береста, а отъ дороги и отъ ямы Микульскимъ врашкомъ внизъ до дорошкижъ, что ѣздятъ изъ села Новаго въ село Сурвоцкое; у дорошки на лѣвой сторонѣ врашка дубъ, на немъ грань, а отъ дуба тѣмъ же врашкомъ черезъ тое дорошку внизъ же источкомъ до рѣчки Воротихи, а рѣчкою Воротихою внизъ до ямы, а яма на правомъ берегу рѣчки Воротихи, а отъ рѣчки и отъ Ямы чрезъ дорогу, что ѣздятъ изъ Боголюбова монастыря въ село Ославское водоточиною до ямы жъ, а въ ней каменье, а отъ ямы суходолиною внизъ на правожъ до ямы, а въ ней уголье, а отъ ямы тѣмъ же суходоломъ до ямыжъ, а въ ней береста, а отъ ямы на столбъ, на немъ грань, а отъ столба тоюжъ водоточиною и суходоломъ на двѣ ямы, а въ нихъ береста, межъ ими камень, а отъ ямъ и отъ камени на право прямо на яму, а въ ней кости, а отъ ямы на лѣво до ямыжъ, а въ ней береста, а отъ ямы на право на столбъ, на немъ грань, а отъ столба на синій камень, а отъ камени черезъ кочки до ямы, подле ямы камень синей, а отъ ямы на лѣво къ рѣкѣ Нерлѣ; на брегу рѣки Нерли яма, на право земля Покровскаго монастыря села Новаго, а на лѣво земля Боголюбова монастыря пустоши Микулской, да села Ославскаго. А на межеванье были Покровскаго монастыря крестьяне села Новаго Васка Коноплевъ, Тимошка Борисовъ, да Боголюбова монастыря крестьяне Иванко Хмелевской, Матюшка Перфильевъ, да къ тому межеванью Боголюбова монастыря служка Гришка Ивановъ, да Покровскаго монастыря служка Савка Еме-

льяновъ руки приложили. Межа Боголюбова монастыря сенньмъ покосамъ съ сенными жъ покосы Покровскаго монастыря, что на усть Нерли рѣки отъ Клязмскія прорвы по старые ямы потокомъ въ дубники поперегъ ивовыхъ кустовъ доломъ, а долъ пополамъ до старицы, на берегу старицы старая яма, да осокорь, на немъ старая грань, а у той ямы промежъ ими учинился споръ и били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Покровскаго монастыря служка Савка Емельяновъ, да села Новаго крестьяне Тимошка Борисовъ сынъ Безрукой стоварищи, завладѣли де у нихъ Боголюбова монастыря крестьяне села Боголюбова сенными покосы, а межа де у нихъ съ Боголюбовскимъ монастыремъ межеванья Іева Кайсарова, и отъ той ямы и отъ осокори рѣкою Старицею вверхъ до язвецова стараго броду, а отъ броду по ямамъ до озера Глушицы, а Глушицею вверхъ до долу, а доломь по ямамъ до золотухи на устье, а крѣпостей де у нихъ ни какихъ нѣтъ, а Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ и Казначей старецъ Серапіонъ сказали, что де ихъ крестьяне владѣютъ своими сенными покосы, а Покровскаго монастыря сенными покосы не владѣютъ, а межа де у нихъ съ Покровскимъ монастыремъ отъ ямы и отъ осокори межеванья Іева Кайсарова черезъ Старицу на яму, а въ ней ивовой кустъ, а отъ ямы по гранямъ и по ямамъ до Золотухи на устье, а что де Покровскіе крестьяне называютъ озеро Глушицу, а у нихъ де озера Глушицы нѣтъ, а есть де у нихъ озеро середнее, а на тѣ де у нихъ межи и на озеро середнее есть розъѣзжая Строителя Іева Кайсарова, [1] въ томъ они на тое разъѣжую слались, а Покровскаго монастыря служка Савка Емельяновъ и крестьяне сказали, что де онѣ на тое разъѣзжую Іева Кайсарова слались же, а какъ де въ той разъѣзжей написано, то ихъ межа, да къ тому межеванью и скаскѣ Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Казначей Старецъ Серапіонъ, да Покровскаго монастыря служка Савка Емельяновъ руки приложили, да положили передъ писцы Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ разъѣжую

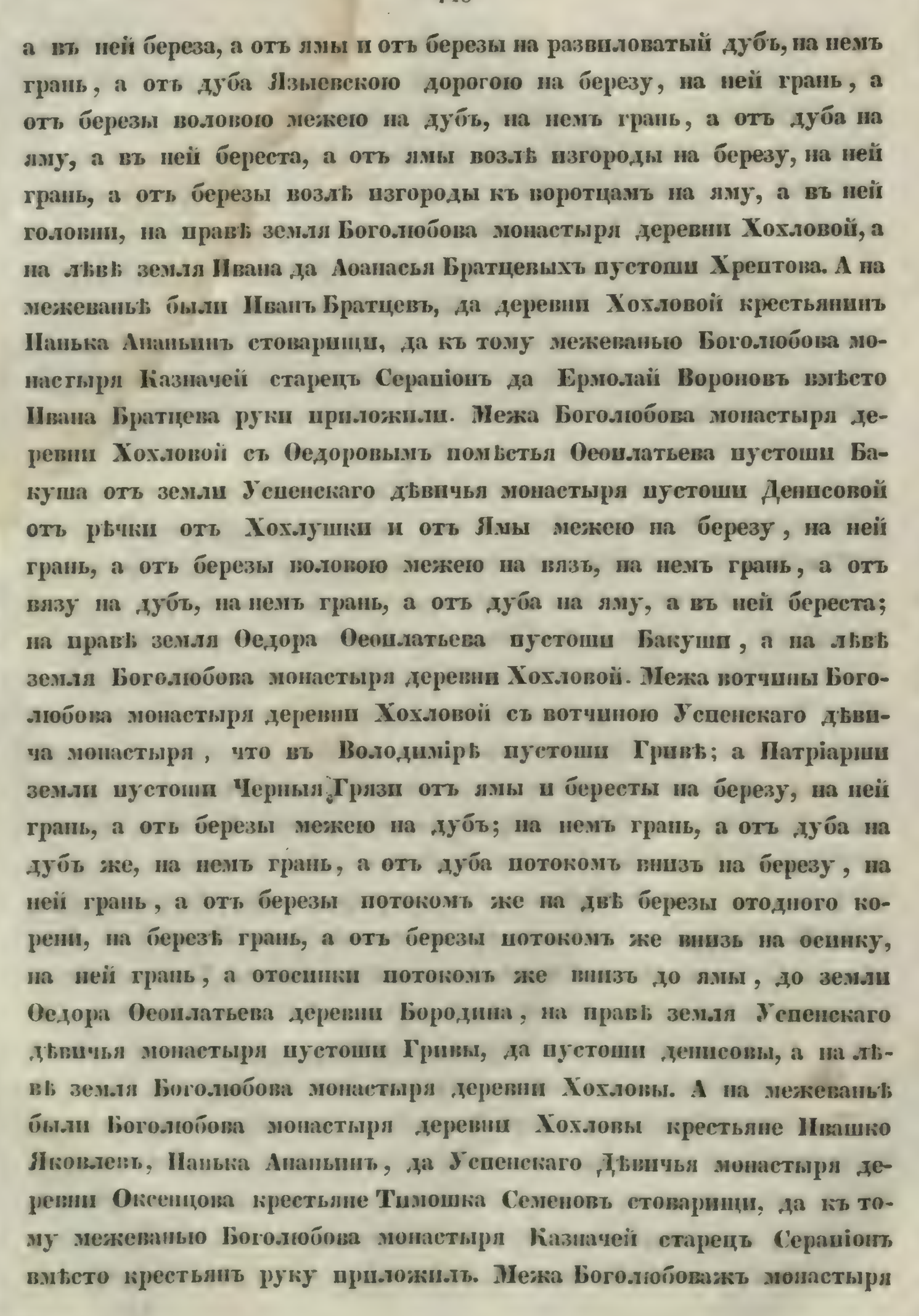
---

[1] Смотр. 1-е дополненіе къ этому приложенію.

Володимірскаго Губнаго старосту Василья Зловидова $\frac{\text{р.з}}{107}$ году, что онъ межевалъ спорную землю Покровскаго монастыря, что на усть рѣки Нерли Боголюбова монастыря строителя старца Іева Кайсарова, да Покровскаго монастыря Игумена Іева Здвиженскаго, и въ той разъѣзжей написано: межа Боголюбова монастыря сеннымъ покосомъ съ сенными покосы Покровскаго монастыря, что на устьѣ рѣки Нерли отъ ямы да черезъ старицу на сухой дубъ, а подъ дубомъ старая яма, на дубу грань, а отъ дуба на яму, да на ивовой кустъ, а отъ ивоваго куста на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба на старую яму, а въ ней уголье, а отъ старые ямы на дубъ, на немъ грань, подъ нимъ бачуженка, подлѣ дуба двѣ черемушки, да корень черемховой, а на другой сторонѣ бачюга, противъ дуба вязъ, а отъ дуба и отъ вяза на новую яму, а по обѣ стороны ямы два дуба, да на новуюжъ яму, а у ямы двѣ кочки, а противъ ямы вязъ, а промежу ямы и вяза проточинька, да черезъ середнее озеро на дубъ, на немъ грань, а дубъ стоитъ у озера у середнева на берегу, а противъ дуба стоитъ ребина, да липовой кустъ, а отъ дуба гривою лѣсомъ на старую яму, у ямы черемха да дубъ, а по другую сторону потока, противъ ямы вязъ, а отъ старые ямы потокомъ на ивовой кустъ, а отъ ивоваго куста на старую яму внизъ потокомъ на яму, а въ ней два каменей бѣлыхъ, а отъ ямы потокомъ же внизъ на вязъ, на немъ грань, а отъ вяза на усть рѣки Нерли на яму, противъ ямы липовой кустъ да ивовой, на лѣвѣ земля и лѣсъ и луга Покровскаго монастыря усть рѣки Нерли, а на правѣ земля и луга и лѣсъ Пресвятые Боголюбные, а старица и озеро середнее по Государевѣ грамотѣ Пресвятые Боголюбные; а Покровскаго монастыря Игуменъ и братья на старицу и на озеро на середнее Государевы Грамоты и крѣпостей никакихъ у себя не сказали. Межа Боголюбова монастыря сеннымъ покосомъ, что за рѣкою за Клязьмою съ отхожими сенными покосы вотчины Андрея да Ивана Окинфовыхъ сельца Суходола пожня Коврова отъ рѣки отъ Клязьмы потокомъ, что течетъ изъ плоскова озера вверхъ до плоскова озера, а отъ устья потокомъ возлѣ берегу Плоскова озера на право на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба по-

токомъ вверхъ до озера Кляпца, на правѣ земля сенные покосы Андрея да Ивана Окинфовыхъ селца Суходола пожня Коврова, а на лѣво земля и лѣсъ и сенные покосы и озеро Плоское, да Кляпцово Боголюбова монастыря. А на межеваньѣ были Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Казначей старецъ Серапіонъ, да крестьяне села Боголюбова Томилко Изотовъ, Васка Гусевъ, Митюшка Ломтевъ, да деревни Лунева Ивашко Спиридоновъ, Сенка Севастьяновъ, да сельца Суходола крестьяне Ивашко Болотниковъ, Ларка Ондреевъ, Степка Дороѳѣевъ, да къ тому межеванью Боголюбова монастыря старецъ Серапіонъ и вмѣсто крестьянъ, да Покровскаго монастыря служка Савка Емельяновъ, и вмѣсто крестьянъ Ивашка Болотникова стоварищи руки приложили. Межа вотчины Боголюбова монастыря деревни сельца зземлею Василья Кайсарова сельца Ковергина отъ рѣки отъ Клязьмы рѣчкою старою Ущеромъ вверхъ до отмовинъ, что отмыло водою сенныхъ покосовъ на шесть копенъ въ Васильеву сторону, а отмовина Боголюбова монастыря, а отъ водомоины рѣчкоюжъ Ущеромъ вверхъ до потоку Посконицы на берегу рѣчки и потоку двѣ олхи, на олхи грань, а отъ ямы на олху, на ней грань, а отъ олхи болотиною возлѣ изгороды на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на лѣво болотиною на кривую олху, на ней грань, а отъ олхи на олхужъ, на ней грань, а отъ олхи болотиною на олхужъ, на ней старые грани; на правѣ земля Боголюбова монастыря деревни сельца, а на лѣвѣ земля Василья Кайсарова или Ковергина А на межеваньѣ были Романъ, да Иванъ Кайсаровы, да деревни Сельца крестьяне староста Ивашко Смиринъ, Сенка Севастьяновъ стоварищи, да къ тому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ вмѣсто крестьянъ, да Покровскаго монастыря что усть рѣки Нерли казенной дьячекъ Ивашко Ивановъ въ Романово мѣсто Кайсарово по его велѣнью руку приложилъ. Межа вотчины Боголюбова монастыря деревни Фалелѣевы Сущева тожъ, съ землею Кузьмы Домнина, да Троицы Сергіева монастыря сельца Сущева отъ рѣчки отъ Рпени вверхъ поточкомъ и долинкою къ дорогѣ, у дороги яма, а въ ней камень, на право къ сельцу Сущеву дорожкою на двѣ ямы, а въ

ямѣ уголье; а въ другой кости, а ямы по обѣ стороны дорожки, а отъ ямы на столбъ, на немъ грань, а отъ столба прямо къ пашнѣ на двѣ ямы, въ ямѣ кости, а въ другой каменья, а отъ ямы прямо къ дорошкѣ, что ѣздятъ изъ Володимеря къ Суходольской мельницѣ, у дорожки столбъ, на немъ грань, на правѣ земля Боголюбова монастыря деревни Фалелѣевой, Сущева тожъ, а на лѣвѣ земля Козьмы Домнина, да Троицы Сергіева монастыря селца Сущева. А на межеваньѣ были Боголюбова монастыря крестьяне Демка Михайловъ, Савка Григорьевъ, да Троицы Сергіева монастыря крестьяне Микитка Петровъ стоварищи, да къ тому межеванью Боголюбова монастыря служка Гришка Ивановъ вмѣсто крестьянъ Демка Михайловъ стоварищи, да Кузьма Домнинъ и вмѣсто Троицы Сергіева монастыря крестьянина Микишки Петрова стоварищи руки приложили. Межа Боголюбова монастыря деревни Хохловы съ Патріаршею вотчиною пустоши Черной Грязи отъ вотчинной земли Успенскаго Дѣвичья монастыря, что въ Володимерѣ, деревни Потаповой, да деревни Валькова отъ ямы и отъ березы на развиловатый дубъ, на немъ грань, а отъ дуба до земли Ивана да Аѳанасья Братцовыхъ на развиловатую березу, на ней грань; на правѣ земля вотчины Боголюбова монастыря деревни Хохловы, а на лѣвѣ земля Патріаршей вотчины пустоши Черной Грязи. А на межеваньѣ были вотчины Боголюбова монастыря деревни Хохловы крестьяне Павликъ Ананьинъ, Иванко Яковлевъ сынъ Смолянинъ, Ефремка Кузьминъ, Ѳедка Фроловъ, да Патріаршъ сынъ Боярской Гаврило Володимеровъ, да къ тому межеванью села Михалкова Воскресенской попъ Ѳеопенъ вмѣсто прихожанъ своихъ Гаврила Володимерова и Боголюбова монастыря деревни Хохлова крестьянъ Павлика Ананьина стоварищи по ихъ велѣнію руку приложилъ. Межа вотчины Боголюбова монастыря деревни Хохлова сземлею Ивана да Аѳанасья Братцевыхъ пустоши Хрептовой отъ земли Патріарши вотчины пустоши Суселовы отъ развиловатые березы съ гранью на яму, да на сосновой пень, въ ямѣ береста, а на пни грань, а отъ ямы и ото пня на развиловатый дубъ, на немъ грань, подлѣ дуба старая яма, а отъ ямы и отъ дуба на старуюжъ яму, а отъ ямы на старую яму,

а въ ней береза, а отъ ямы и отъ березы на развиловатый дубъ, на немъ грань, а отъ дуба Языевскою дорогою на березу, на ней грань, а отъ березы воловою межею на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба на яму, а въ ней береста, а отъ ямы возлѣ изгороды на березу, на ней грань, а отъ березы возлѣ изгороды къ воротцамъ на яму, а въ ней головни, на правѣ земля Боголюбова монастыря деревни Хохловой, а на лѣвѣ земля Ивана да Аѳанасья Братцевыхъ пустоши Хрептова. А на межеваньѣ были Иванъ Братцевъ, да деревни Хохловой крестьянинъ Панька Ананьинъ стоварищи, да къ тому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ да Ермолай Вороновъ вмѣсто Ивана Братцева руки приложили. Межа Боголюбова монастыря деревни Хохловой съ Ѳедоровымъ помѣстья Ѳеоплатьева пустоши Бакуша отъ земли Успенскаго дѣвичья монастыря пустоши Денисовой отъ рѣчки отъ Хохлушки и отъ Ямы межею на березу, на ней грань, а отъ березы воловою межею на вязъ, на немъ грань, а отъ вязу на дубъ, на немъ грань, а отъ дуба на яму, а въ ней береста; на правѣ земля Ѳедора Ѳеоплатьева пустоши Бакуши, а на лѣвѣ земля Боголюбова монастыря деревни Хохловой. Межа вотчины Боголюбова монастыря деревни Хохловой съ вотчиною Успенскаго дѣвича монастыря, что въ Володимірѣ пустоши Гривѣ; а Патріарши земли пустоши Черныя Грязи отъ ямы и бересты на березу, на ней грань, а отъ березы межею на дубъ; на немъ грань, а отъ дуба на дубъ же, на немъ грань, а отъ дуба потокомъ внизъ на березу, на ней грань, а отъ березы потокомъ же на двѣ березы отодного корени, на березѣ грань, а отъ березы потокомъ же внизъ на осинку, на ней грань, а отосинки потокомъ же внизъ до ямы, до земли Ѳедора Ѳеоплатьева деревни Бородина, на правѣ земля Успенскаго дѣвичья монастыря пустоши Гривы, да пустоши денисовы, а на лѣвѣ земля Боголюбова монастыря деревни Хохловы. А на межеваньѣ были Боголюбова монастыря деревни Хохловы крестьяне Ивашко Яковлевъ, Панька Ананьинъ, да Успенскаго Дѣвичья монастыря деревни Оксенцова крестьяне Тимошка Семеновъ стоварищи, да къ тому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ вмѣсто крестьянъ руку приложилъ. Межа Боголюбоважъ монастыря

деревни Хохловой съ землею Василья да Якова Жуковыхъ селца Близнина отъ земли Өедора Өеоплатьева пустоши Бакуши, отъ ямы съ каменьемь межею на развиловатый дубъ, на немъ грань, а отъ дуба воловою межею черезъ могилки на березу, на ней грань, а отъ березы воловою жъ межею на березу, на ней грань, а отъ березы на яму, а въ ней головни, на право земля Василья да Якова Жуковыхъ сельца Близнина, а на лѣвѣ земля Боголюбова монастыря деревни Хохловой. А на межеваньѣ были деревни Хохловой крестьянинъ Панька Ильинъ стоварищи да сельца Близнина крестьяне Савка Аөанасьевъ, Ивашко, Китаевъ стоварищи, да ктому межеванью Матвей Прокудинъ вмѣсто Васильевыхъ и Яковлевыхъ крестьянъ Жукова, да Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ вмѣсто крестьянъ руки приложили. Межа Боголюбова монастыря пустоши Гатихи ззземлею вдовы и Параскевы Васильевы и жены Нагова пустоши Малшина отъ земли Василья Безобразова селца Трепрудокъ отъ ямы съ каменьемъ воловою межею на яму, а въ ней головни, а отъ ямы воловою межею на лѣво на яму, а въ ней головни, а отъ ямыжъ межею на право на яму, а въ ней каменья, а отъ ямы воловою межею возлѣ изгорода на лѣво поѣхавъ поворотить на право воловою межею и излучиною на яму, а въ ней каменье, а отъ ямы на право воловою межею на яму, а въ ней уголье, да каменье, на правѣ земля Боголюбова монастыря пустоши Гатихи, а на лѣвѣ земля Парасковьи Васильевой жены Нагова пустоши Маншина. А на межеваньѣ были Боголюбова монастыря слушки, Ивашко Батара, Оска Петровъ сынъ Марынкинъ, да вдовы Параскевьи Васильевой жены Нагова крестьяне деревни Лаптева Өедка Андреевъ, Алоимко Михайловъ. Межа вотчины Боголюбова монастыря пустоши Гатихи съ Васильевою землею Безобразова пустоши Прорѣхиной, а земля вдовы Параскевьи Васильевой жены Нагова пустэши Маншиной на межѣ и изгороды яма, а отъ ямы на право подлѣ изгороды на ямужъ, а въ ней береста да уголье, а отъ ямы межею на яму, а въ ней береста, а отъ ямы межею на сосну, на ней грань, а отъ сосны на яму, а въ ней береста, а отъ ямы межею на яму, а въ ней каменье, да береста, а отъ ямы межею на ямужъ,

а въ ней уголье да береста, а отъ ямы межею на ямужъ, а въ ней береста, на правѣ земля Боголюбова монастыря пустоши Гатихи, влѣвѣ земля Василья Безобразова пустоши Прорѣхина, а отъ ямы межею и дорожкою на яму, а въ ней береста, на правѣ земля Боголюбова монастыря пустоши Гатихи, а на лѣвѣ земля Василья Безобразова пустоши Прорѣхина, да вдовы Прасковьи Васильевой жены Нагова пустоши Снегирихи, межа Боголюбова монастыря пустоши Гатихи зземлею вдовы Парасковьи Васильевой жены Нагова пустоши Снегирихи отъ ямы на право дорожкою на яму, а въ ней каменья, противъ ямы береза, на ней грань, а отъ ямы и отъ березы межею, на старую яму, подлѣ ямы кривая береза, на ней грань, а отъ ямы и отъ березы межею прямо на ямужъ, а въ ней береста, а отъ ямы на лѣво къ дорошкѣ, а дорошкою чрезъ болотцо на старую яму, а отъ Ямы межею и дорошкою на сосну, на ней грань, а отъ сосны на право подле болотца на яму, а въ ней каменье да береста, на право земля Боголюбова монастыря пустоши Гатихи, а на лѣвѣ земля вдовы Парасковьи Васильевой жены Нагова пустоши Снегирихи. А на межеванье были вдовы Прасковьи Васильевой жены Нагова человѣкъ Өедка Медвѣдевъ, да крестьяне деревни Өедосова Антонко Яковлевъ, Сенка Савельевъ, да Боголюбова монастыря деревни Пахирева крестьяне Өедка Өилиповъ, Данилко Артемьевъ стоварищи, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ, да вдовы Парасковьи Васильевой жены Нагова человѣкъ Өедка Медвѣдевъ и вмѣсто крестьянъ руки приложили. Межа вотчины Боголюбова монастыря пустоши Гатихи зземлею Василья Безобразова сельца Трепрудокъ по полюбовному ихъ разводу, отъ земли вдовы Парасковьи Васильевой жены Нагова пустоши Снегирихи отъ ямы межею на ель, на ней грань, а отъ ели межею на яму, а въ ней береста, а отъ ямы межею на осину, на ней грань, подлѣ осины яма, а въ ней береста, да уголье, а отъ осины и отъ ямы межею прямо черезъ болотцо на ель, на ней грань, подлѣ ели яма, а въ ней уголье, а отъ ели и отъ ямы прямо къ дорогѣ, что ѣздятъ изъ сельца Трепрудокъ на пустошь Снегириху, у дороги яма, а въ ней береста,

и отъ ямы на право дорогою на старую яму, а отъ дороги и отъ ямы на право до старые ямы, а отъ ямы межею на ямужъ, а въ ней каменье, а отъ ямы на лѣво воловою межею на сосну, на ней грань, а отъ сосны воловою межею на развиловатую иву, на ней грань, а отъ ивы воловою межею и излучиною на яму, а въ ней голова кобылья, а отъ ямы воловою жъ межею и излучиной на ямужъ, а въ ней каменье, а яма у земли вдовы Парасковьи Васильевы жены Нагова деревни Маншина, на правѣ земля Боголюбова монастыря пустоши Гатихи, а на лѣвѣ земля Василья Безобразова селца Трепрудокъ. А на межеваньѣ были Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Казначей старецъ Серапіонъ, да крестьяне деревни Пахирева Ѳедка Ѳилиповъ стоварищи, да Иванъ Никитинъ сынъ Безобразовъ, да Васильева крестьяне Безобразова села Трипрудокъ Ивашко Панинъ, Якимко Ивановъ, Ивашко Ивановъ, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ, да Иванъ Никитинъ сынъ Безобразовъ, вмѣсто крестьянъ дяди своего Василья Безобразова селца Трепрудокъ и Ивашка Панина стоварищи руки приложили. Межа Боголюбова жъ монастыря деревни Пахирева, а Шишкино тогожъ ззземлею Василья Отяева, деревни Гавриловой отъ земли Петра Жеребятичева пустоши Игуменцовы и отъ столба зграњю внизъ большимъ врагомъ ручьемъ да обчие поймы сенныемъ покосомъ разныхъ помѣщиковъ, на правѣ земля Боголюбова монастыря деревни Пахирева, а на лѣвѣ земля Василья Отяева деревни Гавриловой (Гаврилово). А на межеваньѣ были Василья Отяева крестьяне деревни Гаврилова Гаврилко Ѳоонасьевъ, Аристько Ивановъ, да Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Казначей старецъ Серапіонъ, да крестьяне Пахирева Ѳедка Ѳилиповъ, Куська Алексеевъ, да ктому межеванью Боголюбова монастыря Казначей старецъ Серапіонъ, да села Мосцовъ Богородицкой Попъ Іосифъ вмѣсто Васильевыхъ крестьянъ Отяева руки приложили. Межа вотчины Боголюбова монастыря деревни Пахиревой Шишкиной тожъ, съ Петровымъ помѣстьемъ Жеребятичева съ пустошью Игуменцовою отъ земли Василья Отяева деревни Гаврилова на межѣ на верховьѣ большаго врага столбъ, на немъ двѣ грани, а отъ столба на право черезъ верховье болшаго

врага подлѣ болото по изгородѣ до вымѣла, а отъ вымѣла на ель, на ней грань, а отъ ели воловою межею прямо по изгородѣ на яму, а въ ней камень, подлѣ ямы столбъ, на немъ грань, а отъ столба и отъ ямы на лѣво дорогою къ Пахиреву, а отъ дороги поворотить на право старою дорожкою на старую яму, а въ ней камень, а отъ ямы и отъ дорошки прямо изгородою на восмь липъ отъ одного корени, противъ липъ липажъ болшая, на ней грань, а отъ липъ межею по изгородѣ на столбъ, на немъ грань; на правѣ земля Петра Жеребятичева пустоши Игуменцовой, а на лѣвѣ земля Боголюбова монастыря деревни Пахирева. А на межеванье были Боголюбова монастыря Игуменъ Кирилъ, да Казначей старецъ Серапіонъ, да крестьяне деревни Пахиревой Ѳедка Ѳилиповъ, Куземка Алексѣевъ, да Петра Жеребятичева человѣкъ Ивашка Фатьяновъ, да крестьяне селца Ондрейково Андрюшка Ивановъ, Митрофанко Семеновъ, да ктому межеванью Никольской попъ Петръ вмѣсто Петровыхъ крестьянъ Жеребятичева, да Боголюбова монастыря казначей старецъ Серапіонъ руки приложили, а отъ того столба болотомъ и ольшнякомъ на дубъ да на ольху отодного корени, на дубу, грань, а отъ дуба на середнюю главу, да на яму, а въ ней три камени, да у ямы дубъ, на немъ грань, а отъ ямы и отъ дуба на болшой дубъ, на немъ грань, а отъ дуба на дубокъ, на немъ грань, а у дубка яма, а въ ней уголье, а отъ дубка и отъ ямы козеру Заполскому на перерость, а у озера Заполскаго и у переросту яма, а въ ней уголье, а у ямы два дубка да осинка, на дубку грань, а отъ переросту, и отъ ямы и отъ дубковъ и отосинки на сухой врагъ, и сухимъ врагомъ врѣку Клязьму; на лѣвѣ земля и всякое угодье Боголюбова монастыря деревни Пахирева, а на правѣ земля Петрова человѣка Жеребятичева Ивашко Фатьямовъ сказалъ, что де на правѣ земля отъ столба по гранямъ до рѣки до Клязьмы Петрова помѣстья Жеребятичева пустоши Игуменцова, а Левонтьевъ человѣкъ Акиноова Пятунка Артемьевъ, да крестьяне Якушко Никифоровъ стоварищи сказали, что де на правѣ земля, которую называетъ Петровъ человѣкъ Жеребятичева Петровою землею къ пустоши Игуменцовы Леонтьева помѣстья

Акиноова отхожая земля деревни Селементьевой, а не пустоши Игуменцовой, а судомъ Леонтьевъ человѣкъ Акиноова на Петровѣ человѣкѣ Жеребятичева и на крестьянехъ, и Петровъ человѣкъ Жеребятичева и крестьяне на Левонтьевѣ человѣкѣ Акиноова и на крестьянехъ той земли не искали и Левонтей Акиноовъ и Петръ Жеребятичевъ на тое земли межевыхъ крѣпостей не положили. А дана ся выпись Боголюбова монастыря игумену Филарету збратiею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будуть по ево игуменскому челобитью и по выпискѣ за помѣтою дьяка Ивана Владычкина внынѣшнемъ въ $\frac{\text{рнд}}{1650}$ году.

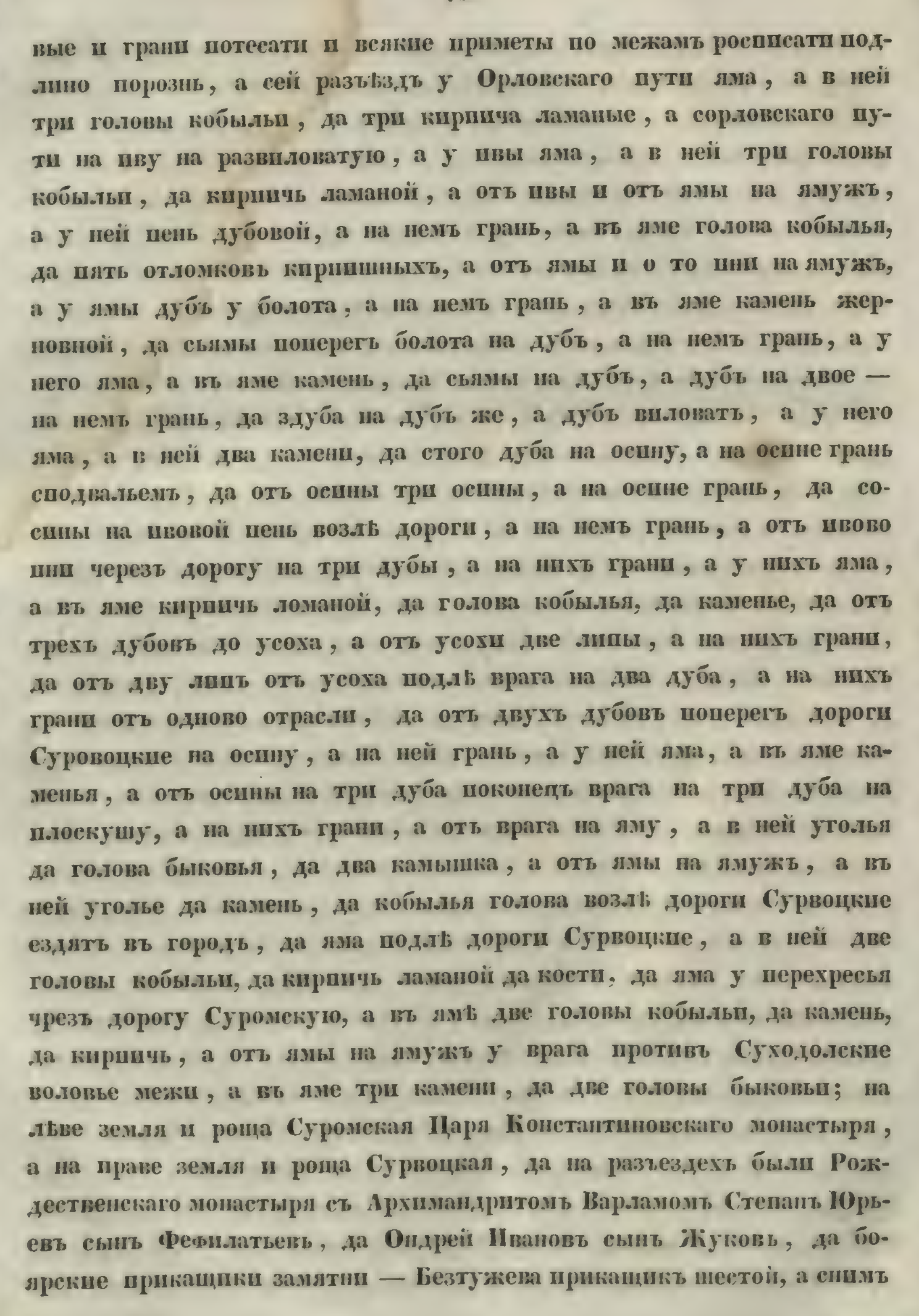
1-е ДОПОЛНЕНІЕ КЪ IX ПРИЛОЖЕНІЮ.

Такъ называемая розъѣзжая запись, писанная при первомъ Россійскомъ Патріархѣ Іовѣ въ 1598 году.

═

Се язъ Царя Константина Еленскаго Патріархова монастыря старецъ Варламъ Патрекеевъ, да язъ келарь старецъ Кирило, да язъ старецъ Іевъ Стромиловъ, да язъ старецъ Леонтей Ивовъ сей братьи место Царя Константиновскаго монастыря, что у насъ были записи по противнемъ старьцы Пречистые Богородицы Боголюбова монастыря сыгуменомъ Нифонтомъ, да строителемъ старцемъ Сыевымъ Кайсаровымъ, да скеларемъ старцемъ с Варлаамомъ, да старцемъ Мефедиемъ Горяиновымъ, и во всей братьи и место Боголюбовскаго монастыря вспорномъ вземляномъ делѣ Боголюбовскаго монастыря села Сурвоцкаго, да сельца Суроломскаго и мы оба и язъ исцы по бластегословению Святейшаго Іева Патриарха Московскаго всея Русиі стеми Боголюбовскаго монастыря старцы написали записи межсоба по мопротивнемъ напреть ихъ Николы Чудотворца Волосовъскаго монастыря на Игумена Пимина, да на Володимерскаго приказнова человека на Ивана на Талызина, что была ихъ та спорная земля, настарожильцы розьѣхати и мѣжи учинити по старине и третие наши тое спорные земли намъ не розьѣхали и росправы не учинили. И язъ старецъ Варламъ Патрекеевъ, да язъ старецъ Келарь Кирило, да язъ старецъ Іевъ Стромиловъ, да язъ старецъ Леонтей Ивовъ всей братіі и мѣсто, да Боголюбовскаго монастыря Игуменъ и во

всей братiи и место били челомъ Святейшему Iеву Патрiарху Московскому всея Русiи, чтобы пожаловалъ послалъ техъ монастырей спорную землю велелъ розъехати и межи учинити сыскавъ вправду по старинѣ какъ было изстари по тяглу, куда ходилъ плухъ и коса и топоръ, и Великiй Господинъ Святейшiй Iевъ Патриархъ по нашему челобитью отъ обоихъ монастырей исцовъ приговорилъ велѣлъ намъ бить челомъ Рожества Пречистыя Богородицы Володимерскаго монастыря Архимандриту Варламу, чтобы онъ на спорную землю на монастырскую выехалъ и старожильцовъ бы обоихъ монастырей велѣлъ собрать и по благословенью Святейшаго Iева Патриарха Московскаго всея Русiи и по нашему челобитью Рожественскаго монастыря Архимандритъ Варламъ нынешняго сто шестаго году ($\frac{7106}{1598}$) Октября пятый день Боголюбовскаго монастыря вселцо Сурвоцкое да Царяконстантиновскаго монастыря вселцо на Суроломну приехалъ и велелъ собрать старожилцовъ и многихъ окольныхъ людей и передъ Архимандритомъ Варламомъ ставъ Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всея Росiи Дворцоваго села Краснаго крестьянинъ Третьякъ Петровъ сказалъ: помнитъ за шездесятъ летъ, тогоже села Краснаго крестьянинъ Ондрюшко Лебинъ сказалъ: помнитъ за полтретьятцать летъ, да Благовѣщенiя Пречистыя Богородицы Сновицкого монастыря крестьянинъ Микула Остафьевъ сказалъ: помнитъ за семдесятъ летъ, да новаго дѣвича монастыря деревни Филяндины Василiй Даниловъ сказалъ: помнитъ за восемдесятъ летъ; и те крестьяне старожилцы сказали, что они вселце Суроломне своими отцы живали и на той землѣ у отцовъ у своихъ и пoганяли и сами арывали и межи воловье пашенные земли и луговъ и пожанъ и в лесехъ и во всякихъ угодьяхъ помнятъ и знаютъ. И Архимандритъ Варламъ темъ старожилцемъ велелъ ити по старымъ межамъ и урочищамъ и по признакамъ какъ помнятъ и знаютъ вправду и верили по Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всея Русiи крестному целованiю и Святейшаго Iева Патриарха Московскаго и всея Русiи благословенiю Архимандритъ Варламъ по ихъ разводу и по старымъ межамъ, где были ямы, да заросли и деревье письменное повыгнило, велѣлъ копати ямы по-

вые и грани потесати и всякие приметы по межамъ росписати подлинно порознь, а сей разъѣздъ у Орловскаго пути яма, а в ней три головы кобыльи, да три кирпича ламаные, а сорловскаго пути на иву на развиловатую, а у ивы яма, а в ней три головы кобыльи, да кирпичь ламаной, а отъ ивы и отъ ямы на ямужъ, а у ней пень дубовой, а на немъ грань, а въ яме голова кобылья, да пять отломковъ кирпишныхъ, а отъ ямы и о то пни на ямужъ, а у ямы дубъ у болота, а на немъ грань, а въ яме камень жерновной, да сьямы поперегъ болота на дубъ, а на немъ грань, а у него яма, а въ яме камень, да сьямы на дубъ, а дубъ на двое — на немъ грань, да здуба на дубъ же, а дубъ виловатъ, а у него яма, а в ней два камени, да стого дуба на осину, а на осине грань сподвальемъ, да отъ осины три осины, а на осине грань, да сосины на ивовой пень возлѣ дороги, а на немъ грань, а отъ ивово пни черезъ дорогу на три дубы, а на нихъ грани, а у нихъ яма, а въ яме кирпичь ломаной, да голова кобылья, да каменье, да отъ трехъ дубовъ до усоха, а отъ усохи две липы, а на нихъ грани, да отъ двух липъ отъ усоха подлѣ врага на два дуба, а на нихъ грани отъ одново отрасли, да отъ двухъ дубовъ поперегъ дороги Суровоцкие на осину, а на ней грань, а у ней яма, а въ яме каменья, а отъ осины на три дуба поконецъ врага на три дуба на плоскушу, а на нихъ грани, а отъ врага на яму, а в ней уголья да голова быковья, да два камышка, а отъ ямы на ямужъ, а въ ней уголье да камень, да кобылья голова возлѣ дороги Сурвоцкие ездятъ въ городъ, да яма подлѣ дороги Сурвоцкие, а в ней две головы кобыльи, да кирпичь ламаной да кости, да яма у перехресья чрезъ дорогу Суромскую, а въ ямѣ две головы кобыльи, да камень, да кирпичь, а отъ ямы на ямужъ у врага противъ Суходолские воловье межи, а въ яме три камени, да две головы быковьи; на лѣве земля и роща Суромская Царя Константиновскаго монастыря, а на праве земля и роща Сурвоцкая, да на разъездехъ были Рождественскаго монастыря съ Архимандритомъ Варламомъ Степанъ Юрьевъ сынъ Фефилатьевъ, да Ондрей Ивановъ сынъ Жуковъ, да боярские прикащики замятни — Безтужева прикащикъ шестой, а сsimъ

Замятнины крестьяне: староста Семенка Третьяковъ, да Григорей Лихонинъ, да Третьякъ Васильевъ, да Филя Вахромѣевъ, да Жданъ Уваровъ Ондреевъ прикащикъ Акинфиева Филипъ, да крестьянинъ Алексей Петровъ, да Государева Дворцоваго села Борисовскаго попъ Никита, да крестьяне Вахрушъ Яковлевъ, да Василей Сидоровъ, Оксенъ Семеновъ, да Стеня Лукинъ, да Патрикій Өедоровъ да Суздальскаго Архиепископа крестьяне села Добрынскаго Микита Леонтьевъ, да Карпъ Симоновъ, да Степановы крестьяне Фефилатьева Третьякъ Маланьинъ, Алексей Андреевъ, Третьякъ Филипьевъ, Ивановы крестьяне Жукова Михайло Онофріевъ, Ларя Федоровъ. А учнемъ мы Царя Константина Еленского Патриархова монастыря старцы: язъ старецъ Варламъ Патрекѣевъ, да язъ келарь старецъ Кирило, да язъ старецъ Іевъ Стромиловъ, да язъ старецъ Леонтей и всея братьи Царя Константиновскаго монастыря по сей записи и по розъезду Архимандрита Варлама и по сторожилцовымъ отводу самовольствомъ владети, пашню пахати и пожню косити и лѣсъ сечи и всякими угодьи владети за межами, или межи испортимъ и ямы заровняемъ и грани посечемъ, да иные поделаемъ своимъ произволениемъ, и на насъ взяти Пречистые Богородицы Боголюбова монастыря Игумену Нифанту, да строителю старцу Іеву Кайсарову, да келарю старцу Варламу, да старцу Мефедию Горяинову и всей братье Боголюбова монастыря по сей записи заряду двести рублевъ, а записи у насъ писаны по противнямъ диаки и послухи одни и рознели по собѣ. А на то послухи: Семенъ Мосеевъ сынъ Стерледевъ, да Василей Ермолаевъ сынъ Баклановъ, да Иванъ Фторова сынъ Пелаевъ, да Захаръ Никитинъ сынъ Корноуховъ, да Селиванъ Ивановъ сынъ Быковъ, а запись писалъ Васка Ефиловъ, а къ подлинной розъежей записи Великій Господинъ Святейшій Іевъ Патриархъ Московскій всея Русіи велѣлъ печать свою приложити. Лета ҂з сто шестаго году ($\frac{7106}{1598}$) Декабря въ третій надесять день по приказу Великого Господина Святейшаго Іева Патриарха Московскаго всея Русіи.

У подлинной розъезжей записи на оборотѣ по склейкамъ написано:

По благословенію Государя Святѣйшаго Патріарха Московскаго

и всея Русіи Іева Рожественской Архимандритъ Варламъ на розъѣзде былъ и межи учинили, и къ сей записи руку свою приложилъ.

Ксей розъѣзжей записи Царя Константиновскаго монастыря Архимандритъ Рафаилъ и во всей братіи мѣсто руку приложилъ.

Послухъ Семенка руку приложилъ.

Послухъ Васка руку приложилъ.

Послухъ Ивашка руку приложилъ.

Послухъ Захаръ руку приложилъ.

Послухъ Селюта руку приложилъ.

Ксей розъѣзжей записи Пречистыя Богородицы Боголюбова монастыря Строитель старецъ Іевъ Кайсаровъ руку приложилъ.

На подлинной же записи по склейкомъ, на оборотѣ и въ концѣ подписалъ Патріарховъ Дворцовой дьякъ Иванъ Григоровъ.

2-е ДОПОЛНЕНІЕ КЪ IX ПРИЛОЖЕНІЮ.

О селѣ Боголюбовѣ.

Это село отдѣляется отъ Боголюбова монастыря только оврагомъ; оно упоминается еще около половины XVII столѣтія съ деревянною церковію во имя Св. и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, во имя коихъ освящена и нынѣшняя каменная, построенная въ недавнемъ времени.

Село, по мѣстности своей, раздѣляется на двѣ части: на верхнюю и нижнюю. Первая расположена по линіи шоссе, по обѣимъ сторонамъ его, и распространена къ городу Владиміру даже и тамъ, гдѣ до устройства шоссе находились сады и задворныя строенія; другая же часть села расположена подлѣ Кляземіской поймы, такъ что линія домовъ, обращенныхъ къ Клязьмѣ, во время большихъ разливовъ ея, обливается водами ея. Все это село состоитъ нынѣ изъ 140 домовъ и заключаетъ въ себѣ 435 мужескаго пола душъ и 469 женскаго. Здѣсь большая часть мужчинъ — кровельщики и штукатуры, и многіе изъ нихъ уходятъ для работъ въ отдаленныя мѣста Имперіи.

Въ короткомъ и овражистомъ переулкѣ, соединяющемъ верхнее село съ нижнимъ, противъ сельской Іоакимaнской церкви, въ 1846 году, крестьяниномъ Московской губерніи Коломенскаго уѣзда, съ разрѣшенія начальства, былъ отыскиваемъ драгоцѣнный, по преданію, кладъ — предметъ еще давнихъ розысканій, повторившихся

между прочимъ лѣтъ 40 назадъ тому, при Владимірскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ Юрловѣ.

Крестьянинъ, собиравшій свѣдѣнія о Боголюбовскомъ кладѣ въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Московской и Тульской, прибылъ въ село Боголюбово предъ праздникомъ Рождества Пресвятыя Богородицы, и основываясь на какихъ-то старинныхъ записяхъ, разсказывалъ, что въ предполагаемомъ имъ къ отысканію клада мѣстѣ, внутри возвышенія, идущаго отъ нижней части села къ верхней, находится склепъ изъ бѣлаго камня, притворенный желѣзною дверью, къ которой ведутъ нѣсколько ступенекъ изъ бѣлаго же камня, и что подъ сводомъ этого склепа, который случайно обнаружился во время бывшаго когда-то въ селѣ Боголюбовѣ пожара, видимы были сквозь отверстіе, разныя сокровища, по записямъ принадлежавшія Великому Князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому, и скрытыя, можетъ быть, по убіеніи его, грабителями Княжаго двора и боярскихъ домовъ, или при нашествіи на городъ Боголюбовъ племянниковъ Боголюбскаго, Ярополка и Мстислава Ростиславичей и Рязанскаго Князя Глѣба, а можетъ быть, и при нашествіи Батыя или Талыча. Но это, кажется, не входило въ разсказъ искателя клада, который хотя и приступалъ нѣсколько дней къ отысканію его на углу нижней сельской улицы, но ничего замѣчательнаго не нашелъ, исключая печи на глубинѣ двухъ аршинъ, и то въ другомъ мѣстѣ.

Ежели и дѣйствительно гдѣ-либо тутъ или подлѣ мѣста изысканія находится склепъ, скрывающій драгоцѣнности, то неудача легко могла зависѣть отъ многихъ причинъ: ямы надобно было копать глубже; а то рабочіе, потерявшіе съ первыхъ дней поисковъ довѣріе къ искателю клада, впрочемъ совершенно убѣжденному въ нахожденіи его, принимались за работу неохотно — кое-какъ; притомъ же надобно было сносить или портить нѣкоторые дома и изрыть дворы, а кто согласится на это безъ обезпеченія? А сверхъ сего достаточно было ошибиться пространствомъ только на одну четверть аршина, даже менѣе — и весь трудъ пропалъ!

3-е ДОПОЛНЕНІЕ КЪ IX ПРИЛОЖЕНІЮ.

Объ Антоніевскомъ селищѣ.

Верстахъ въ 3-хъ отъ Боголюбова монастыря, по прямому направленію отъ него къ юговостоку, на высотѣ горы, покрытой густымъ сосновымъ лѣсомъ, находилось нѣкогда это селище, которое въ послѣдствіи времени называлось и пустошью Антоніевскою. Тутъ нынѣ одна поляна, окруженная съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а съ четвертой, обращенной къ Боголюбову монастырю, или прямѣе къ городу Владиміру, омывается рѣкою Клязьмою, глубина которой простирается здѣсь до 12 и болѣе аршинъ. Поляна къ Клязьмѣ оканчивается весьма высокимъ обваломъ, состоящимъ изъ грубо-красной земли, употребляемой на грунтовку полотенъ для портретовъ и картинъ изъ масляныхъ красокъ, отъ чего и самое мѣсто называется *красною горою.* Замѣчательно то, что эта поляна не заростаетъ ничѣмъ, тогда какъ окружающій ее лѣсъ былъ вырубаемъ, но разрастался скоро.

Въ началѣ ея съ восточной стороны видна длинная и узкая канава, гдѣ, какъ говорятъ, находилась стѣна, что и весьма вѣроятно, а передъ поляною замѣтны гряды и развалины строенія изъ кирпича. Есть преданіе, что здѣсь въ незапамятныя времена находилась *Антоніевская пустынь*, основателемъ которой былъ какой-то благочестивый отшельникъ *Антоній.*

Въ окрестностяхъ Боголюбова нѣтъ мѣста, гдѣ бы съ глубокимъ уединеніемъ пустыни соединялось столько красотъ: отсюда видѣнъ весь Владиміръ, Боголюбовъ монастырь, одинокая Покровская церковь и до двѣнадцати селеній. Проѣздъ отъ монастыря къ этой пустыни возможенъ только чрезъ село Лемешокъ, откуда она находится верстахъ въ 3-хъ.

4-е ДОПОЛНЕНІЕ КЪ IX ПРИЛОЖЕНІЮ.

О древней насыпи близъ деревни Хохловой, принадлежавшей Боголюбову монастырю.

=

Эта деревня нынѣ находится на Нижегородскомъ шоссе, въ 24 верстахъ отъ города Владиміра, а отъ Боголюбова монастыря въ 13-ти; а до устройства шоссе расположена была далѣе къ юговостоку, близъ Клязьмской поймы.

На пространствѣ версты или немного болѣе отъ этой деревни, а отъ шоссе по прямому направленію не много болѣе полуверсты, подлѣ самаго углубленія Клязьмской поймы, стоитъ одиноко высокая насыпь, называемая здѣшними поселянами горою, начало которой скрывается въ глубокой древности; причина образованія ея загадочна, а переходящіе изъ рода въ родъ страшные разсказы о свойствѣ этой таинственной насыпи пугаютъ юныя поколѣнія; и вотъ причина, почему она донынѣ не разрыта корыстолюбивымъ любопытствомъ поселянъ, хотя попытки были и многочисленны, но они столь ничтожны, что насыпь не измѣнила своего древняго вида, и только въ немногихъ мѣстахъ замѣтны неглубокія ямы.

Насыпь или гора простирается въ длину отъ сѣвера къ югу. Высота ея по крутымъ откосамъ съ восточной и западной сторонъ около 7 саженъ; сѣверный и южный откосы отлоги; длина насыпи на высотѣ ея по площадкѣ 100 шаговъ, ширина 4 или 5 аршинъ;

подлѣ нея, съ западной стороны, находится довольно глубокой ровъ, образовавшійся отъ снятія земли для насыпи. Ее съ сѣвера вѣнчаетъ одна ель, корень которой, утвердясь въ откосѣ, пускаетъ изъ себя два ствола съ густою вверху зеленью. Стволы эти почти ровные, они не толсты, и простираются въ вышину не болѣе 8 или 10 аршинъ. Старики говорятъ, что ель все въ одинаковомъ состояніи, какъ они ни запомнятъ. Причиною этого должно быть слабое питаніе корней, утвердившихся въ сухомъ насыпномъ грунтѣ, въ откосѣ вода скатывается, да и самые корни въ началѣ оголѣны.

Насыпь стоитъ на ровномъ мѣстѣ, окруженная съ трехъ сторонъ, восточной, сѣверной и западной, полями, но сохранилось преданіе, что она находилась среди густаго дремучаго лѣса. Неподалеку отъ нея расположены деревни Мокѣево и Бородино съ такъ называемымъ при этой послѣдней деревнѣ *страшнымъ оврагомъ*, а близь насыпи на пути отъ нея къ деревнѣ Мокѣевой, вправѣ, близь дорожки, пролегающей здѣсь чрезъ довольно глубокой оврагъ, находится прудъ, подъ названіемъ *Городецкаго*, образовавшійся изъ подземныхъ ключей, какіе замѣтны въ овражныхъ высотахъ; а позади пруда, къ сѣверу, стоитъ деревянная четыреугольная часовня съ шатровымъ верхомъ, увѣнчаннымъ деревяннымъ же крестомъ. Въ ней есть колодезь съ низенькимъ срубомъ, откуда берутъ воду ближніе поселяне и употребляютъ ее за цѣлебную; всѣ стѣнки часовни обстановлены образами съ мѣдными окладами и безъ окладовъ, и большею частію старинными.

Одинъ разъ въ годъ, и именно въ день Сошествія Св. Духа, бываетъ сюда для водоосвященія крестный ходъ изъ села Давыдова, находящагося отсюда верстахъ въ 4-хъ, болѣе на югъ; въ ходу всегда участвуетъ весьма много народа, который стекается со всей волости, называемой *Вальковскою*. Когда устроена здѣсь въ первый разъ часовня, и когда установленъ обрядъ крестнаго хожденія въ нее изъ села Давыдова, и слуховъ нѣтъ. Во время дурной погоды, престарѣлые изъ близь лежащихъ деревень ходятъ въ эту часовню для молитвы, вмѣсто того, чтобы итти въ село Давыдово, находящееся въ отдаленіи.

Разсказываютъ, что лѣтъ 40 назадъ тому, въ Троицынъ день, всегда бывали гулянья на высотѣ насыпи и подлѣ нея, и они сопровождались хороводными пѣснями.

Какая-то смѣсь язычества съ Христіанствомъ!

Старинныя народныя преданія о неразгаданной насыпи.

Сохранилось преданіе, что въ древнія времена, и чуть-ли не во время Андрея Юрьевича Боголюбскаго, здѣсь имѣли намѣреніе положить основаніе городу и начали уже насыпать валъ, но по недостатку въ близости воды, отложили намѣреніе, и насыпь осталась въ томъ видѣ, въ какомъ находится нынѣ.

Разсказываютъ также, что внутри насыпи есть каменный склепъ (катакомба), гдѣ хранятся драгоцѣнныя древнія вещи; а нѣкоторые повторяютъ преданіе, что насыпь скрываетъ въ себѣ или подъ собою тѣла павшихъ во время битвы; но когда была эта битва и при комъ, никто объяснить не въ состояніи. Къ этому преданію относится слѣдующій разсказъ: лѣтъ за 40 назадъ тому, крестьяне деревни Новской прихода села Давыдова, съ которымъ смежна эта деревня, по прибытіи съ работъ изъ города Тулы [1], разсказывали, что они находясь на работѣ въ одномъ изъ монастырей этого города, будто спрашиваны были Архимандритомъ, который узналъ, что они неподалеку отъ деревни Хохловой: «есть у васъ деревня Хохлово и болото Кошилово [2], близь коихъ находится высокой курганъ?» И когда получилъ удовлетворительный отвѣтъ, что «есть», будто сказалъ: «такъ... объ этомъ есть у меня описаніе....» и тутъ же дополнилъ, что подъ курганомъ лежатъ богатырскія кости и оружіе, и тамъ много сокрыто драгоцѣнностей. Все это привлекало сюда жителей

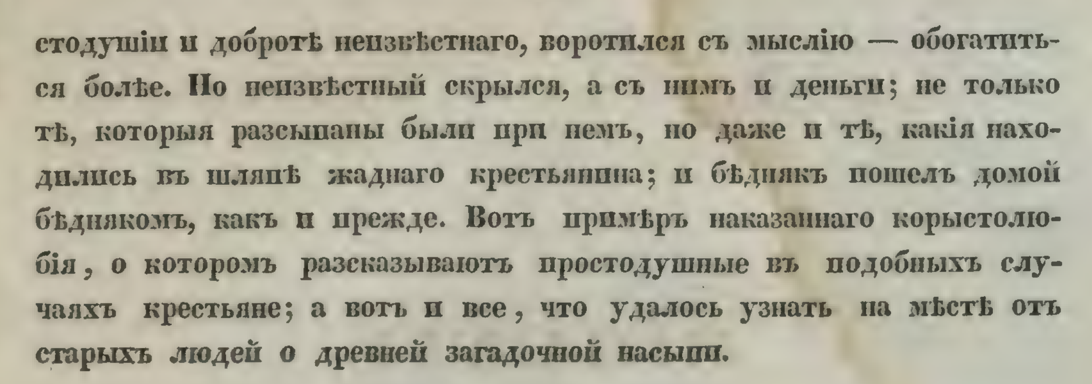
[1] Они большею частію занимаются кровельною работою.

[2] Отъ описываемой насыпи начинается Клязенская пойма; эта топь, покрытая нынѣ мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, называется болотомъ Кошиловымъ.

ближнихъ и даже отдаленныхъ селеній попытать счастія отрыть сокровища, и вотъ назадъ тому болѣе 20 лѣтъ, собралось нѣсколько крестьянъ деревни Новской порыться въ таинственной насыпи въ самую полночь.[1] Они приступили къ работѣ въ готовой уже ямѣ, подлѣ ели; копали землю глубиною на аршинъ, на два и болѣе, и когда, по ихъ разумѣнію, раскопали яму, глубиною аршинъ на пять, заступы уперлись во что-то твердое въ родѣ дерева или камня, — это ободрило ихъ, надобно было усилить работу.... какъ вдругъ чудесное явленіе прекратило ихъ напрасный трудъ: они увидали, среди безмолвія и темноты ночи, ѣдущихъ къ нимъ и конечно въ лучезарномъ сіяніи воиновъ на быстрыхъ коняхъ; и труженики, оставя работу, стремглавъ побѣжали въ страшномъ испугѣ. Утромъ одинъ изъ нихъ осматривалъ мѣсто полуночныхъ поисковъ, и что же? — Яма оказалась въ томъ же состояніи, въ какомъ находилась и прежде, до ихъ безполезной попытки; и только осталось думать, что видѣнные воины хранятъ это недоступное человѣческимъ усиліямъ мѣсто, и что они сами его своими неземными руками засыпали. Говорятъ также, что намѣревавшіеся отрыть кладъ въ древней насыпи, видѣли чудесный огонь, который пугая своимъ неожиданнымъ, необычайнымъ появленіемъ, отдалялъ ихъ отъ мѣста поисковъ; или казались разныя страшныя явленія; а иногда и приступятъ также къ поискамъ, но вдругъ пробѣгаетъ мысль, что или загорѣлось селеніе искателей, или сгоритъ непремѣнно, ежели не прекратятъ поисковъ.

Есть еще преданіе, что нѣкогда, въ старые годы, проходилъ мимо насыпи крестьянинъ, которому сидѣвшій подлѣ нея человѣкъ предложилъ неопредѣленное количество денегъ, разсыпанныхъ близь него. — Кто же откажется отъ столь выгоднаго предложенія?.. И вотъ крестьянинъ наполнилъ ими всю шляпу; поблагодарилъ за подарокъ неизвѣстнаго благодѣтеля, и съ радостію пошелъ въ свое селеніе; но, отшедши недалеко, обдумался, и увѣренный въ про-

[1] Это всегда уже такъ водится; и даже, для отысканія, кладовъ, здѣшніе крестьяне берутъ съ собою черную кошку.

стодушіи и добротѣ неизвѣстнаго, воротился съ мыслію — обогатиться болѣе. Но неизвѣстный скрылся, а съ нимъ и деньги; не только тѣ, которыя разсыпаны были при немъ, но даже и тѣ, какія находились въ шляпѣ жаднаго крестьянина; и бѣднякъ пошелъ домой бѣднякомъ, какъ и прежде. Вотъ примѣръ наказаннаго корыстолюбія, о которомъ разсказываютъ простодушные въ подобныхъ случаяхъ крестьяне; а вотъ и все, что удалось узнать на мѣстѣ отъ старыхъ людей о древней загадочной насыпи.

ПРИЛОЖЕНІЕ X.

О селѣ Новомъ.

═

Оно находится къ сѣверозападной сторонѣ отъ Боголюбова, верстахъ въ двухъ или менѣе отъ него, за широкимъ подлѣ самаго села оврагомъ. Есть преданіе, что это село составилось изъ нѣсколькихъ малыхъ ближнихъ селеній по уговору крестьянъ, которые принадлежали нынѣ не существующему уже Покровскому монастырю, церковь коего стоитъ одиноко близъ Боголюбова монастыря. Новое село въ настоящее время довольно обширно, и заключаетъ въ себѣ крестьянъ: мужескаго пола 483 душъ, а женскаго 494. Мужчины, какъ и въ Боголюбовѣ, кровельщики, каменщики и штукатуры.

Каменная церковь, подобно прежней деревянной, во имя Св. Пророка Иліи, построена здѣсь недавно; но въ память празднованія въ Покровской прежде монастырской церкви Покрову Пресвятыя Богородицы, и нынѣ здѣсь празднуютъ въ этотъ день, 1-го Октября. Въ церкви села Новаго храмозданный крестъ изъ липоваго дерева съ надписью на немъ:

«Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа «во храмѣ Святаго Славнаго Пророка Иліи Оесвитянина лѣта отъ «созданія міра ҂зсѳ / 7209 году, а отъ воплощенія Бога Слова ҂аѱ / 1700 году «мѣсяца Ноября въ ѕ / 7 день на память Святыхъ мученикъ ле / 35, иже «въ Мелитинѣ пострадавшихъ. Освятилъ Покровскаго монастыря «Игуменъ Никонъ.»

КРАСНАЯ ГОРА.

Въ здѣшнемъ иконостасѣ, на клиросахъ и подлѣ нихъ, весьма замѣчательны нѣкоторыя иконы, особенно четыре изъ нихъ, обложенныя по краямъ басменнымъ серебромъ. — Онѣ древни, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, были гдѣ либо мѣстными. Разсказываютъ, что лѣтъ 15 назадъ тому, онѣ отысканы крестьянами села Новаго на сводахъ какого-то древняго храма въ Новгородѣ, и по ходатайству покойнаго Архимандрита Юрьева монастыря Ѳотія, гдѣ Новосельскіе крестьяне производили работы, деньги, за этѣ иконы, 150 рублей, заплатила Графиня Анна Алексѣевна Орлова.

Древнія иконы были драгоцѣнною находкою для крестьянъ села Новаго, придерживающихся старины. Въ церкви этого села находится нѣсколько окладовъ съ иконъ давнихъ временъ; и старинный фонарь, въ который вмѣсто стеколъ вставлена слюда.

Подлѣ села Новаго, на юговосточной сторонѣ отъ него, близь проселочнаго нынѣ пути отъ Боголюбова монастыря къ городу Суздалю, находится высокая, и нынѣ еще длинная насыпь; обыкновенно называемая новосельскими крестьянами *Красною горою*, при коей какъ бы стражемъ стоитъ старый вязъ, имѣющій въ окружности $7^1/_2$ аршинъ. Эта насыпь по образованію своему одинакова съ древними валами. Вышина ея отъ подошвы по откосу 9 саженъ, и 1 аршинъ, а длина 170 шаговъ. Она была гораздо длиннѣе и пролегала отъ одного края глубокаго и широкаго оврага до другаго, изъ коихъ одинъ принадлежалъ къ числу владѣній Боголюбова монастыря, а другой — Покровскаго.

Причина образованія насыпи вѣроятно такова: древнѣйшая дорога отъ Владиміра къ Суздалю, до нашествія Батыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, пролегала подлѣ города Боголюбова, и слѣдовательно отъ него далѣе къ Суздалю — здѣсь. Но во время весеннихъ разливовъ рѣкъ и ручьевъ, здѣшній путь и нынѣ почти непроходимъ, и даже въ обыкновенное лѣтнее время не совсѣмъ удобенъ для проѣзда. Такъ какъ въ древности сообщеніе между тѣми городами, по тогдашнимъ политическимъ и другимъ отношеніямъ, было весь-

ма частое, то здѣсь и требовалось устройство такого довольно громаднаго землянаго сооруженія чрезъ этотъ глубокой и широкой оврагъ, восточными краями касающійся Нерльскихъ луговъ и далеко углубляющійся на югозападъ. Польза отъ этой насыпи была конечно и та, что она удерживала воду рѣчки, протекающей оврагомъ, отъ чего и составлялся глубокой резервуаръ или прудъ, явные признаки коего видны еще и нынѣ. Резервуаръ, при тогдашней населенности здѣшнихъ мѣстъ, куда простирался посадъ города Боголюбова, почти былъ необходимъ, потому что рѣка Нерль находится отсюда не близко, притомъ же она и не во всякое время года доступна.

Насыпь, конечно, называется *Красною горою* по той причинѣ, что съ нея, особенно въ весеннее время, при разливѣ Клязьмы и Нерли, открываются весьма хорошіе виды на окрестности; сюда Новосельскіе поселяне съ 1-го дня Пасхи ходятъ для прогулки и для катанія пасхальныхъ яицъ до самого вечера среды; только съ этого времени начинаются у нихъ хороводы въ самомъ селѣ, которые и продолжаются до понедѣльника, а потомъ мужчины на долго оставляютъ свои семейства, отправляясь для работъ въ отдаленныя мѣста.

Близь Новосельской древней насыпи, при самомъ концѣ сѣверовосточной оконечности нагорной высоты, простирающейся отъ Боголюбова монастыря, видно совершенно круглое пространное углубленіе съ топкимъ дномъ, заростающимъ болѣе крупною болотистою травою: это такъ называемые *круглицы*, гдѣ, вѣроятно, въ древности находился прудъ, коего береговый земляной оплотъ прорытъ къ Нерльскимъ пойменнымъ низменностямъ въ неизвѣстные годы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

